

**ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО:
славянская письменность и культура
как отражение различных форм
бытия народов Евразии
(ко Дню славянской письменности и культуры)**

Международная научно-практическая конференция
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ИНСТИТУТ

24 мая 2022 года
г. Москва

УДК 37 -1400

ББК 1

Редакционная коллегия:

Никитина Т.Е., Смирнова Е.С., Пестравкин А.А.

Вначале было Слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии (ко Дню славянской письменности и культуры): Международная научно-практическая конференция, Москва, 24 мая 2022 года (редколлегия: Смирнова Е.С. (отв. ред.) и др.; Международный славянский институт. – Москва, ТДДС-Столица-8.-112 с.

В данное издание включены материалы Международной научно-практической конференции «Вначале было Слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии» (ко Дню славянской письменности и культуры), организованной Международным славянским институтом при участии Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры.

Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам.

Издание подготовлено при спонсорской поддержке Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

ISBN 978-5-9902851-8-7

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-Столица-8»
111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1
www.capitalpress.ru

Формат 60x90/16. Печатных листов 7. Усл. печатных листов 6,51.
Подписано в печать 16.06.2022 г. Тираж 100 экз. Заказ № 3862

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1. Приветственное слово ректора Международного славянского института, профессора, Никитиной Татьяны Евгеньевны 5
2. Архимандрит Феофилакт (Безукладников) – доктор богословия, наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря 6
3. Бабурин Сергей Николаевич – профессор, доктор юридических наук, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, научный руководитель Евразийского научного Центра интеграционных и цивилизационных исследований ИГП РАН..... 8
4. Подбельский Евгений Михайлович – профессор, директор Бишкекского филиала ОАНО ВО «Международный славянский институт» (Киргизия) 9

ДОКЛАДЫ

1. Тулаев П.В. Какую письменность создали святые Кирилл и Мефодий 11
2. Саурбаев Р. Ж. Речевые стратегии в понятийном определении термина «дискурс» 19
3. Кадыров А. А. Некоторые вопросы правового регулирования водных отношений в Кыргызстане и в России 22
4. Сацевич В.А. Страницы истории Беларуси: Статуты Великого княжества Литовского как памятник культуры и права 28
5. Медина Гонсалес Винисио Касавиер. Реформирование политической системы Эквадора в новой конституции..... 31
6. Иванова Ж.Б, Липунова Н.В. Популяризация культурного наследия посредством проведения межвузовских интеллектуальных игр 34
7. Братищев И.М. Осмысление проблемы «Россия – Запад – Восток» в единстве формационного и цивилизационного подходов: своевременные мысли 39
8. Попович В.А. Нюрнбергский военный трибунал: страницы истории..... 44
9. Родионов К.С. К вопросу о защите прав человека посредством норм международного уголовного права 48
10. Дьякова Л.В. Эволюция политической системы Чили в поставторитарный период 52
11. Кодзоев М. А.-М. Конституция 2019 г. и реформирование политической системы Кубы..... 55

12. Лозовицкая Г.П. Правовая система как инструмент формирования основных направлений идеологии	59
13. Смирнова Е.С. Экономические аспекты получения гражданства в государствах в XX – начале XXI веках: опыт России и Европы	63
14. Тулаев П.В. Право Древней Руси и его истоки	68
15. Авхадеев В.Р. Правовой режим Арктики: развитие терминологии.....	73
16. Пестравкин А.А. Экономика Российской империи конца XIX – начала XX века	77
17. Пономарев В.П. Национально-психологические особенности славянских народов.....	81
18. Балабанова С.Г. Применение активных форм обучения при изучении дисциплин гуманитарного цикла.....	83
19. Чернов Ф.М. Социальная роль телевидения: перспективы и цели	86
20. Рыжов В.Б. Реализация внешней политики Европейского союза по вопросам поддержания мира на континенте: современные международно-правовые реалии.....	91
21. Ложковой П.Н. Система международного публичного права о мирном использовании космического пространства как идеология мира и добрососедства между народами	96
22. Шагбанова Х.С. Дискуссия как форма достижения истины с точки зрения лингвистики	101
23. Кисула В.В, Молодцов М.К. Славянские экономические союзы: их деятельность на примере Совета экономической взаимопомощи	105

**День славянской письменности и культуры, приуроченный
ко дню памяти святых равноапостольных
братьев Кирилла и Мефодия – великих просветителей IX века**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Приветственное слово ректора Международного славянского
института, профессора, Никитиной Татьяны Евгеньевны*

Уважаемые гости нашего института, дорогие наши коллеги и единомышленники!

Позвольте самыми искренними словами приветствия и пожелания всяческого благополучия открыть нашу научную конференцию, которая именуется «Вначале было слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии». Сегодня знаменательный день для всего мыслящего человечества – день, когда народы России, Европы, Азии и иных континентов воздают дань великим просветителям равноапостольным Кириллу и Мефодию. Это великие деятели Европейского, международного масштаба IX века, принявшие монашество уже в зрелом возрасте, провозглашены святыми в православной и католической церкви, что является символом святости Слова, которое определяет все: и порядок в государстве, и непротиворечивость его законов, и дружеское расположение его политиков к контрагентам в иных странах, и простое слово любви и взаимопомощи между людьми в общении, между членами семьи и коллегами по работе.

Наша конференция является продолжением тех многочисленных научных встреч, которые на протяжении долгих лет сопровождали активную научную работу Международного славянского института. Начало нашего института было сразу же ориентировано на общение с такими странами как Болгария, Македония, Словения, Беларусь, Украина, республиками Центральной Азии. Мы были открыты для создания филиалов в упомянутых странах, что и было реализовано в 90 е годы. Международный славянский институт сотрудничал не только с научно-преподавательскими кадрами этих стран, но также и с политиками, заинтересованными в поддержании дела мира в регионе Евразии. Государственные органы Российской Федерации также не обходили своим вниманием позитивные результаты работы института по подготовке квалифицированных кадров, пригодных для выполнения самых разнообразных обязанностей на службе России и за рубежом. Много испытаний пришлось пройти на нашем просветительском пути, но институт существует, и мы можем вот в этих прекрасных залах встретиться и провести наше научное общение, нашу очередную научную конференцию.

Особо необходимо подчеркнуть, что в числе участников конференции присутствуют наши зарубежные гости: и это не важно, участвуют ли они в дистанционном режиме, или находятся рядом с нами в зале института. Мы рады приветствовать всех. Мы признательны за ваш отклик на наше приглашение. Надеемся, что

наша научная конференция пройдет на должном уровне, что каждый из вас унесет самое доброе впечатление от нашей встречи. Позвольте передать слово нашему глубокоуважаемому коллеге в сфере просвещения – духовному покровителю Международного славянского института, архимандриту, наместнику Новоиерусалимского монастыря, о. Феофилакт.

Архимандрит Феофилакт (Безукладников) – доктор богословия, наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря

Уважаемое высокое собрание!

Рад приветствовать всех участников международной научной конференции «Вначале было слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии». Считаю, что данная тематика в свете современной политической и экономической жизни нашей страны очень актуальна, причем не только в сфере обсуждения узкого научного круга филологов, экономистов, юристов, психологов и людей иных специальностей, но и для выработки дальнейшей эффективной позиции специфики ее социокультурной практики.

В современном мире человеку приходится жить в дружелюбии с людьми противоположных взглядов, представителями разных стран и религиозных конфессий. Вместе с тем, именно эта формула бытия доказывает, что народы мира обязаны сохранять такое свое культурное достояние, как Речь, т.е. Слово. Мы все – народы мира – говорим на разных языках, но мы понимаем друг друга в стремлении мира и добрососедства, в желании донести до сердец людских слова о простых потребностях «каждого из малого сих». В юриспруденции это бы было определено как поддержание каждым из народов суверенитета, суверенного права говорить на привычных с детства языках своих предков. Россия также многонациональное государство, где пользуются уважением и равноправием все народы с их традициями и культурой, в число которых и входит язык, на котором говорят эти народы и народности. Но объединяющим нас является русский язык, относящийся к восточной группе славянских языков. Русский язык – как язык международного общения – это величайшее достояние!

В Русской Православной Церкви языком богослужения является консервативный церковнославянский литургический язык, используемый Православной Церковью в Болгарии, России, Белоруссии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине, Северной Македонии, Украине, Польше, Чехии и Словакии, Словении и Хорватии. Это именно тот язык, который ближе к той его разновидности, на которой писали свои книги, переводили духовные произведения и проповедовали святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Времена, в которые довелось жить этим людям – IX век, были подобные нынешним: также Европа шла к расколу, также сильны были противоречия в политике разных царств и княжеств, прави-

тели искали пути достижения мира, но не могли достигнуть согласия. Не было объединяющей силы, которая способствовала бы примирению. Святым Кириллу и Мефодию было дано указать один из путей согласия между людьми – это Слово Бога, изложенное ими на понятном и доступном простому человеку языке. До сих времен не удалось установить точную этническую принадлежность Кирилла и Мефодия в многонациональной Византии. Многие народы оспаривают первенство в этом вопросе. Одна из версий говорит о греческом происхождении их. В XIX веке такие русские ученые как М. Погодин отстаивали их безусловное славянское происхождение, основываясь на прекрасном владении ими славянским языком. Болгарская традиция называет братьев болгарями, к которым относились и македонские славяне. Безусловно, Фессалоники (или в славянском наречии Солунь), где родились великие славянские просветители, были двуязычным городом. Кроме греческого языка там можно было слышать и славянский диалект. Все эти споры доказывают – сколь значимы были деяния равноапостольных Кирилла и Мефодия!

Проветительской деятельности равноапостольных Кирилла и Мефодия было дано стать новой вехой в формировании идеи добра и правды. Библейская история о том, что в древние времена, люди Вавилона, возгордившись своим величием, решили сделать вызов самому Богу, который даровал им мирную и согласную жизнь на этой плодородной земле, и задумали построить башню, высотой до неба, имеет символический смысл. Господь наказал этих гордецов, мнящих себя выше всех, уничтожением сделанной ими постройки, разобщением этих народов, смешением языков и возвратам к еще более отдаленному друг от друга бытию. Все это говорит о необходимости соблюдения меры всех вещей во всяких поступках и помыслах. Следует беречь ту малую данность, которая воплощена в понимании Родины, Отчизны, родного дома, семьи и той самой безрезки...

Ложные ценности, как бы они не были хорошо преподнесены человеку, рано или поздно разрушаются. И хорошо, если подобно Вавилонской башне, раньше. Объединение, разумное, неспешное, но прочное, основанное на многократно выверенном расчете, с учетом возможностей каждого члена сообщества – вот залог мира и последовательного продвижения людей к благоденствию каждого будущего дня. Евангельские несложные, но многогранные требования к человеку понятны и доступны всем. Они повторяются не только Русской Православной Церковью. Это общая для всех норма. Евразийское пространство великой России сохранялось благодаря именно такому следованию единых для всех религий правил поведения.

Историческое предназначение России – быть не пассивным созерцателем возможных и неизбежных перемен, но активным устройтеlem и жертвователем личными интересами во имя большего: государства и институтов, поддерживающих этот столп, среди них – Русская Православная Церковь, во все лихолетье разделявшая трудности простых людей. В чем главное богатство России? Такое богатство есть у нее – это ее Святая Вера в Истину! Спасибо за внимание! Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы, мира и согласия! Призываю на всех вас Божье благословение!

Бабурин Сергей Николаевич – профессор, доктор юридических наук, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, научный руководитель Евразийского научного Центра интеграционных и цивилизационных исследований ИГП РАН

Уважаемые коллеги, дорогие научные собраты, преподаватели, студенты, гости Международного славянского института!

Представляя на данном научном собрании дружественную, можно сказать, родственную вашему институту, Славянскую академию наук, образования, искусств и культуры, с уверенностью могу сказать – мы все призваны служить одному великому делу образования молодого поколения, поддержания на высоком уровне лучших традиций многонациональной России, а также права быть в авангарде научных исследований именно славянских традиций и культуры. Да, Вначале было Слово... Нет опровержения того, что это Слово было у Бога. Слово – божественно, им можно и карать и миловать. С юридической точки зрения эта формулировка безупречна. Здесь нет противоречий. Это цельный и выверенный логический прием: третьего не дано. Добро – есть добро, а зло не может быть средством решения вопроса. Даже при рассмотрении дела в судебном порядке, вначале следует процедура решения проблемы мирным путем.

Возглавляя Ассоциацию юридических вузов, имея огромную преподавательскую практику, могу сказать о высоком значении Слова. Процесс толкования правовых норм как никогда приобретает большое значение: касается ли это Конституционного суда России или международных судебных органов. Поступая на первый курс юридического вуза, студент первым делом проходит подготовку в сфере теории права, что является нелегкой задачей, но позволяет в дальнейшем мыслить конкретно, давать законченную формулу и делать правовое обоснование, то есть находить Истину.

Невозможно в этот день не упомянуть о значимости русского языка, который, как бы его не пытались принизить в ряде ситуаций зарубежные контрагенты, остается великим и могучим средством общения между людьми не только на пространных бывшего СССР, но и в Европе и в мире в целом. Период отступления от этой истины возможен. Но уничтожить эту истину не в силах тем, кто желал бы иного – забвения языка государства, чья территория простирается на два континента – Европы и Азии. Цивилизованность – это не только знание музыкальных произведений Баха или Моцарта, узнавание картин Матисса или Васнецова. Это умение донести свою мысль непротиворечиво, что подразумевает доброжелательный и доходчивый принцип изложения своей цели. Русский язык имеет именно такую энергетику, которая коренится в глубине еще не исследованных до конца веков. Многоязычие России в соединении с наличием русского языка в качестве государственного – это, можно сказать, норма Конституции нашего государства.

Только в единой системе государственного управления мы можем сохранить это равновесие, при котором соблюдаются нормы не только законов, но и обычаи, традиции и культура многонациональной России.

Поддерживая традицию Международного славянского института, 24 мая чтить память святых Кирилла и Мефодия путем проведения конференций, хочу передать привет участникам нашей встречи от имени Ассоциации юридических вузов и Центра интеграционных и цивилизационных исследований ИГП РАН. Желаю всем больших творческих успехов! Поддерживайте высокое значение Слова, все те высокие традиции и достижения, на которых основывается Знание!

***Подбельский Евгений Михайлович** – профессор, директор Бишкекского филиала ОАНО ВО «Международный славянский институт» (Киргизия)*

Уважаемые коллеги и участники международной конференции «Вначале было слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии»!

Приветствую вас в дистанционном формате из Бишкека!

Безусловно, некогда, уже более четверти века назад, вначале было Слово, выраженное в форме приказа о создании нашего кыргызского филиала. Слово это отражало волю тогдашнего ректора Международного славянского института – профессора, доктора экономических наук Кима Алексеевича Смирнова. Мы обязаны именно сегодня вспомнить этого человека, эту светлую личность, внесшего как просветитель существенный вклад в сохранение и развитие славистики. При его участии была создана Международная славянская академия, все его силы, вся последующая жизнь были заполнены одной заботой и стремлением – дать достойное образование молодым поколениям не только для граждан России, но и донести тот свет просвещения, который имеется в славянских традициях и культуре, народам иных стран и традиций.

Создание филиала института в Бишкеке было нелегким, но благотворным делом. Бишкекский филиал вырос в полноценное высшее учебное заведение и продолжает вносить свой вклад в дело просвещения и подготовки высококвалифицированных специалистов. Наши студенты из различных стран Центральной Азии ценят возможность получить образование на русском языке по российским образовательным стандартам.

История многонационального Кыргызстана тесно связана с многовековой историей России. Кыргызстан в 1940 году перешел на кириллицу. Это дало возможность приобщить народы, проживающие в республике, к достижениям российской культуры, всеобщей грамотности и приобщению к национальной культуре других народов.

В Бишкекском филиале МСИ ежегодно проходят мероприятия, направленные на воспитание бережного отношения к русскому языку и его популяризацию, сохранение русско-кыргызского билингвизма, который способствует согласию и пониманию между людьми. Вклад Бишкекского филиала МСИ в просветительную деятельность был отмечен награждением руководства филиала медалями России и Кыргызской Республики за развитие просвещения, образования и духовно-нравственного воспитания; за активную работу по укреплению дружбы и сотрудничества между национальностями народа Кыргызстана, за укрепление братских связей, культурных и экономических, между народами Кыргызстана и России; за эффективную общественно-просветительскую деятельность, многолетнюю работу по воспитанию молодежи, активную патриотическую гражданскую позицию.

В настоящее время несколько тысяч наших выпускников достойно представляют наш вуз во многих странах мира. Надеемся, что в условиях современных политических и экономических вызовов Международный славянский институт получит государственную поддержку и сможет приносить дальнейшую пользу обществу.

Сотрудники Бишкекского филиала желают участникам научной конференции успехов и дальнейших достижений во всех отраслях науки и видах деятельности!

ДОКЛАДЫ

Тулаев Павел Владимирович – профессор истории, действительный член Международной славянской академии наук, образования искусств и культуры (г. Москва)

КАКУЮ ПИСЬМЕННОСТЬ СОЗДАЛИ СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Ежегодно во многих славянских странах, в том числе в России, торжественно отмечается Праздник православных просветителей, равноапостольных святых Кирилла и Мефодия. Давайте, беспристрастно рассмотрим исторические факты с высоты достижений современной науки.

Тема происхождения письма славян одна из самых сложных. Над ней ломали головы несколько поколений профессионалов и любителей. В своем докладе я буду опираться на труды классиков отечественной школы славяноведения XIX века: Юрия Ивановича Венелина, Александра Дмитриевича Черткова, Измаила Ивановича Срезневского, а также современных ученых России с привлечением новейших данных зарубежных исследований.

Общеизвестно, что письмо существовало у наиболее развитых народов Востока – в Ассирии, Вавилоне, Индии, Китае, Египте, Финикии – еще с незапамятных времен. Его происхождение связывалось с волей Богов. Самобытную письменность имели фракийцы, иллирийцы, вены, реты, сербы и другие предки славян задолго до появления латыни. Вопрос только в том, какого типа были эти знаки: иероглифы, петроглифы, руны, известные у славян как «черты и резы», или азбука? Пиктографическое письмо очень древнее, допотопное, а линейное, основанное на алфавите, сравнительно более молодое. По утверждению античного историка Диодора Сицилийского, жившего за одно поколение до Р.Х., единственным народом Эллады, сохранившим своё письмо после Девкалионова потопа (около 7 тыс. до н.э.) были пелазги, древние обитатели Балканского полуострова.

Многочисленные археологические находки современных ученых подтверждают, что письменность цивилизации Винча, распространённой в 6-5 тыс. до н.э в районе Среднего Дуная, под нынешним Белградом, имела алфавитный характер и, как доказал сербский ученый Радивой Пешич, была подобна ещё более древнему письму культуры Лепенский вир (8-6 тыс. до н.э).

В эту давнюю эпоху в Евразии существовало несколько крупных культурных центров, чьё население разговаривало на различных диалектах индоевропейской семьи языков. Их иногда называют «индоевропейскими прародинами», хотя с расовой точки зрения этот лингвистических термин весьма спорный. Например, многочисленные фракийцы, подразделявшиеся на 90 племен, по мнению антро-

пологов, относились к европеоидной, нордической расе, а древние иллирийцы, пришедшие на Балканы во 2-м тысячелетии до н.э., были азиатами и относились к динарскому типу.

В Болгарии популярен античный миф об Орфее, великом певце и верховном жреце фракийцев. Ему, вдохновленному Музой и поэтом Аристеем, приписывают создание первого алфавита, сохранившегося в Родопах. По другой легенде первые 16 букв во Фракию принёс финикиец Кадм, сын царя Агенора.

Это было незадолго до Троянской войны (XIII век до н.э.), когда в Великой Фракии царствовал мудрый Финей. После падения Трои, основанной фракийцами и иллирийцами, началось распространение троянской культуры в Европе, связанной с легендарными именами Энея и Антенора. Археологи подтверждают широкое расселение фракийских племен в Дунайском регионе, в Карпатах и Скифии.

Потомки Энея, чьи подвиги воспеты в известной поэме Вергилия, принесли свои знания и умения на побережье Адриатического моря. Здесь в районе северной Италии и восточных Альп распространился язык венедов.

Цивилизация Вилланова (X–VIII в до н.э.), на территории нынешней Италии, имела развитую письменность еще до прихода этрусков из Азии. Венетский язык, в отличие от этрусского, академическая наука признает индоевропейским, хотя ставит его в этой семье особняком. В энциклопедиях и лингвистических справочниках по поводу языка вендов обычно утверждается, что он является самостоятельным, но давно уже исчезнувшим языком индоевропейской группы, по грамматике близким к кельтскому, иллирийскому и итальянскому. Его письмо адаптировало элементы алфавита этрусков с добавлением греческих и римских знаков, но, в конце концов, было вытеснено латынью.

Венетские тексты V–I вв. до н.э (всего дошло около 200 кратких надписей) имеют с палеобалканской письменностью общие черты. У этих языков есть общие корни, уходящие во времена пелазгов. Они могли возникнуть в период экспансии на Балканы соседних народов вскоре после падения Трои.

Археологические находки на местах этого исторически достоверного переселения имеют черты Лужицкой культуры (ящичные погребения, бронзовые спиралевидные перстни, витые браслеты и т.д.). В языке венедов (вендов) и вандалов, распространившихся в эпоху варваров по всей Европе, можно найти элементы славянских, балтийских, итальянских и германских диалектов.

Если мы проанализируем сравнительный словарь вандальских и славянских слов Карла Вагрийского, который приводит Мавро Орбини в своей книге «Il Regno gli Slavi» (1601 г.): baba – baba, cachel – cotel, culich – culich, kobyła – kobyła, kolo – kolo, krug – krug, lopata – lopata, mlady – mald, pechar – pehar, ptach – ptich, zumbly – zuby, etc., то обнаружим, либо полную аналогию, либо сходство диалектов. Становится понятным, почему наш летописец Нестор называл грамоту вендов (лютичей, помороян, ляхов, полян) «словеньской», византийские историки воспринимали славянские говоры как «один и тот же варварский язык», а немецкие хронисты не видели большой разницы в диалектах вандалов (винулов).

Ученые эпохи Просвещения считали, что вендский язык возник из смешения старых германских диалектов со «склавонским», по своему происхождению близким к польскому, чешскому и русскому языкам. Эту линию развил Андреас Готтлиб Маш, автор книги «О богослужебных предметах ободритов» (1771), утверждавший, что местные жители средневекового Поморья эпохи Ретры и Арконы говорили на родном вендском языке. Он также приводит доказательства того, что венды пользовались руническими письменами, которые намного древнее готских букв Ульфилы и, по одной из гипотез, принесены кимврами из Италии.

То, что у славян было своё древнее письмо, даже несколько его типов, это давно не вызывает сомнения у специалистов. В этой связи часто приводится цитата из «Сказания о письменах» Черноризца Храбра (конец XI – начало X века): «Прежде ведь славяне не имели букв, но по чертам и резам читали, ими же гадали, погаными будучи. Крестившись, римскими и греческими письменами пытались писать славянскую речь без устроения». Рунические надписи, сделанные черталами или вырезанные на дереве и камне, собираются, комментируются и обобщаются палеографами. Можно даже говорить о современной моде на рунику. Исследователи, исходящие из параллелей скандинавских рун с вендскими, как правило, ограничиваются северно-европейским регионом. Туда руническое письмо пришло в относительно позднее время с юго-востока, из древнейших центров на Балканах, в Азии и Северной Африке.

Нам представляется верной точка зрения тех славистов, которые считают, что балтийские славяне, в том числе руаны (жители о. Руян), владели письменностью вендской традиции. Ее графика заметно отличалась от известных старших и младших рун Футарка.

Венетские тексты на урнах и таблицах, на предметах быта и на оружии долгое время западные ученые пытались читать с помощью латыни, немецкого или греческого языков. Но из этого ничего толкового не вышло. Были опубликованы фотокопии самих текстов, переводы отдельных фрагментов, комментарии к ним, однако в целом они оставались тайной за семью печатями.

Тайну происхождения языка венетов и содержание его текстов удалось разгадать выдающемуся словенскому писателю и учёному XX века Матею Бору (1913-1993) с помощью грамматической таблицы, найденной археологами в городе Эсте (древний Aeste на территории Венеции). Словенские переводы венетских, этрусских и регийских надписей опубликованы на многих европейских языках. Всего их более 200: короткие надписи прикладного и сакрального характера на посуде, на инструментах, на оружии, на каменных плитах и горных скалах.

Опыт чтения письма вендов-славян позволил лингвисту перейти к дешифровке этрусских надписей и доказать, что язык этрусков содержит существенные элементы венетской грамоты. Наука накопила немало сведений об этрусках, но все они крайне противоречивы. Одни ученые считают, что этруски – средиземноморский этнос, пришедший из Малой Азии, другие – что они северо-восточного происхождения. Известно, что этруски, чье самоназвание было «расены», посели-

лись на Аппенинском п-ве значительно раньше римлян.

Греческие и римские авторы называли расенов тирренами. Расены имели передовую по тем временам цивилизацию (7-5 вв. до н.э.), славились своей металлургией, священными знаниями и воинскими традициями. Во многом они были учителями италийцев, особенно в период царствования этрусской династии Тарквиниев.

К венетскому письму типологически близки надписи ретов, собранные европейскими археологами и опубликованные в виде фотокопий или прорисей. Реты были весьма многочисленным племенем, населявшим большой регион к северо-западу от Адриатики, известный как Реция (лат. – Rhetia, Rhaetia). По авторитетному описанию географа Страбона, реты освоили гористые места к востоку и югу Альп, называемых Ретийскими, по соседству с винделиками, гельветами и бойями. Их владения простирались от верховьев Рейна на севере – до самой Вероны на юго-западе и Виндобонны (Вены) на юго-востоке.

С археологической точки зрения, античная Реция (культура Гальштадт) связана с цивилизацией расенов-этрусков, распространившейся на север в период расцвета Этрурии. Тит Ливий по этому поводу прямо пишет: «Реты, одного с этрусками племени и происхождения; но в горах они так огрубели, что из всего прежнего сохранили доселе один только язык свой, но и то не без искажения».

Устная речь прямых потомков ретов (резян), дожила в измененной форме до начала XX века. В некоторых областях Швейцарии, Баварии и Тироля до сих пор сохранились диалекты так называемых «рето-романских языков» (фриульский, карнийский, трентский, кувальский и др.). Близкое родство резянского языка современному словенскому виртуозно доказал выдающийся лингвист Б.де Кургенэ. Не будем забывать также о балто-славянской общности, существовавшей в Дунайский период, о связи религиозных центров славян в центральной Европе и на Балтийском побережье. Эта общность выражалась на базе венетского языка.

Открытия многих ученых подтверждают теорию автохтонного происхождения славян центральной Европы. Они испокон веков жили в Альпах и по Дунаю, где соприкасались с другими праславянским и прабалтийскими племенами. Это и были венеты, у которых была развитая культура и свой язык.

Судьба вендского языка на территории Германии сложилась трагично. После разрушения культовых центров славян в Прибалтике, насильственной латинизации и германизации, письменные традиции древних славян, здесь были постепенно утеряны. Однако и после ассимиляции венедов на территории современной Германии, Австрии, Италии осталось много имен славянского корня и словообразования. Не надо быть специалистом, чтобы услышать родные звуки в таких названиях, как Росток, Волин, Руген, Бреслау, Люббен, Турин, Милан.

Современная топонимия, наука о происхождении географических названий, утверждает, что происхождение топонимов вполне доказуемо. Используя этимологический метод, ученые обнаружили в Восточных Альпах, помимо общеизвестных названий рек, типа Драва и Сава, или знаменитой горы Триглав в Словении,

множество древних европейских названий славянского (вендского) корня, которые не могли быть привнесены в средневековую эпоху. Это такие географические понятия, как dol – долина, breg – берег, led – лёд, luže – ложе, preval – перевал, peč – печь, stol – стол, sedlo – седло, klin – клин, povodje – поводье, pregrade – преграда, nižana – низина, holm – холм, vršaj – вершина и другие.

Такое количество совпадений в топонимии (а мной приведена для примера лишь малая часть имен), не может быть случайным, как не случайна славянская форма окончаний многих венетских слов. Значит, можно утверждать, что: во-первых, язык венетов не был привнесен в Альпы в период войн против Рима, а, во-вторых, он был родным для славян данного региона.

После падения Римской Империи, в разгроме которой ведущую роль играли германские и славянские племена, началось формирование христианских государств варваров. Скифы, готы, вандалы, русы и другие племена имели свою государственность родового и военно-демократического типа. Конкурируя с Византией – вторым Римом – они стремились к более мощным союзам.

Некоторые варвары приняли христианство еще в первые века н. э. в форме арианства, которое распространилось на основе греческого языка учителями александрийской школы. Знаменитое готское Евангелие епископа Вульфилы (IV век) было написано греческим уставом византийского образца.

К периоду первых церковных соборов, где обсуждались догматы веры, относятся и первые упоминания о крещеных скифах, под коими в средние века подразумевались русы. На первый Никейский собор (325 г.) скифы послали своего епископа, подписавшегося под именем Рос. Именно они составляли основу Томи-танской епархии (от города Тома, турецкий Кюстенджи) на восточных окраинах Византийской Империи, где были крещены первые русы.

По свидетельству аббата Валафрида Страбона (скончавшегося 849 г.), в середине IX века в Томах уже проходило богослужение на языке скифов. О каком именно языке тут идет речь? Как известно, в 860 году по воле Византийского императора Михаила III патриарха Фотия в Хазарию был направлен с просветительской и дипломатической миссией философ Константин, в конце жизни принявший имя Кирилла. Пребывая в Херсонесе, он обрёл мощи Св. Климента (1 в. н.э.), четвертого епископа римского, а в одном из православных монастырей стал изучать древнюю библиотеку. «И нашел он там Евангелие и Псалтырь, писанные русскими письменами, и человека, говорящего на том языке. И, побеседовав с ним, уловил он смысл речи, и сравнив ее со своей, выделил гласные и согласные. И отправив молитву к Богу, вскоре стал читать и говорить. И все дивились ему, и славили Бога».

Современные ученые по-разному трактуют это открытие Константина. Одни говорят, что на самом деле он имел дело с «сурьскими», то есть сирийскими, или арамейскими буквами. Другие считают, что речь идет о языке готов, на который перевел библию епископ Вульфила. Третьи думают, что миссионер обнаружил глаголические тексты. В любом случае, именно открытие «руських письмен» по-

могло проповеднику переложить греческие Евангелия и латинское богослужение на словенский язык.

По мнению историков и текстологов, исследовавших древние летописи, в Херсонесе Таврическом миссионеры крестили новгородских варягов Аскольда и Дира, которые незадолго до этого захватили власть в Киеве и организовали в 860 году большой военный поход на Царьград. Их многотысячная армия и флот составляла 200 (по другой версии – 360) кораблей. Михаил III решил избежать военного столкновения и предложил варварам заключить союзный договор.

Одним из условий было крещение Руси. Важно упомянуть также о том, что эти исторические события происходили накануне VIII Вселенского собора, начавшегося в 861 году. Главной тематикой богословского совещания была не политика, а обсуждение церковных вопросов. В частности, было предписано не принимать исправление Символа православной веры (*filioque*), введенного римской Церковью. В ту эпоху, когда в Европе конкурировали различные интерпретации христианства, догматические вопросы имели первостепенное значение. Западная церковь вела богослужение на латыни. Восточная – на греческом.

Между этими культурными ареалами оказались славяне Центральной и Восточной Европы, в том числе Велико-Моравская держава во главе с князем Ростиславом. Он отправил византийскому императору письмо с просьбой прислать священников православного обряда. Михаил III избрал для этой миссии в 863 году опытных просветителей: Константина-философа и его старшего брата Мефодия. Они основали независимую от германского епископата православную епархию и начали богослужение на славянском языке.

Какие именно литургические тексты использовали просветители? Доказано, что первые славянские Евангелия были написаны глаголицей. Они были распространены с 60-х годов IX века в Моравии, Болгарии, Сербии, Хорватии. Глаголицей написаны Зографское, Мариинское и Ассеманиево евангелие, так называемый «Киевский миссал» и другие тексты X-XI веков.

Это была азбука, основанная на греческом минускульном алфавите, буквы которой были составлены с учетом звуков славянских языков. Папа Римский Адриан II, до которого дошли вести о богослужении на славянских языках, пригласил к себе философа Константина, одобрил его миссию и совершил посвящение, несмотря на то, что многие считали глаголические письмена еретическими. Однако вскоре Константин, принявший в монашестве имя Кирилла, скончался в Риме возрасте 42 лет в результате неожиданной болезни.

Первые кириллические памятники письменности («Остромирово евангелие», «Супральская рукопись», «Саввина книга», «Новгородские служебные минеи»), а также берестяные грамоты датируются XI веком. В основе кириллицы, по алфавитному составу подобной глаголице, лежало привычное для книжных переписчиков греческое уставное (унициальное) письмо. Оно было реформировано с учетом славянской фонетики, в частности, македонского диалекта старо-болгарского языка. К греческому алфавиту были добавлены новые буквы: Б, Ж, Ш, Щ, Ч, Ц,

Ъ, Ъ, Ы, Ю, Я, созданные Константином или заимствованные им из других алфавитов, в том числе – глаголического. Кириллическая литература распространялась сподвижниками и учениками философа-просветителя уже после его смерти, в том числе братом Мефодием, получившим сан архиепископа Моравии и Паннонии, а также святым Климентом Охридским и его школой в эпоху крещения Болгарии.

Формирование славянской письменной культуры на кириллическом письме привело к появлению целого корпуса богослужебной литературы, сформировавшей основы православной церковности. Появились первые летописи. Их сравнение с византийскими хрониками проясняет многие спорные вопросы истории и произвольные авторские суждения. В частности, историю крещения Руси.

Кириллица играет важную роль и в наше время. На ней продолжается богослужение во многих странах мира, написана великая русская литература, многие научные труды. Последовательная замена кириллицы на латиницу в современных славянских странах приводит к потере православного самосознания, а секуляризация образования ведёт к подмене религиозных и семейных ценностей непопозволенным либерализмом в морали. Вот почему мы должны беречь тот священный дар, что передали нам святые Кирилл, Мефодий, Климент и другие православные подвижники.

Список использованной литературы:

1. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Ч.1-6. / Перевод И. А. Алексева. СПб, 1774—1775;
2. Пешич Р. Винчанское письмо и другие грамматологические очерки. Краснодар, 2010; Radivoje Pešić. The Vinca script, Beograd, 2001;
3. Чертков А.Д. О переселении Фракийских племен за Дунай и далее на север, к Балтийскому морю и к нам на Русь, то есть очерк древнейшей истории протославян. М., 1851;
4. О языке пелазгов, населивших Италию, и сравнение его с древле-словенским. М.1855; Продолжение опыта Пелазгийского словаря. М., 1857;
5. Бор М. Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. «Алетейя». М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008;
6. Мавро Орбини. Славянское царство. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010;
7. Маш А.Г. Сокровища Ретры. Составитель и отв. редактор П.В. Тулаев, М., «Слава!», 2006;
8. Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX-XVIII веков. Составители: Калиганов И.И., Польшвинный Д.И. Издательство: М.: Художественная литература, 1990 г., С.145;
9. Сeryakov М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб, 1997;
10. Платов А.В.Славянские руны: два века исследований// Варвары. Сборник статей по истории древнего мира и средневековой Европы. М., «Метагалактика», 1999;
11. Платов А.В., Таранов Н.Н. Руны славян и глаголица, Москва, «Вече», 2010;
12. Бор М. Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. «Алетейя». М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008;

13. Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории, «Наука», 1983;
14. Наговицын А.Е. Мифология и религия этрусков. М., 2000 г.;
15. Бор М. Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Алетейя. М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008;
16. Тит Ливий. История Рима от основания города. V. 33// <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364000100>;
17. Маш А.Г. Сокровища Ретры, М., «Слава!», 2006;
18. Тулаев П.В. Венеты: предки славян. Pavel Tulaev. Veneti: predniki slovanov. М., «Белые альвы», 2000 (на русском и словенском); Павел Тулаев. Венети (превео са рускогo Владимира Карич), Београд, 2004;
19. Ритгих А.Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование/ Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 576 с.;
20. Венелин Ю.И. Истоки Руси и славянства //сост., предис. и коммент. П.В. Тулаев// Отв. ред. О. А. Платонов ссылка. – М.: Институт русской цивилизации, 2011, стр. 410;
21. Пространное житие Кирилла//Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX-XVIII веков. Составители: Калиганов И.И., Польшванный Д.И. М.: Художественная литература, 1990 г., с.116;
22. Ламанский В. И. Славянское житие Св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник (критические заметки) // ЖМНП. 1903, Апрель. С.346—347;
23. Срезневский И. И. Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. Санкт-Петербург, 1866;
24. Русский язык. Энциклопедия, М., «Советская энциклопедия», 1979 Стр. 55, 110-111, 331;
25. Венелин Ю. И. «Древние и нынешние словене» (1841) и «О времени рождения названий: греческое, латинское, немецкое, русское или гражданское, славянское письмо»(1847), // Ю.И. Венелин. Истоки Руси и славянства //сост., предис. и коммент. П.В. Тулаев//Отв. ред. О. А. Платонов ссылка. М.: Институт русской цивилизации, 2011;
26. Тулаев Павел. Юрий Венелин и начала болгароведения. М., Издание автора, 2012;
27. Ambrozic Antony. Adieu Adieu to Brittany: a transcription and translation of Venetic passages and toponyms, Published by Cythera Press, Toronto, 1999; Anthony Ambrozic. Journey back to the Garumna, Published by Cythera Press, Toronto, 2000;
28. Veneti. First Builders of European Community, pp.13-25, pp.26-47. См. также Йожко Шавли. Венеты: наши давние предки, М.,2003;
29. Wann wurde Mitteleuropa von den Slaven besiedelt? Beitrag zur Klärung eines Geschichts- und Gelehrtenirrtums by Martin Zunkovic, Kreamsler, 1904; Žunković, Davorin M., Verbovšek L.. V senci zgodovine (In the shadow of history), Jutro, Ljubljana 1998; Leopold Verbovšek: KOMU (NI) SMO TUJCI? Knjiga izzivov, Jutro, Ljubljana 1995.

Саурбаев Ришат Журкенович — кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Павлодарского государственного педагогического университета
(Казахстан)

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ В ПОНЯТИЙНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ДИСКУРС»

Вопросы решения задач, связанных с необходимостью популяризации тех или иных концептов в политике в начале XXI века, интересны не только с точки зрения механизмов воздействия на массы, но они востребованы филологией и психологией. Этот процесс исследования следовало бы назвать лингвистической психологией. Умение спорить и побеждать в политической борьбе с оппонентами – это большой плюс не только самому политику, но и тем, кто готовит команду для сопровождения этого лица. Телевидение и интернет дает нам много примеров, когда умелое манипулирование вниманием зрителей и участников телепередач в зале приводит как в победе на выборах конкретных кандидатов в депутаты, а также и к поражению неумело сфокусированных на острых дебатах политиков. Остановимся на некоторых моментах этого явления, привлекая к комментарию также пример зарубежных средств массовой информации. Безусловно, данный опыт может представлять интерес и для России, и для Казахстана. Интернационализм и приспособляемость подобных способов манипулирования – очевиден.

Манипулятивный характер политического дискурса, психологические и эмоциональные составляющие власти как психологического феномена, индивидуальная картина мира, идеологическая направленность новостных сообщений являются факторами, определяющими выбор речевых стратегий. Журналисты британской элитной прессы, чье мнение все чаще используется в российской и других стран СНГ прессе для подтверждения того или иного довода, более склонны к использованию стратегий изменения оценочного статуса объекта, нежели к нейтральной передаче информации. Оценочность как основополагающее средство позиционирования читателей и оказания манипулятивного воздействия, выражаемая эксплицитно и имплицитно, широко используется в новостных сообщениях ведущих британских (и иных стран) газет.

Мы имеем возможность остановиться на одном из ключевых действий (программ его) в этом процессе. Следует рассмотреть вопрос: что означает понятие «дискурс» с лингвистической точки зрения в целом? Следует упомянуть, что нет общепринятого понятия «дискурс», что объясняется существованием различных направлений и школ, а также междисциплинарным характером дискурса. Ряд ученых заявляет о том, как два авторитетных лингвиста XX в. тождественно трактуют разные объекты анализа дискурса. Например, французский лингвист Э. Бенвенист понимает под дискурсом «речь, присваиваемую говорящим», в то время как

3. Харрис, продолжатель идей американского структурализма, предлагает изучать понятие дискурса как «последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение».

Как мы видим, с момента появления данной парадигмы в лингвистике существуют расхождение в понимании дискурса. Следует ли отождествлять речь, дискурс и текст? Для ответа на данный вопрос обратимся к дефиниции дискурса, предложенной российскими учеными: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания (когнитивных процессах). Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно. Есть также мнение, что дискурс следует рассматривать в качестве максимально широкого термина, включающего все формы использования языка. Один из основателей критического дискурс-анализа, Тен ван Дейк, в своей книге «Ideology: Multidisciplinary Approach» в связи с «расплывчатым» содержанием термина предлагает рассматривать дискурс более широко – в качестве комплексного коммуникативного события, и более узко – в масштабе разговора или текста. Первый вариант предполагает явление коммуникации, актуализировавшееся при определенных обстоятельствах в конкретном пространственно-временном контексте между агенсом и пациенсом (одним или несколькими, в том числе с разной степенью активности принимающих участие в данном коммуникативном акте). Данное коммуникативное действие может быть квалифицировано как письменное, речевое, имеющее вербальные и невербальные компоненты. Простые примеры: повседневная беседа с другом, диалог врача и пациента, чтение прессы. Во втором случае во внимание принимается лишь вербальная составляющая коммуникативного акта, где дискурс означает «продукт» коммуникативного действия (завершенный или продолжающийся), вербальный или письменный результат, интерпретируемый реципиентами.

Другими словами, в самом общем понимании дискурс – это речевой или письменный результат коммуникативного действия. Можно сделать вывод о том, что два плана содержания данного термина включают в себя коммуникативный контекст и коммуникантов. Французский лингвист М. Фуко, чьи идеи во многом соприкасаются с направлением критического дискурс-анализа (что ближе к российской школе исследования), говорил о том, что дискурс – это манеры использовать язык, которые зависят от историко-социальных аспектов. Важно подчеркнуть важность изучения дискурса как дискурсивных практик, систематически обрабатывающих те объекты, которые они (дискурсивные практики), изображают. Исследования последних лет в этой области внесли большой вклад в концепцию критического анализа о рассмотрении роли дискурса в рамках функционирования общества. Развивая учение предыдущих исследователей, Н. Фаркло в своей книге «Язык и власть» пишет о том, что дискурс представляет собой форму социальной

практики, элемент жизни социума, сопряженный с лингвистическими элементами общественной жизни.

Если в центре внимания европейских лингвистов второй половины XX в. находился дискурс как последовательность речевых актов, связанный текст, то сейчас российские ученые фокусируются на дискурсе, вышедшем из рамок лингвистики текста. Утверждается, что ценностные признаки составляют важнейшую характеристику дискурса как феномена культуры; с позиции положения объекта в системе другого объекта, более высокого уровня, определяющим критерием языка выступает его место в культуре. Также утверждается, что «под дискурсом следует понимать именно когнитивный процесс, связанный с реальным речеобразованием, созданием речевого произведения, текст же является результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную и зафиксированную форму».

Анализируя различные определения дискурса, можно классифицировать формальную, функциональную и ситуативную интерпретации. Первая относится к синтаксическому фразовому единству, вторая рассматривает дискурс как использование языка, т. е. речь во всем ее многообразии, и третья представляет собой оценку тех обстоятельств и условий, в которых реализуется общение и которые культурно, социально и психологически значимы.

На основе анализа многочисленных интерпретаций понятия «дискурс» мы считаем необходимым привести следующую дефиницию: дискурс – это приведенное в систему и упорядоченное использование языка, выраженное в определенной языковой общественной практике, за которой находится ментальность социума. В этой дефиниции отражается специфика изучения понятия дискурса как сферы действия коммуникативных актов и передачи определенных установок.

Таким образом, обобщенно можно сказать, что теория использования речевых приемов в процессе доказывания того или иного тезиса достаточно сложна с лингвистической точки зрения. Практически же побеждает тот, кто использует средства коммуникации наиболее близкие к психолого-культурологическому способу (механизму) воздействия на оппонента. Язык, как средство передачи мысли, должен быть понятен, доступен именно той среде, в которой и развивается программа воздействия. Способы и методы, применяемые в это время, зачастую зависят от историко-социальных аспектов, могущих воспроизвести в сознании те или иные позитивные (или негативные) картины перспектив окончательного результата обработки информации.

С начала 90х годов на территории СССР подобный углубленный механизм психолого-лингвистического манипулирования не исследовался. Лишь по мере усиления политической борьбы стали изучаться опыт и практика зарубежного психолого-лингвистического воздействия. Не следует полагать, что в подобном случае доказательность следует логике. Цель подобного – порой заказного воздействия – достичь ситуативного результата. Это подтверждает тезис о необходимости изучения даже такого способа достижения цели. Временной фактор или

действия оппонентов, безусловно, окажут влияние на истинность того или иного результата работы средств массовой информации (или групп поддержки). Но временной выигрыш останется, какая-то цель может быть достигнута. И остается задать вопрос: что первично – слово или дело?

Список использованной литературы:

1. Андрущенко О.К. Стратегии и тактики дистанцирования в политическом дискурсе. // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2008 № 6 С. 72—76;
2. Аубакирова С.С. Прагмалингвистический и лингвокультурологический анализ дискурса прессы (на материале американской газеты The New York Times): автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 2010 С. 13-16;
3. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация.- М.:Прогресс, 1989, С. 272;
4. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием. [электронный ресурс] URL: <http://umc.guunpk.ru/umc/arhiv/2006/2/Nikitina.pdf>;
5. Нурсеитова Х.Х. Специфика коммуникативного поведения женщин-политиков Казахстана в политическом дискурсе (на материале интервью средств массовой информации): автореф. дис. канд. филол. Наук. - Астана, 2007. 28 с.;
6. Окунёва И.О. Приемы речевого воздействия в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады // Политическая лингвистика. 2011 № 4(38). С. 108;
7. Kress Gunther. History and language: towards a social account of linguistic change. Journal of Pragmatics. № 13 (3). 1989. p. 66;
8. Hacker K.L. Political Linguistic Discourse Analysis // The Theory and Practice of Political Communication Research. - New York: State University of New York Press, 1996. p. 28;
9. Oxford Online Dictionary = [Oxf.online dict.] [электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/defintion/english/lobby?q=lobby>;
10. Online Dictionary = Dictionarist= [Dict.] [электронный ресурс]. URL: [http://www.dictionarist.com/baskOnline Dictionary = Dictionarist= \[Dict.\]](http://www.dictionarist.com/baskOnline Dictionary = Dictionarist= [Dict.]) [электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionarist.com/sartorial>;
11. Schudson M. Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s // Media, Culture and Society. Vol. 19, № 3. London, 1997. p. 311-330.

***Кадыров Азамат Анварбекович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына (Кыргызская Республика)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ И В РОССИИ

Как известно, проблемы природопользования водными ресурсами в республиках Центральной Азии – это наиболее уязвимая сторона законотворческого процесса региона. Переход к новым экономическим отношениям, связанным с

провозглашением Кыргызстаном суверенитета в 1991 году, определил ряд задач, решение которых невозможно достичь без изучения проблем водопользования в историческом и, с использованием зарубежного опыта, контексте. Точность определения тех или иных терминов, безусловно, нуждается в толковании и анализе дальнейшего применения в той или иной отрасли юридической науки. При этом взаимосвязь отраслей права, регулирующих процесс водопользования, налагает на ученых и практиков большую ответственность.

Законодательство – это форма существования, прежде всего, правовых норм, средство придания им определенности и объективности, их организации и объединения в конкретные правовые акты. Совокупность правовых норм, в свою очередь, регулирующих определенную сферу обособленных, востребованных общественных отношений, есть отрасль права.

Можно сделать вывод: на сегодняшний день сформировалась самостоятельная отрасль права – водное право Кыргызской Республики, так как водное право имеет свой предмет и метод правового регулирования, а право выражается через законодательство как его внешнюю форму. Основным звеном в системе водного законодательства является Водный кодекс Кыргызской Республики (далее – ВК КР). Все другие нормативные правовые акты, регулирующие данные однородные отношения, не должны ему противоречить. Часть 1 статьи 1 закрепляет, что Кодекс регулирует «водные отношения в сфере использования, охраны и развития водных ресурсов для гарантированного, достаточного и безопасного снабжения водой населения Кыргызской Республики, охраны окружающей среды и обеспечения рационального развития водного фонда республики». Исходя из данного определения, водные отношения можно разделить на виды, имеющие свои различия по содержанию и кругу применения правовых норм.

В соответствии со статьей 4 Закона Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» воды являются объектом охраны и подлежат рациональному использованию. Воды также являются одним из компонентов окружающей среды наряду с другими природными ресурсами, а окружающая среда является интегрированным объектом охраны. Таким образом, существуют два вида или две сферы отношений, регулируемых водным законодательством: отношения по охране вод и отношения по рациональному их использованию. Но формулировка, которая используется в части 1 ст.1 ВК КР свидетельствует, что использование вод связано только со снабжением водой, пусть и безопасным, гарантированным и достаточным. Однако использование вод подразумевает не только снабжение, но и другие виды водопользования, и в этом контексте считаем неудачным применение в Кодексе термина «снабжение», вернее будет термин «обеспечение». Водное законодательство содержит правовые нормы, направленные на защиту от негативного воздействия вод, а не только рационального их использования, поэтому, можно выделить третий вид отношений, регулируемых водным законодательством – отношения по предотвращению негативного воздействия вод. Эти нормы были закреплены еще в советском законодательстве в Основах водного законодательства Союза ССР и союзных республик, комментировалось в юридической литературе,

но не получили свое развитие в современном водном праве Кыргызстана.

Статья 3 ВК КР «Водное законодательство Кыргызской Республики», которая установила приоритет Водного Кодекса КР перед другими нормативными правовыми актами, регулирующими водные отношения, содержит термин «водное право». Однако в статье 2 Кодекса, содержащей применяемые в нем термины и определения, отсутствуют определения понятия «водное право» и «водное законодательство». Необходимо ввести определение «водного законодательства» в Водный Кодекс, так как это даст возможность разграничить сферу его действия и повысить правовую определенность в регулировании водных отношений. К примеру, ряд ученых о термине «водное право» отзываются как о всего лишь словесном обозначении по определению и при этом предупреждают об опасности его широкого толкования.

Если мы раскрываем понятие отношений, регулируемых водным законодательством, то в первую очередь необходимо определить, что означает термин «понятие». По Ожегову «понятие – это логическая оформленная общая мысль о классе предметов, явлений, идея чего-нибудь, представление, сведения о чем-либо». Отношения, регулируемые водным законодательством, – это водные отношения, которые в соответствии с частью 1 ст. 3 ВК КР регулируются Конституцией Кыргызской Республики, Водным Кодексом и другими нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с ними. При этом данная статья и Кодекс в целом не делают оговорки, какие именно отношения следует считать водными отношениями.

В этой части показательным является Водный кодекс Российской Федерации 2006 года, который определяет водные отношения как отношения по использованию и охране водных объектов, а также разграничивает отношения, регулируемые водным законодательством. Вместе с тем, российские ученые зачастую критически относятся к Водному кодексу РФ, считая, что он не дает определение водных отношений. По нашему мнению, действующее водное законодательство во главе с кодифицированным нормативным правовым актом отражает потребность общества в обособленном, самостоятельном правовом регулировании водных отношений. Вопрос состоит в том, насколько качественно водные отношения урегулированы водным законодательством. От этого фактора зависит ясность понимания и применения правовых норм в данной сфере, состояние законности и правопорядка в целом. В доктрине российского водного права на основе имеющегося терминологического аппарата водные отношения определены как «отношения в области изучения, использования, охраны, восстановления водных объектов».

Сегодняшний день диктует необходимость совершенствования норм водного законодательства Кыргызстана в части регулирования отношений по защите от наводнений и других стихийных бедствий, связанных с негативным воздействием вод. Для этого нужно, во-первых, в теоретико-правовом понимании водных отношений выделить отдельную группу отношений – отношения по защите от негативного воздействия вод, во-вторых, обеспечить взаимную обусловленность

водного законодательства и законодательства Кыргызской Республики о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Подтверждением необходимости выделения данной группы водных отношений является печальный опыт Германии. Наводнения 2002 и 2010гг., когда вышли из берегов реки, выявили недостатки действующего водного законодательства ФРГ. Водное право Германии подверглось серьезному реформированию в части совершенствования правовых норм, направленных на защиту населения от наводнений. Также имеется другой пример: трагедия в Кармадонском ущелье в России, где сошел ледник, показала отчасти, что в стране отсутствует полноценная система мониторинга водных ресурсов. Реки и ледники являются водными объектами, а они, в свою очередь, являются объектами водных отношений.

В Кыргызстане можно привести пример двух трагедий, обусловленных воздействием вод на состояние водохозяйственных сооружений. Оползень у села Кайнама в Ошской области республики 26.04.2004г. за 20-30 секунд проделал путь около 1 км с левого крутого берега реки Будалык и разрушил 11 жилых домов, где погибло 33 человека, при этом оползень поднялся на 200 метров на противоположенный склон. Предшествовало трагедии появление и исчезновение родников, а также возможное проникновение большого объема воды в виде атмосферных осадков в грунты. Сузакская трагедия произошла 18 мая 1998 года в результате прорыва на протяжении нескольких сотен метров правобережной дамбы на реке Кугарт в Жалалабатской области. В результате селе-паводкового грязевого затопления в селе Сузак были полностью разрушены 1017 домов, общий ущерб превысил 157 миллионов сомов.

В последнее время временное увеличение поверхностного стока рек, вызванное интенсивным таянием ледников, обусловило возрастание масштабов и количества стихийных катастроф: селей, паводков, обвалов, оползней, подтопления и заболачивания населенных пунктов. По данным Министерства сельского хозяйства только в 2010 году сели и паводки нанесли ущерб ирригационной системе Кыргызстана в 460 млн. сомов (400 млн. рублей). В апреле 2017 года в селе Аюу Узгенского района Ошской области страны на 11 домов сошла земляная масса объемом более миллиона кубометров. Погибли 24 человека. По данным МЧС республики, 40 семей, находясь на потенциально опасных участках, отказывались переселяться, хотя государством созданы условия для переселения. Считаем, что для предупреждения таких последствий законодательство должно предусматривать возможность оперативного рассмотрения в суде обращения органов по чрезвычайным ситуациям о принудительном переселении граждан и немедленное исполнение решения суда.

Глава 11 Водного кодекса Кыргызстана полностью посвящена чрезвычайным ситуациям. Статьи 71-74 содержат нормы, направленные на защиту населения от наводнений, селей, оползней и других видов стихийных бедствий, источниками которых могут явиться водные объекты. Часть 3 ст.73 Водного кодекса Кыргызстана при определении процедуры и порядка ликвидации чрезвычайных ситуаций

отсылает к Закону Кыргызской Республики «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и другим нормативным правовым актам. Планирование мер на случай чрезвычайных ситуаций – задача не только государственных органов по чрезвычайным ситуациям, но и водохозяйственных и водоохраных органов. Это прямо закрепляется в Водном кодексе Кыргызстана. Наряду с одиннадцатой главой Кодекса самостоятельную и обособленную группу водных отношений по защите населения от негативного воздействия вод регулирует глава 3 «Мониторинг водных ресурсов и планирование».

К примеру, часть вторая статьи 17 Водного кодекса Кыргызстана устанавливает, что Правительство Кыргызской Республики регулирует деятельность уполномоченных государственных органов при осуществлении мониторинга, сбора, анализа и передачи данных, относящихся:

- ♦ к количеству водных ресурсов в Кыргызской Республике;
- ♦ к качеству водных ресурсов в Кыргызской Республике;
- ♦ к использованию водных ресурсов в Кыргызской Республике;
- ♦ к соответствию стандартам качества вод;
- ♦ к возможным наводнениям, селям и засухе;
- ♦ к состоянию водных экосистем;
- ♦ к атмосферным характеристикам, влияющим на состояние водных объектов и водных ресурсов.

Указанное подтверждает, что по своему содержанию водное законодательство регулирует не только отношения по рациональному использованию и охране вод, но и защите населения от негативного воздействия вод. Подтверждают это и российские ученые-юристы: российским водным законодательством предусматривается в определенных случаях установление особых режимов водных объектов, а также система мер по предотвращению загрязнения вод вследствие аварий и иных чрезвычайных ситуаций. При этом содержание этих нормативных правовых актов не всегда включается в качестве предмета исследования, так как данные меры в системе правовой охраны вод носят в определенной степени исключительный характер и имеют свои особенности правового регулирования. Ученые придерживаются мнения, что одной из обязательных составных частей национальной политики должно стать обеспечение безопасности. Предполагается, что непосредственным итогом внедрения эффективных способов правового регулирования предотвращения экологических проблем, является дополнение двух традиционных предметных областей регулирования (отношений по поводу окружающей среды и рационального природопользования) двумя новыми группами отношений: по поводу обеспечения экологической безопасности, и соблюдения экологических прав человека.

Считаем, данные выводы нужно использовать, что предмет водного права включает, в частности, отношения по предотвращению негативного воздей-

ствия вод. Этой позиции придерживается ученый из Кыргызстана – профессор У.И. Илебаев. В своих трудах он вступает в полемику с российскими учеными – юристами, в частности с профессором М.М. Бринчуком в споре о том, что отношения по рациональному использованию вод это предмет регулирования водного права, а не экологического права. Возможные возражения по поводу того, что в Кыргызстане самостоятельно надо определять предмет экологического права, У.И. Илебаев отвергает на основании того, что и у России, и у Кыргызстана единые научные интересы. Можно сделать вывод, что в случае чрезвычайных ситуаций, нуждаются в защите не только население, водопользователи и субъекты водных отношений в целом, но и сами водные объекты, а также водохозяйственные сооружения. Отношения по безопасному использованию водных объектов должны найти свое развитие в водном законодательстве Кыргызстана. В юридической науке отношения, урегулированные водным законодательством, именуется водными правоотношениями и тесно связаны с земельными, горными, лесными правоотношениями и отношениями по рациональному использованию и охране объектов животного и растительного мира.

Касательно метода правового регулирования, уверены, что экосистемный метод должен выйти на первый план при регулировании водных отношений. Государство всегда будет оставаться главным регулятором охраны природной среды как достояния всего народа. В регулировании водных отношений заложен публичный интерес, выражается он в наличии правовых требований по сохранению вод при их использовании. В отличии от метода экологизации иных отраслей законодательства, экосистемный метод должен играть доминирующую роль в регулировании водных отношений, конечной целью которого является сохранение качества природных вод и взаимосвязанных с ним других элементов окружающей среды.

В водном праве, как и в других природоресурсных отраслях права, применяется разрешительный режим (тип) правового регулирования, который знаменует действие общего запрета. Экологическое право в целом направлено на обеспечение экологического благополучия, в этой мере оно относится к публичному праву. Конституция Кыргызской Республики устанавливает исключительное право государства на водные ресурсы страны. Мнения и выводы ученых-юристов подтверждают необходимость регулирования водных отношений преимущественно административно-правовым способом.

Таким образом, можно сделать вывод о разнообразии научных подходов к вопросу правового регулирования водно-хозяйственных отношений, как в Кыргызстане, так и в России. Формулировки терминов и конкретных правовых норм – это весьма существенный аспект законотворчества. Но не менее важно и практическое применение разработанного учеными законодательства. Теория и практика в данном случае должны быть взаимосвязаны.

Список использованной литературы:

1. Бринчук М.М. Экологическое право. Учебник. М.: МПСИ, 2011. 624с.;

2. Илебаев У.И., Маликова К.А., Мамбетакунов А.М. Правовые основы экологической безопасности Кыргызской Республики // Наука и новые технологии. Баткенский государственный университет. 2007. №3-4, с.55-57;
3. Кадыров А.А. Проблемы развития экологического права и законодательства Кыргызстана // Экологическое право. 2020., № 4, с. 34-40.

Сацевич Владимир Александрович – профессор, вице-президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры (Беларусь)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ: СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО КАК ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ И ПРАВА

Новая редакция Конституции Республики Беларусь, принятая в феврале 2022 года, является большим событием для государства и его народа. Предстоит еще много работы для приведения национального законодательства в соответствие с принятыми конституционными поправками. Народ Беларуси верит в возможность достижения мира в регионе и в мире в целом. Много было на нашей земле событий тревожных, много прошло войн и были революции. Но одно лишь очевидно: белорусский народ выстоял в этой борьбе и на сегодняшний день состоялся как государствообразующая нация. Поэтому представляет интерес заглянуть в страницы прошлого, без учета которых невозможно планировать избежание угроз будущего.

Итак, о Средних веках и том времени, когда на части территории Беларуси действовало так называемое Магдебургское право, в частности – Статуты великого княжества Литовского. Следует сделать ремарку – интерес к теме единства белорусов с традициями и культурой Западной Европы не утихает. Эта тенденция имеет качество возвращаться в определенные слои нашего общества. Например, в начальный период суверенизации Беларуси в начале 90х годов Статуты великого княжества Литовского (ВКЛ) упоминались в преамбуле проекта Конституции Республики Беларусь, но при окончательном утверждении текста Конституции осталась лишь отсылка на многовековые традиции белорусской государственности. Исчезли в недрах истории «смутные времена» начала 90х, пришли новые времена – более вдумчивыми стали люди, стали с осторожностью приглядываться к заимствованию западных образцов, больше беречь свое.

Но и Статуты Великого княжества Литовского – это тоже наша, белорусская история. Что же представляют собой они? Существует три статута: 1529, 1566 и 1588 годов. Все они менялись в соответствии с политико-экономическими потребностями региона. Характерной особенностью указанных статутов было то, что первые два не печатались, а сохранились написанными от руки. Действие по-

следнего Статута продолжалось выполоть до 1840 г. в Виленской, Гродненской и Минской губерниях.

Прежде всего, следует отметить, что это были именно те своды законов, которые регулировали самые различные стороны жизни населения. Это были нормы сословного порядка. Правоспособность и дееспособность ставили в зависимость от сословия, к которому относилось то или иное лицо. Определяющим фактором было имущественное положение. Высшее духовенство и крупные феодалы имели полную правоспособность. Вассалы – зависимые от них феодалы – полную правоспособность получали только с согласия суверенов. Положение же безземельной шляхты ограничивалось во многом. В частности, они не могли претендовать на получение выборной должности. Мелкая шляхта не могла без согласия крупного феодала покинуть службу у него и распорядиться имуществом, которое было заработано в этот период. Челядь, или слуги, как таковые не имели прав. Они даже не могли владеть имуществом, т.к. они состояли в неволе у феодала. Можно сделать вывод о строгой классовой регламентации статуса человека в соответствии с нормами Статута Великого княжества Литовского. Отсюда возникает риторический вопрос: чем же так привлекательны были эти нормы для белорусских политиков начала 90х годов? Феодализм в Европе, к которой географически относятся Беларусь, не реанимирован ни в одной из стран Евросоюза.

Возвращаясь к теме регламентации норм права в Статуте Великого княжества Литовского, следует указать на довольно развитую систему обязательственного права – договор купли-продажи усадеб и различных имений, процедура оформления займа и залога, определение сроков исковой давности и ряд других норм – все это уже было включено в указанный свод законов.

Довольно подробно регламентировал Статут и наследственное право, к концу своего действия в Беларуси, уже включив в число наследников мужа жену, и разработав порядок наследования лицами вплоть до четвертой очереди наследников. Брак, безусловно, санкционировался церковью. Условиями для действительности брака было совершеннолетие, муж являлся главой семьи и законным ее представителем. Приданное невесты должно было соответствовать обычаям, действующим на данной территории. Нормы канонического права не разрешали расторжение брака вплоть до начала XX века. Дети были подвластными в отношениях с родителями и могли быть передаваемы в качестве залога кредиторам.

Положение об уголовном праве было наиболее развито в силу наличия большой практики. Это едва ли не самая подробная часть Статута. «Шкода», «кривда», «гвалт» – вот часть понятий из терминологии, используемой в Статуте. В общем-то действовал принцип – «око за око, зуб за зуб». За преднамеренное убийство предусматривалась смертная казнь, предусматривалась и компенсация материального вреда. Имели регламентацию и случаи соучастия в преступлении, включены были нормы, определяющие исполнителей, пособников, организаторов преступления. Интересы публичного порядка – то есть государства также были защищены стату-

том. Например, за преступление против государства была предусмотрена смерть в виде повешения, сожжения, утопления или отсечения головы. Такова суровая действительность «темных» средних веков. Головщина или денежная компенсация возмещения ущерба, предусматривала поступление денег в казну или на содержание должностных лиц: за крестьянина оплачивали 10 копеек, а за шляхтича – 100 коп. грошей. Но, опять же, для высшего сословия уголовные наказания сводились к уплате штрафа, для низших – ко всему перечню наказаний.

Процессуальное право в статутах делилось на гражданское и уголовное. Существующий судебный процесс использовал доказательства, велось расследование, в суде могли выступать представители сторон и адвокаты. Существовали и суды второй инстанции. Между тем, феодалы чаще всего отказывались выполнять судебные решения, поэтому и решения суда оставались неисполненными. Процессуальное принуждение также носило классовый характер – к высшему классу оно не применялось.

Присоединение территорий Великого княжества Литовского к Российской империи не исключило сразу использование Статутов. Они продолжали действовать на территории Беларуси. Было много сделано российскими законодателями для адаптации этих средневековых норм в Беларуси. В 1811 году тексты были с величайшим трудом переведены на русский язык и, казалось бы, стали возможны для применения. Но взятый за оригинал польский текст Статута, оказался настолько искаженным по сравнению с первоначальным текстом Статута великого княжества Литовского, что процесс печатания этих норм был приостановлен. Начались поиски более соответствующего оригинала, каковой и нашелся в варианте на западнорусском языке 1588 года. Этот язык, развившийся на базе письменности Древней Руси, именовавшийся рус(ь)ка мова, проста мова (белор. старобеларуская мова, укр. староукраїнська мова, польск. język ruski) – восточнославянский язык, имевший хождение в Западной Руси и Молдавском княжестве. При Великом князе Ольгерде этот язык являлся общегосударственным языком Великого княжества Литовского. Действовало это правило с XIV века по 1969 год – такова оказалась живучесть древнеславянского наречья!

Польское восстание 1830-1831 гг. перечеркнуло труды ученых и законодателей по адаптации статутов для нужд Западных губерний. В дальнейшем, Свод законов Российской империи 1842 года распространился на Западные губернии, включив в себя лишь малую часть норм прежнего законодательства.

Таковы исторические факты, свидетельствующие о большой самобытности белорусской культуры, языка и традиций, о полном праве белорусов быть самостоятельным, государствообразующим народом. Сохранение индивидуальности и суверенитета Беларуси и ее народом за последние 30 лет – это наиболее ценное качество, поддерживать которое следует и в дальнейшем!

Список использованной литературы:

1. Право Магдебургское // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907;

2. Рогачевский А. Л. Меч Роланда. Правовые взгляды немецких горожан XIII–XVII вв. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1996, с. 234;
3. Сагановіч Г. Магдэбургскае права у гарадах Беларусі (XV–XVIII ст.) Настаўніцкая газета, 15 чэрвеня 1996 г.;
4. Obladen M. Magdeburger Recht auf der Burg zu Krakau. Die güterrechtliche Absicherung der Ehefrau in der Spruchpraxis des Krakauer Oberhofs. 2006.

Медина Гонсалес Винисио Касавиер – кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, Москва (Эквадор)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЭКВАДОРА В НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Как известно, конституции или Основные законы страны принимаются по очень важным событиям, происходящим в стране. Их разработка требует учета всех мнений самых разных слоев общества. Не вызывает сомнения, что лингвистическое и правовое содержание должны в полной мере соответствовать смыслу, содержащемуся в Конституции. Расхождение этих двух составляющих может привести к изменению конституционных норм при рассмотрении этих положений в органах конституционного контроля. Остановимся при изучении данного вопроса на конституционных реформах, произошедших в Эквадоре.

В 2008 году, с приходом к власти президента Рафаэля Корреа, была проведена широкомасштабная политическая реформа в Эквадоре, в том числе принята двадцатая по счету Конституция Республики. Новый основной закон существенно обновил правовое поле и затронул практически все стороны жизни общества, в том числе социальную систему, здравоохранение, образование. В исследованиях, посвященных вопросу «левого поворота» в Эквадоре и принятия новой конституции подчеркивается, что она стала опираться на социальный подход и передовые прогрессивные идеи человечества. Новая Конституция явилась инструментом серьезных преобразований в обществе, развития экономики и политической системы страны, улучшения уровня жизни эквадорцев.

Несмотря на важность Конституции как инструмента изменения политического и социально-экономического положения Эквадора, а также на то, что страна явилась примером реальной возможности серьезных преобразований в обществе, рассмотрению опыта Эквадора не уделяется должного внимания как в зарубежной научной периодике, так и в публикациях исследователей из России.

Остановимся на особенностях политической системы Эквадора. В политической сфере Эквадора большое внимание традиционно уделялось партийно-политической системе. В стране, как и в большинстве государств Латинской Америки,

наблюдается жесткая монополия партий на политическое представительство, сохраняющая за ними исключительное право на выдвижение кандидатов на выборные должности. В Эквадоре наряду с партиями этим правом пользуются многочисленные движения.

В настоящее время в стране представлена многопартийная политическая система. Традиционные партии – консервативная и либеральная. Кроме них существует десятки мелких партий, которые в одиночку не имеют возможности прийти к власти, поэтому вынуждены формировать партийные коалиции. Тем не менее, долгое время наблюдалась серьезная разрозненность между политическими партиями и их сильная идеологическая дистанцированность. Это, в свою очередь, приводило к невозможности достижения консенсуса в законодательной ветви власти. Разделение властей, как справедливо подчеркивает в своих трудах эквадорский политолог Р.Р. Эчвариа, превратило эквадорскую политическую систему в нестабильную. Так, основным парадокс политической системы Эквадора заключается в том, что в стране на протяжении многих десятилетий функционирует президентская республика, параллельно с которой имеет место очень аморфная партийная система.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что долгое время в Эквадоре наблюдалась неразвитая система представительной демократии, что осложняло многие демократические процессы. Существенно ограничивалась, наблюдалась значительная роль популистских политических движений, наблюдалась идеологическая дистанция между партиями и преобладание личных интересов над партийными идеями.

Ключевые направления в Конституции Эквадора 2008 года также представляют интерес. Как уже отмечалось, новая Конституция 2008 года явилась двадцатой по счету конституцией Эквадора и отменила действующий до этого основной закон от 1998 года. В первую очередь, следует отметить, что новая Конституция основана на концепции «достойной жизни» (*buen vivir*), и базируется на принципах самоопределения, суверенитета, социальной справедливости, независимости, демократии, межкультурности, мирного сосуществования и равного партнерства.

Согласно данному документу, все богатства недр принадлежат народу и, в этой связи все невозобновляемые природные ресурсы не подлежат отчуждению. Также в Конституции Эквадор был провозглашен «территорией мира», где было запрещено создавать иностранные военные базы. Государство, в соответствии с Конституцией, обязано обеспечивать суверенитет Эквадора. Так, согласно Статье 422, в новой Конституции содержится запретительная норма на заключение международных договоров, в которых Правительство страны уступает юрисдикцию по любому основанию.

Серьезные изменения с принятием новой Конституции произошли во внешней политике Эквадора. Если ранее страна была в большей степени сконцентрирована на связях с США, то после 2008 года Эквадор стал активно развивать внешнеполитические и внешнеэкономические, а также культурные связи с другими странами.

ми мира, в том числе с Российской Федерацией. Интересным новшеством в новой Конституции явился принцип «универсального гражданства», в связи с которым граждане других государств могут без визы приезжать в страну.

Таким образом, стратегия социально-политической альтернативы, предложенная президентом Корреа, и масштабная трансформация политической и социально-экономической системы эквадорского общества, которое было разделено культурными, этническими, классовыми и мировоззренческими противоречиями, привели к электоральному подъему и обеспечили поддержку властей со стороны населения.

Особенности политической системы в новой Конституции также представляют большой интерес. Конституция, принятая с началом президентства Корреа, дала толчок политико-правовому процессу, который сегодня в латиноамериканской политологии принято называть «новым конституционализмом» или «неоконституционализмом». В основном законе от 2008 года изменения серьезно коснулись и политической системы. Конституция расширила полномочия главы государства. Президент получил право распускать парламент, объявлять досрочные выборы, определять кредитно-денежную политику страны. В дополнение к трем обычным ветвям власти (исполнительной, законодательной и судебной) Конституцией было установлено две дополнительные ветви власти – электоральная и гражданская. В этой связи сформировано два института: Национальный избирательный совет (в новом статусе) и Совет по гражданскому участию и общественному контролю.

В основном законе Эквадора также были определены задачи и функции высшего законодательного органа – Национальной ассамблеи, обозначена роль и функции других политических органов и контрольных служб (в том числе судов, прокуратуры и других институтов). Благодаря новой Конституции произошло усиление полномочий исполнительной власти. В ее компетентность была передана разработка валютно-финансовой и таможенной политик. Благодаря принятию новой Конституции политическая система страны стала характеризоваться стабильностью внутренних институтов. Исполнительная и законодательная власть стали эффективно взаимодействовать и взаимодополнять друг друга, произошло идеологическое сближение некоторых партий и партийных движений.

В заключение следует отметить, что Конституция Эквадора 2008 года является одной из новаторских среди конституций стран мира, так как содержит как политические и экономические, так и экологические основы развития страны; имеет ярко выраженную социальную направленность; базируется в том числе на ключевых принципах представителей коренных народов (индейцев); провозглашает свободу не только гражданам страны, но и иностранным гражданам, приезжающим в страну (гарантирует безвизовый въезд). Основной закон Эквадора позволил серьезно реформировать политическую систему страны, в том числе изменил ряд полномочий президента, установил две дополнительные ветви власти, обеспечил стабильность партийной системы. Новая Конституция, принятая в начале президентства Корреа, создала прочную юридическо-правовую базу для дальнейших

социально-экономических реформ, которые были проведены в Эквадоре. Остается народу Эквадора в будущем получить подтверждение того, что Слово, определяющее новую конституцию в качестве высокодемократического и новаторского документа, в социальном аспекте будет соответствовать практическим действиям властей по соблюдению указанных правовых норм.

Выводы и положения данной статьи могут быть полезны при дальнейшем изучении вопросов политического развития Эквадора на современном этапе, а также применения эквадорского опыта формирования основного закона, носящего инновационный юридический характер.

Список использованной литературы:

1. Дабагян Э.С. О выборах в Эквадоре // Латинская Америка. 2017 № 6. С. 4-16;
2. Павлова Е.Б. Концепции «хорошей жизни» в Боливии и Эквадоре: расцвет и упадок нормативной силы / Е.Б. Павлова // Латинская Америка. 2016 №3. С.22-31;
3. Савала П.А.Ч. Институциональная эволюция политической системы Эквадора в контексте «левого поворота» // Дисс. на соискание уч. степени к.политич.н. М., 2019;
4. Dalmau Rubén Martínez. Democratic Constitutionalism and Constitutional Innovation in Ecuador The 2008 Constitution / Latin American perspectives, Issue 206, Vol. 43 No. 1, January 2016, 158-174;
5. Restrepo Echavarría R. Pugna de poderes, crisis orgánica e independencia judicial /R. Restrepo Echavarría. Quito: Editorial IAEN, 2014 - 155 p.

***Иванова Жанна Борисовна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Коми республиканской академии государственной службы и управления*

***Липунова Надежда Викторовна** – доктор юридических наук, Ассоциация юридических вузов*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖВУЗОВСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР

Отечественное культурное наследие насчитывает более тысячи лет, берет начало с момента создания Древнерусского государства. Несмотря на смену названий нашей страны, приходы разных завоевателей и перемещение границ, на протяжении долгого времени создавалась уникальная культура народов России и продолжала развиваться во все времена.

В наши дни культурному наследию принадлежит важная роль в развитии образования и науки. В тоже время образованию и науке принадлежит не менее важ-

ная роль в популяризации культурного наследия, собственной истории, отражающей многовековой опыт народов России, его духовные ценности и творческие плоды многих поколений.

Сохранение, поддержка и популяризация народной культуры нашей страны являются важными конституционными задачами культурной политики России. Нормы статьи 44 Основного закона гарантируют гражданам России свободу художественного и других видов творчества, а также право на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям. Популяризация объектов культурного наследия представляет собой деятельность, которая направлена на организацию общественной доступности и восприятие объектов культурного наследия, формирование понимания необходимости его сохранения, духовно-нравственное и эстетическое воспитание, повышение образовательного уровня, организацию досуга, а также иные мероприятия, связанные с обеспечением государственной охраны, сохранением, использованием объектов культурного наследия.

Следует также отметить, что на Манильской конференции по мировому туризму (1980) государствам-участникам было рекомендовано выстраивать туристскую политику с целью более полного удовлетворения человеческой потребности в познании окружающего мира. Помимо этого, документ налагал на государственные власти и туристские организации большую ответственность за подготовку и распределение всеми доступными средствами связи объективной, полной и точной информации о предлагаемых возможностях. Данные положения декларации получили последующее развитие в Глобальном этическом кодексе туризма, где были даны рекомендации профессионалам этой сферы «содействовать культурному и духовному совершенствованию туристов». В нем также указано, что «особо полезными формами туризма, которые следует поощрять, являются поездки с образовательными целями, а также для культурных обменов».

Не осталась в стороне от современных тенденций в познании окружающего мира и Ассоциация юридических вузов. За последние годы резко расширился круг участников мероприятий, которые проводятся не только в залах учебных аудиторий, но и в разных исторических местах России. Все больший интерес представляет совмещение проведения научных и научно-практических конференций с посещением достопримечательностей. В последние годы Ассоциация юридических вузов проводила научные и культурные мероприятия в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Архангельск, Улан-Удэ, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Сочи, Великий и Нижний Новгород, Тюмень. При этом наши уважаемые коллеги смогли увидеть различные объекты культурного наследия.

Русский Север – это величайшее достояние нашей родины – Соловецкие острова, загадка человечества и загадка истории. Следует задаться вопросом: как уживаются великие результаты трудов монахов за последние 300 лет и музеи соловецких лагерей, как постичь Кенозерский заповедник необъятный по территории и по возвышенному созерцанию «небес», единственной в мире формой куполов церковей и людей скромно проживающих в этой красоте, и Малые Корелы с незабываемой ар-

хитектурой деревень, суровым северным бытом и веселыми улыбающимися на морозе девицами, готовыми предложить самые вкусные угощения?! Только перечисление мест, которые навсегда остались в памяти вызывает уважение: Иволгинский дацан в Улан-Удэ, Байкал и села «семейских», с их расписными домами и воротами, самая красивая волжская набережная в Самаре, неизменная величавость гор Владикавказ, берестяные грамоты и София Великого Новгорода, загадочный Казанский кремль, незабываемые встречи в Караганде, Нурсултане, Ереване, Минске! Везде исследователя окружают люди, готовые рассказать о своей жизни, о проблемах, чаяниях, мечтах, о работе и об образовании детей и внуков, о том, что волнует их. Личные контакты, беседы, вечерние посиделки и программы, подготовленные местными жителями, помогают понять уклад жизни каждого отдельно взятого сообщества людей, проживающих здесь и сейчас, и все это обогащает человека духовно.

Вместе с тем, в условиях цифровизации, стало вполне возможно познание окружающего мира, российской культуры и культурного наследия народов России и получение новых знаний студентами вузов посредством вовлечения обучающихся в интеллектуальные игры в процессе интерактивного обучения в цифровой образовательной среде. В этой связи в текущем учебном году была составлена и проведена серия интеллектуальных игр, направленная на получение новых знаний как в области юриспруденции, так и отечественной культуры, и объектов культурного наследия нашей страны и зарубежных стран. Так, в сентябре 2021 года была проведена Всероссийская интеллектуальная игра, посвященная дню образования российской государственности. В ней гармонично сочетались правовые вопросы с общекультурными. В качестве примера приведем некоторые из них:

♦ Назовите автора и произведение: «Люберцев быстро втягивался в службу, и по мере того, как он проникал в ее сердце, идея государственности заменялась идеей о бюрократии, а интерес государства превращался в интерес казны»? (ответ: Салтыков-Щедрин М. Е. «Мелочи жизни», 1887).

♦ Назовите литературного героя, о котором написаны эти строки? «И был глубокий эконо́м, То есть умел судить о том, Как государство богатеет, И чем живёт, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет»? (ответ: Евгений Онегин).

♦ Что такое Пакт Рериха? (с демонстрацией на экране картин Николая Константиновича Рериха: Гималаи. Канченджанга; Помни!; Шамбале Лам).

В декабре 2021 года благодаря информационной поддержке Ассоциации юридических вузов между студентами состоялась интерактивная интеллектуальная игра «Государственная символика». Ее образовательными задачами стало обобщение знаний о государственной символике, изучение государственных символов с юридической точки зрения; развивающими: развитие творческих способностей, внимания, памяти, кругозора; воспитание патриотизма и нравственного отношения к историческому наследию страны; развитие навыков групповой самоорганизации и умения найти правильное решение. В данной игре приняли участие около 100 студентов из восьми российских и зарубежных вузов. После небольшой раз-

минки началось настоящее правовое сражение. В ходе него студенты узнали важные и актуальные вопросы правового регулирования герба, гимна и флага России.

Один из вопросов касался кульминации первого Парада Победы 24 июня 1945 года, когда нацистские флаги были брошены к подножию мавзолея Ленина. На слайде игры была продемонстрирована картина А.М. Самсонова «Парад Победы» (2004), студентам было предложено ответить на вопрос о значении данной акции.

В апреле 2022 года состоялась интеллектуальная игра «День Земли». Тема была выбрана не случайно, поскольку в 2022 году Дню Земли исполнилось 52 года. Впервые экологическая акция в поддержку нашей планеты прошла 22 апреля 1970 года с тех пор День Земли празднуется ежегодно во всем мире. Помимо этого, 2022 год объявлен Годом Культурного наследия народов России. В связи с чем в основу игры легли живописные произведения художников, созданные в разных уголках земли, для которых природа и наша планета были в их творчестве главными вдохновителями. Решая правовые вопросы, студенты знакомились с произведениями И.Левитана «Весна в Италии», 1890 год; Д.Самойлова «Апрельский лес»; В. Поленова «Дорога у деревни», 1877 год; И. Шишкина «Сиверская», 1896 и многих других художников.

Бесспорно, чтобы решить вопрос популяризации культуры и объектов культурного наследия, необходимо, чтобы и ученые, и преподаватели, и общественные организации приложили к этому совместные усилия и активно популяризировали подлинное уникальное культурное наследие в рамках образовательного процесса. В данном случае уместно вспомнить и китайскую притчу, которая гласит: «скажи мне – и я забуду; покажи мне – и я запомню; дай сделать – и я пойму». Можно сказать, что суть интерактивного обучения собственно заключается в данных словах: студенты знакомятся с элементами культуры и ведут поиск информации, связанной с решением правовых вопросов. Такой синергетический эффект участия в интеллектуальных играх дает возможность каждому вложить свои особые индивидуальные способности и пополнить умственный багаж информацией о культуре. Кроме того, интерактивный процесс характеризует высокая интенсивность коммуникаций. «Умные речи приятно и слушать», – говорится в русской народной поговорке. Юридическое общение основано на умении юриста убеждать других юристов в правильности выдвигаемых им тезисов, имеющих правовое значение. Все это говорит о том, что в юридических вузах необходимо уделять особое внимание правилам построения юридической речи, навыкам русской речевой культуры, общим вопросам ведения дискуссий.

Для того, чтобы развить коммуникативные навыки, авторы предлагают в заключении игр войти в роль поэтов и составить синквейн – пятистрочную стихотворную форму, которая возникла в США в начале XX века под влиянием японской поэзии. Суть его такова: 1 строка – существительное обозначающее тему синквейна; 2 строка – 2 прилагательных, раскрывающих какие-то интересные, характерные признаки явления предмета, заявленного в теме синквейна; 3 строка –

3 глагола, раскрывающие действия, воздействия, свойственные данному явлению, предмету; 4 строка – фраза, раскрывающая суть явления, предмета, усиливающая предыдущие две строки; 5 строка – существительное, выступающее как итог.

Заметим, что рассмотренные нами особенности интерактивного взаимодействия составляют единый комплекс, который составляет содержательную и технологическую основу процесса развития обучающихся.

Важнейший процессуальный атрибут всех названных методов – интенсивная коммуникативная деятельность субъектов обучения, направленная на познание права и культуры. Не вызывает сомнений, что интерактивное взаимодействие в настоящее время стало альтернативой традиционным методам обучения, которые направлены на выполнение обязательной программы, передачу знаний (правовых и культурных), формирование умений и навыков обучаемых. Приоритетными характеристиками интерактивного взаимодействия являются активная деятельность обучающихся, возможность самовыражения, смыслотворчество, рефлексия и другие навыки.

На современном этапе в ходе интерактивного взаимодействия со студентами юридических вузов преподаватели должны ориентироваться на включение в процесс обучения элементов новизны. «Если радуга долго держится, на нее перестают смотреть», – отмечал Гёте. Новизна должна совмещать современную динамику развития деятельности, особенности различных технологий обучения и потребности студента, общества и государства в выработке у обучаемых качественных знаний, правильных убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения.

Кроме того, проводимые при содействии Ассоциации юридических вузов интеллектуальные игры обладают большим эмоциональным воздействием на обучающихся. Большинство студентов после проведенных культурно-познавательных мероприятий становятся одухотворёнными, образованными и преображёнными. Зачастую во время или после такой игры они проводят переоценку мыслей, повседневных жизненных ситуаций, поведения. Поэтому важная составляющая проведенных интеллектуальных игр состоит в деятельности, направленной на взаимодействие между вузами, на укрепление педагогического сообщества, на популяризацию среди молодежи культурных ценностей. Культурно-образовательные игры не вызывают конфликтов, а наоборот создают в образовательной среде атмосферу доверия и открытости, направленную на популяризацию культурного наследия. И, главное в этом процессе – это большая мыслительная деятельность. Основным компонентом которой является Слово!

Список использованной литературы:

1. Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 // <https://docs.cntd.ru/document/901813698>;
2. Глобальный этический кодекс туризма (принят в г. Сантьяго 01.10.1999 резолюцией a/res/406(XIII) на 13-ой сессии Генеральной ассамблеи Всемирной Туристской Организации). [Электронный ресурс] - URL:<http://www.lawrussia.ru>;

3. Зиннуров Ф.К., Чанышева Г.Г. Технологический подход к формированию речевой культуры в юридическом вузе // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: материалы докладов Международной научно – практической конференции, Сочи, 9-10 сентября 2014 Часть 1 / Под редакцией РАО Г.А. Берулавы. Сочи: НОУ ВПО МИУ, 2014. С. 192

***Братищев Игорь Михайлович** – доктор экономических наук, профессор, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I и II созывов, первый заместитель Центрального Совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации»*

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ «РОССИЯ – ЗАПАД – ВОСТОК» В ЕДИНСТВЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ: СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

Россия – первая в истории страна, обогатившая планету успешным опытом построения социалистического общества. Замена капиталистического способа производства социалистическим явилась осмысленным действием, учитывающим специфику России, состоявшим в том, что история нашей страны всегда была связана с взаимодействием двух потоков мировой истории – Западным и Восточным. Большая Россия (СССР) была, а после Октября осталась целостной частью света, соединившей в себе два мира, и сохранившей себя как самобытное государственное образование. Кроме истории «собственно европейской» (Западной – И.Б.), которую она создавала, развивала, культивировала, у нее была еще и другая история – азиатская, вынужденная, навязанная, неотвязчивая. Обе шли параллельно одна другой. Восточный менталитет, неспешный, иерархичный в своей системности дополнял менталитет славян с их космизмом и глобальностью в решении многих вопросов.

Большая Россия развивалась в рамках своей культурно-исторической линии и отечественной традиции как целостность с ее основными элементами: исходным славянским компонентом; «варяжским» западно-европейским влиянием; византийско-православным элементом и восточным воздействием степных народов. Именно это обстоятельство ставит исследователя перед необходимостью осмысления проблемы «Россия – Запад – Восток» в единстве формационного и цивилизационного подходов. Это позволяет ему более предметно детализировать своеобразие каждого из исторических этапов развития России и извлекать уроки как из триумфа, так и из поражения, думается, как всегда это бывало в нашей истории, временного.

Применительно к задаче воплощения теории в практику и извлечения из этой практики соответствующих уроков (выводов) нельзя не обратить внимания на то,

что с формационной точки зрения все досоциалистические способы производства (в том числе капитализм) с присущими им специфическими производственными отношениями стихийно зарождались и развивались в виде экономических укладов в недрах предшествующих социально-экономических формаций. Завоевав политическую власть, рабочий класс никакого опыта, никакого примера или образца для создания принципиально новой системы экономических и социальных отношений не имел. И, таким образом, страна, в которой впервые победила социалистическая революция, оказывается в роли первопроходца, которому предстоит пройти по никем еще нехоженому пути. Преодолевая при этом все препятствия и преграды и исправляя на ходу неизбежные ошибки и просчеты, ни на один миг не теряя при этом из вида исторической перспективы и конечной цели своего движения государство двигалось вперед. Быть же первопроходцем в любом крупномасштабном деле – миссия хотя и почётная, но весьма трудная. Она требует напряжения всех сил и готовности к самоотверженности и даже к самопожертвованию.

В послереволюционной России возникло множество острых проблем, требующих незамедлительного решения. Они были связаны с катастрофическим состоянием экономики страны, пережившей подряд две войны – империалистическую и гражданскую. Материальной базы для формирования новых производственных отношений попросту не существовало. Но перед новой властью – властью народа – стояла одна цель: устоять и победить! Не вызывает сомнения, что экономическая политика только тогда может быть успешной, а её осуществление только тогда может привести к намеченной цели, когда её выработка опирается на прочную научную базу. Такую долгосрочную экономическую политику выработал В.И. Ленин. В историю она вошла, как ленинский план построения социализма в СССР, рассчитанный на переходный период от капитализма к социализму. Составными частями этого плана, как известно, являются: индустриализация страны; кооперирование крестьянских хозяйств; культурная революция.

Следует указать, что аналогичный процесс происходил и в капиталистических странах в период их индустриализации, но там он продолжался мучительно долго, стихийно, сопровождаясь массовым разорением мелких товаропроизводителей – крестьян, фермеров, ремесленников и т. д. Часть из них находила работу в городах, другая часть пополняла ряды безработных, пауперов, нищих и обездоленных.

В США, к примеру, эта проблема решалась весьма своеобразным способом. Вступив на путь индустриализации в 60-х годах XIX века, Северные Штаты столкнулись с острой нехваткой рабочей силы для промышленности. Для решения этой проблемы приток эмигрантов был недостаточен. Но в Южных штатах на хлопковых плантациях трудились миллионы негров-рабов, не имевших свободы передвижения, тогда как всякая попытка побега каралась смертью. Чтобы превратиться в наемных работников, они должны были получить личную свободу. И Северные Штаты, проникшись вдруг благородными чувствами любви и сострадания к несчастным неграм, развязали войну против Южных штатов, вошедшую в историю как война «за освобождение негров». В действительности же это была

война за дешевые трудовые ресурсы, такая же, какими во все времена были войны за минеральные, земельные, лесные и другие природные богатства.

Возвращаясь к теме послереволюционной России, следует отметить: как ни важны были сами по себе задачи развития экономики в России, они не могли быть решены без реализации третьей составной части ленинского плана – культурной революции. Ее смысл состоял в ликвидации неграмотности, повышении образовательного уровня рабочих и крестьян, в подготовке кадров инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих для развивающейся промышленности и других отраслей экономики. Для этого была создана новая система бесплатного образования, признанная впоследствии лучшей в мире. Эти качества в полной мере и со всей очевидностью проявились на всех этапах социалистического строительства, главным образом в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный, так называемый, компенсационный период.

Тяжелейшие испытания на прочность социалистического государственного строя начались в 1941 году. Много невыносимых страданий пришлось на долю граждан СССР в период Второй мировой войны. Войной стране был нанесен громадный материальный урон, исчисляемый суммой в 679 млрд рублей (в ценах 1941 года, когда доллар стоил копейки), при этом более 90% ущерба приходилось на РСФСР, Украину и Белоруссию. Было разрушено и сожжено 1710 городов и поселков, более 70 000 сел, около 32 000 промышленных предприятий. Были мобилизованы все материальные и, главное, духовные и идеологические ресурсы для восстановления экономики страны.

Однако уже к 1950 году национальный доход страны превысил довоенный уровень в 1,6 раза, продукция промышленности – в 1,7 раза, основные фонды – в 1,2 раза. К концу 50-х годов был достигнут довоенный уровень сельского хозяйства, а за последующие 30 лет, т.е. вплоть до начала так называемой «перестройки» национальный доход Советского Союза возрос в 3,9 раза, промышленная продукция – в 4,9 раза, продукция сельского хозяйства – в 1,7 раза, производственные фонды – в 6,9 раза. Более чем в 3 раза увеличилась производительность общественного труда. Реальные доходы в расчете на душу населения выросли в 2,6 раза, среднемесячная зарплата рабочих и служащих – в 2,4 раза, оплата труда в колхозах – в 5,4 раза. Все это неоспоримые факты.

Как неоспоримо и то, что в короткие по историческим меркам сроки Советский Союз (Большая Россия) превратился в мощную индустриально-аграрную державу со сложной отраслевой структурой экономики, характерной для высокоразвитых стран. В то время (напоминаю, середина 80-х годов) у нас имелась реальная возможность в ближайшей исторической перспективе одержать победу в мирном (для нас) экономическом соревновании с мировой капиталистической системой. За годы советской власти по масштабам промышленного производства страна переместилась с пятого на второе место в мире, по выработке электроэнергии – с восьмого на второе, по производству машиностроительной продукции – с четвертого на второе. По уровню экономического развития Советский Союз

заметно приблизился к наиболее развитой на то время стране западного мира – США (нельзя не учитывать при этом, что мы производили свой Валовой национальный продукт (ВНП) за счет собственных ресурсов, а Соединенные Штаты, производя тогда примерно 16% мирового ВВП, потребляли около 40% валового продукта мира).

В Советском Союзе, как и в других социалистических странах того времени, был самый низкий уровень преступности, а социально-экономическое развитие страны сопровождалось бурной культурной революцией. Однако уже к 1985 году стало понятно (думаю, не только специалистам), что советская экономика в ее сложившемся к тому времени виде исчерпала свои возможности и встала перед необходимостью перехода от экстенсивного, определяемого послевоенным компенсационным (так называют его военные экономисты) периодом к интенсивному развитию. Вместе с тем, считать сложившуюся в то время ситуацию застоем и тем более кризисом, по крайней мере, не корректно. Все свидетельствовало только о необходимости структурной реорганизации производства, совершенствования управления экономикой и не более того.

В конце концов такая реорганизация, получившая название «перестройка», была предложена определёнными силами в КПСС и правительстве. Но она отличалась не только расплывчатыми экономическими новациями (например, перестройкой отношений собственности во всех отраслях, кроме оборонной промышленности), «общедемократическими» рассуждениями об избавлении от бюрократического партokratизма, о свободе обмена мнениями и т.п., но и провозглашением новой цели экономической реформы – переходом к «регулируемому рынку» (См. Постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономики в СССР», июнь 1990 года). Одновременно была обнародована явно авантюристическая программа рыночных реформ под названием «500 дней». Как известно, принятие Первым съездом народных депутатов РСФСР «Декрета о власти», развязавшего внутри России войну суверенитетов республик и противоборство юрисдикций в конечном итоге закончилась разрушением Советского Союза. Оставляю для написания будущих больших политико-экономических исследований аналитические выкладки и статистические расчеты о том пути, который пришлось преодолеть России в 90е годы – периода начала так называемой «новой суверенизации».

В настоящее время в России в основном сформировалась система капиталистических отношений в их худших проявлениях. Однако, как ни стремятся ее создатели копировать капиталистические страны Запада, как ни усердствуют они, выполняя указания Международного валютного фонда, МБРИР, Давосского форума и других глобальных организаций, современный российский капитализм в силу специфических условий существенно отличается от своих западных образцов. Достаточно сказать, что, как утверждает первый заместитель председателя Комитета по экономической политике Государственной Думы Н.В. Арефьев, уже сегодня в России 65% промышленности принадлежит иностранному капиталу, ему же – 90% торговли, 76% железнодорожного машиностроения, 77% предпри-

ятий цветной металлургии, во всех остальных отраслях – 45-60%. А промышленная империя «Русал» вместе с алюминиевыми заводами, гидроэлектростанциями принадлежит теперь США. Ясно, что в таких условиях Россия может быть втянута в катастрофу, которая станет страшнее эпидемии COVID-а, которой так все опасаются.

В наши дни можно услышать, что «мы живем в смутное время», время исторического регресса. Думается, оценки эти грешат неточностью, поскольку они базируются на попытках объяснить современные процессы с помощью традиционных подходов. Объективная логика исторического процесса подводит человечество к осознанию необходимости создания на Земле справедливого общественного устройства. А это и есть социализм в общепланетарном масштабе.

Только новый проект способен создать условия как для решения общемировых, так и внутренних проблем нашей страны. Более того, его создание в России возможно и жизненно необходимо. Нельзя лишь возвратиться в 1917-й, 1990-й или 2020-й год, как нельзя войти «в одну реку дважды» и забыть трагические и разрушительные годы перестройки и либеральных реформатств, когда остервенело разрушалось именно советская цивилизация. При этом в жертву были принесены не только «70 лет коммунизма», но и исторические ценности дооктябрьской и послеоктябрьской (советской) России, да и сама история.

Верю, что стратегической целью социально-экономического развития страны станет возрождение России как могучей державы, способной в исторически короткие сроки обеспечить достойную жизнь всему населению, создать условия для всестороннего интеллектуального, культурного и нравственного совершенствования каждого гражданина. Достижение этой цели возможно только через утверждение социально справедливой и равноправной системы общественных отношений.

Проблемы «Россия – Запад – Восток» в единстве формационного и цивилизационного подходов не должно существовать в принципе. Только в общности понимания взаимосвязанных мировых процессов не только в экономике, но и в культуре народов Евразии, можно и должно формировать единственно возможную общественную формацию человеческого сообщества. Единое понимание ценности человеческой жизни, ее уникальности на планете Земля должно стать неопровержимой аксиомой для политики будущего. Россия, как государство, ставшее в XX веке авангардом победившей идеи социализма, построившая первое в мировой истории общество равенства людей, может и должна стать продолжательницей этого пути. Полноценная социальная защищенность человека, разумное распределение природных богатств великой державы, безопасное будущее последующих поколений российских граждан – все это и многое другое должно стать прерогативой глобальной и национальной политики нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. С. 394;

2. Братищев И.М. В.И. Ленин – теоретик подготовки социалистической революции в России и основатель новой социальной организации общества. В монографии «История русской экономической мысли в XX веке». М.: ИНФРА-М, 2013 (глава 1.3.).
3. Валицкий А. Коммунистическая утопия и судьба социалистического эксперимента в России // Вопросы философии. 1998 № 8. С. 70

Попович Василий Андреевич – контр-адмирал, член Союза журналистов и писателей РФ, президент Региональной общественной организации «Мир океанам»

НЮРНБЕРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Мировая история знает немало примеров жестокости, бесчеловечности, кровавых преступлений. Великая Отечественная война – это один из примеров подвига советского народа и его героического противостояния агрессору. Преступления против человечества – вот истинный облик фашизма! Разграбление, истребление, пытки со стороны фашистов были возведены в ранг государственной политики. «Мы, – говорил Гитлер, – должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц... устранить миллионы низшей расы...». В осуществлении планов массового уничтожения населения непосредственное участие принимали ведомство рейхсфюрера СС Гимлера, верховное главное командование вооруженных сил и главное командование сухопутных войск. Они создали зловещую «индустрию человекоистребления», посредством которой обогащались германские и американские монополии.

Чтобы поработить оставшихся в живых, варварски разрушались исторические памятники и национальные реликвии, уничтожались материальная и духовная культура народов. Злодеяния гитлеровской Германии стали нормой поведения правителей, чиновников, военнослужащих. Вся система фашистских учреждений, организаций и лагерей была направлена против жизненных интересов народов. Но наступил крах этих идей и конец преступлениям. Вторая мировая война завершилась победой советского народа. На повестку дня выдвинулись вопросы наказания военных преступников. Многие политические деятели и журналисты высказывали предложение поступить с А.Гитлером так же, как в свое время Наполеоном, который, как известно, по решению государств-победительниц без суда был сослан пожизненно на остров св. Елены. Формулировки были разные, но все они преследовали одну цель – покарать главных военных преступников без суда. В качестве основного аргумента выдвигалось то, что виновность их в преступлении бесспорна, а сбор судебных доказательств потребует много времени и сил. По

свидетельству Трумэна, Черчилль уже в октябре 1943 года пытался убедить главу советского правительства И.В. Сталина в том, что главных военных преступников следует расстрелять без суда.

Руководители западных стран опасались, что на открытом процессе всплывут неприглядные факты в деятельности правительств Великобритании, США и других западных государств: их пособничество Гитлеру в создании мощной военной машины и поощрение фашистской Германии к нападению на СССР. В правящих кругах западных держав возникли опасения, что гласное судебное разбирательство преступлений германского фашизма может перерасти в обвинение всей империалистической системы. В то же время, И.В. Сталин и его окружение последовательно добивались, чтобы гитлеровские главари предстали перед Международным судом, а принятые декларации и международные соглашения о наказании всех военных преступников строго соблюдались, ибо нет большего поощрения преступлений, чем безнаказанность. Тем более, что в программе Объединенных Наций по разгрому фашизма выдвигалось требование сурового и справедливого наказания всех, кто совершил тягчайшие преступления против человечности.

Так, в нотах советского правительства от 25 ноября 1941г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», 6 января 1942г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», а также от 27 апреля 1942г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилии немецко-фашистских захватчиков в оккупированных зонах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления» указывалось, что вся ответственность за совершаемые гитлеровцами преступления возлагается на фашистских правителей и их пособников. Документы были направлены всем странам, с которыми Советский союз поддерживал дипломатические отношения и преданы гласности. Неотвратимость уголовной ответственности гитлеровцев за их злодеяния нашла отражение в декларации о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941г. между руководством СССР и Польши.

В середине октября 1942 года советское правительство заявило, что преступное гитлеровское правительство и его пособники должны понести и понесут суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против советских людей. Правительство СССР подчеркивало необходимость безотлагательного предания суду специального Международного трибунала и наказания главарей фашистской Германии и ее союзников, оказавшихся уже в ходе войны в руках властей государств, которые боролись против них. Задача справедливого наказания фашистов стала важнейшим элементом внешней политики СССР.

Заявления об ответственности гитлеровцев за их чудовищные преступления были сделаны правительством США и Великобритании еще в октябре 1941 года. Рузвельт при этом отметил, что за совершенные зверства нацистов ждет суровое возмездие, а Черчилль подчеркнул, что возмездие за эти преступления отныне станет одной из главных целей войны. О наказании фашистских преступников

говорилось в Московской декларации, подписанной руководителями СССР, США и Великобритании 30 октября 1943 г., и в других соглашениях.

Идея Международного уголовного суда была претворена в жизнь организацией процесса над главными фашистскими военными преступниками, который продолжался почти год – с ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., деятельностью Международного военного трибунала, созданного на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945г. между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, к которому присоединились 19 государств. Тогда же был принят Устав Трибунала, в котором в качестве основного положения зафиксировано, что Международный военный трибунал учреждается для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Следует отметить, что трибунал являлся международным не только потому, что был организован на основе соглашения 23 государств, он был учрежден в интересах всех Объединенных Наций. Борьба с фашизмом должна была стать всемирной заботой, объединившей народы обоих полушарий, ибо фашизм, его чело-веконенавистническая идеология и политика являлись и являются угрозой миру и социальному прогрессу. Государствам-союзникам удалось достичь согласованной политики, которая включала задачу военного разгрома германского фашизма и его сателлитов, а также обеспечение условий для справедливого мира. «Сотрудничество в выполнении большой военной задачи, стоящей перед нами – указывал Рузвельт – должно стать преддверием к сотрудничеству в выполнении еще большей задачи создания мира во всем мире».

В Советском Союзе подготовка к судебному процессу по делу над главными военными преступниками была завершена в сравнительно короткий срок, поскольку еще в 1942г. Указом президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия о установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

После подписания Лондонского соглашения на паритетных началах был сформирован Международный военный трибунал из представителей государств: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда СССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, от США – член Федерального Верховного суда Ф. Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Д. Лоренс, от Франции – профессор уголовного права Д.де Вабр. Заместители членов трибунала: от СССР – подполковник юстиции А.Ф. Волчков, от США – судья штата Северная Каролина – Дж. Паркер, от Великобритании – адвокат Н. Брикетт, от Франции – член высшего суда Р. Фалько. Председательствующим на первом процессе был Лоренс.

Главными обвинителями от СССР являлись: от СССР – прокурор Украинской ССР Р.А.Руденко, от США – член федерального Верховного суда – Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор и член палаты общин Х. Шоукросс, от Франции – министр юстиции Ф.де Ментон. На скамье подсудимых оказалась почти вся фашистская верхушка, за исключением Гитлера, Геббельса и Гимmlера, покончивших жизнь самоубийством, разбитого параличом Круппа, дело которого

было приостановлено, исчезнувшего Бормана (осужден заочно) и Лея, покончившего с собой в камере Нюрнбергского суда.

Военный трибунал рассмотрел вопрос о признании преступными организаций германского фашизма – СС, СА, гестапо, СД, правительство, генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил, а также руководящий состав национал-социалистской партии. Признать преступный характер организаций нужно было для того, чтобы обеспечить национальным судам право привлекать отдельных лиц за принадлежность к организациям, признанным преступными. Следовательно, принцип «уголовной ответственности подлежат конкретные физические лица» был сохранен.

Главный обвинитель от СССР во вступительной речи доказал, что правовой режим международных отношений, в том числе и тех, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основах. Источником права и единственным законообразующим актом в международной сфере является договор, соглашение между государствами. Лондонское соглашение и его составная часть – Устав Международного трибунала – основывались на принципах и нормах международного права, давно установленных и подтвержденных Гаагской конвенцией 1907 г., Женевской конвенцией 1929 г. и рядом других конвенций и пактов. Устав Трибунала облек в правовые формы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений. На протяжении длительного времени заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею о преступном характере агрессии, и это нашло официальное признание в ряде международных актов и документов.

Идея поддержания мира и мирного сосуществования народов – это прерогатива нашего государства. В СССР первым внешнеполитическим актом советского правительства был подписанный В.И. Лениным Декрет о мире, принятый на следующий день после победы Октябрьской революции – 8 ноября 1917 года, который объявил агрессию величайшим преступлением против человечества и выдвинул положение о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем. Советский союз дела все, чтобы этот принцип его внешней политики стал законом международных отношений. Весь исторический путь СССР – это целеустремленная борьба за мир и безопасность народов. Полагаем, что просвещенным гражданам известно, что в разгар Первой мировой войны в 1915 г. общественность и студенчество Норвегии и Турции выдвинули В.И. Ленина на присуждение нобелевской премии мира за мирные инициативы, и только организационные недоработки помешали официальному признанию и присуждению этой премии.

Возвращаясь к теме Нюрнбергского процесса, следует отметить, что материалы процесса подтверждают: нельзя позволить преуменьшить преступления фашизма, позволить внушить следующим поколениям насквозь лживую и кощунственную по своему характеру версию, будто не было Освенцима, Майданека, Бухенвальда, Саласпилса, Равенсбрюка. Материалы Нюрнбергского процес-

са призывают к бдительности всех, кто не хочет повторения кровавой трагедии Второй мировой войны, кто борется за сохранение мира.

Список использованной литературы:

1. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010. 800 с.;
2. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. М: «Юридическая литература», 1987;
3. Попович В.А. Общественный трибунал. По следам предательства. М.: ТрансЛит, изд.2-е, дополненное, 2021.176с.

***Родионов Константин Семенович** – профессор, кандидат юридических наук, первый начальник службы Интерпола при МВД СССР, старший научный сотрудник Центра международно-правовых исследований Института государства и права РАН*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Международное сотрудничество государств и укрепление международной законности способствуют решению многих проблем внутригосударственной безопасности. Именно в этом случае принципиальным является вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права. При этом существенным является процесс имплементации норм международного уголовного права в национальное право конкретного государства. Имеет значение и тот факт, что сотрудничества правоохранительных органов различных стран усиливается по мере осознания международным сообществом общности проблем, связанных с активизацией международной преступности. Отсутствие должного противостояния агрессивным устремлениям ряда политических и экономических теневых структур, стремящихся захватить наиболее значимые позиции в финансовой и сырьевой сферах, а также на рынке вооружения придает теме сотрудничества государств в международно-правовой области особое, новое, значение. Как известно, именно объединение усилий силовых структур разных государств имеет наиболее существенный эффект в борьбе со всевозможными проявлениями экстремизма, терроризма и другими видами преступлений, признаваемых в качестве уголовно-наказуемых как на уровне национального права, так и по нормам международных судов и трибуналов.

Именно XXI век стал тем глобальным рубежом, который определил новые принципы и нормы, нарушение которых стало особенно опасным для международного правопорядка, поддержания мирных и дружественных отношений между государствами. Основные принципы международного права и принципы международного уголовного права тесно взаимосвязаны. В качестве общепризнанных

норм следует назвать те, которые закреплены в Уставе ООН и приговоре Нюрнбергского трибунала. Весьма важным является принцип неотвратимости наказания за совершение любого действия, которое по международному праву считается преступлением. Специальным принципом международного уголовного права может быть названо положение о том, что, если государство не устанавливает наказание за действие, которое международным правом отнесено к категории преступлений против мира и человечества, то это не является обстоятельством, освобождающим виновное лицо от международно-правовой ответственности. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, созданного на основе Резолюции совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 года, подтвердил значимость наказания преступников, а также обычно-правовой характер законов и обычаев войны.

Что же касается рассмотрения проблемы международно-правовой ответственности в качестве отдельного вопроса, то следует выделить в качестве таковых государства и физические лица. Ответственность государства, как правило, персонифицируется. Пример Нюрнбергского и Токийского трибуналов показывает, что ответственность по международному праву за злодеяния, совершенные государством в период войны, возлагается на руководителей преступной власти. Прямая форма ответственности физических лиц закреплена в таких международно-правовых документах, как Устав и приговор Нюрнбергского трибунала; Резолюция 95/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года; Устав для международного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии; Устав уголовного суда и многих других международно-правовых документов. Преступления международного характера – это общеуголовные преступления, в борьбе с которыми государства сотрудничают между собой. Физические лица, совершившие международные преступления, подлежат ответственности согласно нормам международного права, даже, если их действия соответствуют предписаниям национального права.

Приходится считаться с тем, что число преступлений, затрагивающих в той или иной степени интересы мирового сообщества, стремительно растет. К международным преступлениям принято относить все виды преступлений, угрожающих миру, международной безопасности и правопорядку, направленных против человечности. Создание единого Антитеррористического центра стран Содружества Независимых Государств, начинает отсчет своего действия с 1 октября 1999 года (обращение Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ). Фактической датой начала функционирования Единого антитеррористического центра СНГ принято считать 1 декабря 2000 года, когда в Минске было утверждено Положение о его функционировании. Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств-участников СНГ в про-

тиводействию организованной преступности и торговле людьми происходит при участии таких органов как: Координационный совет генеральных прокуроров; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории СНГ; Антитеррористический центр; Координационная служба совета командующих пограничными войсками СНГ; Совет руководителей органов безопасности и спецслужб; Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований; Комитет глав правоохранительных подразделений совета руководителей таможенных служб и других международных региональных организаций.

Как известно, техническое развитие средств коммуникаций в последние двадцать лет привело не только к увеличению доступа населения разных стран к самой обширной информации, но также способствовало использованию компьютерных сетей в преступных целях. Среди законопослушных граждан имеются люди и организованные группы, профессионально делающие свой бизнес на мошенничестве в сфере высоких технологий и извлекающие незаконным путем колоссальные прибыли. На международном уровне принят ряд документов, в которых противоправные деяния, совершенные в сфере информационно-коммуникационных технологий, рассматриваются как преступления международного характера. Среди них: Конвенция совета Европы «О киберпреступности» от 23 ноября 2001 года; Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 года; конвенция Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий 2010 года. Для Российской Федерации весьма значимой и обязательной является аналогичное Соглашение на уровне СНГ.

Как известно, преступления в целом, а международные – в особенности, являются в большинстве случаев многосоставными. Практически нет такого международного преступления, которое не охватывало бы самые разные стороны общественной и международной жизни. Построение миропорядка, основанного на верховенстве права, в условиях перехода человечества в новое тысячелетие ставит перед ООН новые задачи в области координации международного сотрудничества в борьбе с преступностью и сфере уголовного правосудия. Среди международных неправительственных организаций ведущее место в системе международного сотрудничества в области уголовного юстиции занимают: Международная ассоциация уголовного права(МАУП); Международное криминологическое общество(МКО); Международное общество социальной защиты(МОСЗ); Международный уголовный и пенитенциарный фонд(МУПФ). Все эти организации имеют консультативный статус при Экономическом и Социальном совете при ООН(ЭКОСОС). Деятельность этих организаций координируется созданным в 1982 году Международным комитетом по координации (МКК), а также имеющим консультативный статус при ЭКОСОС.

Функции международного практического межведомственного сотрудничества в области уголовной юстиции выполняет Международная организация уголовной юстиции (Интерпол). Учрежденный впервые в 1923 году как международное объ-

единение руководителей полицейских служб ряда стран, Интерпол в настоящее время стал фактически, как и ООН, универсальной организацией. Процесс создания Интерпола в качестве полноправной межправительственной организации с консультативным статусом при Генеральной Ассамблее ООН, начатый принятием в 1956 году Устава ООН, завершился подписанием с Французской Республикой специального соглашения о штаб-квартире организации с месторасположением в г.Лионе. На общем фоне состава ООН в 185 государств, в Интерполе участвуют 172 государства. Как отмечается в положениях о Национальном центральном бюро Интерпола в РФ, «основной задачей НЦБ является обеспечение широкого международного взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации с аналогичными органами государств-членов Интерпола в борьбе с преступностью с соблюдением национального законодательства и общепринятых прав и свобод человека».

Как известно, многие виды преступлений – как на уровне национального, так и международного права – имеют тенденцию к видоизменению в современных условиях развития науки и техники. Поэтому, на наш взгляд, тема всемерного развития такой отрасли как международное уголовное право, а также совершенствование методики преподавания его как учебной дисциплины, представляются необходимым компонентом науки. Большая информация о совершении в мире преступлений, о наказании их именно посредством норм международного права, поступающая из многих источников, является свидетельством необходимости пополнения эмпирической базы учебников. Деятельность международных судов, направленная на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений по международному праву, должна быть изучена. Вопрос имплементации международных конвенций и положений международных соглашений в данной сфере должен быть решен в пользу привлечения наибольшего внимания органов государственной власти.

В заключение хотелось бы отметить, что в теории и практике уголовного права выработаны все необходимые нормы, достаточные для криминализации большинства противоправных деяний, подпадающих под действие международного права. Новацией последних двадцати лет является усиление связей преступного мира. Ответом на это должна стать активизация работы государственных органов, а также структур международной юстиции. Универсальность выработанных на протяжении века конвенций обязывает государства к сотрудничеству. Включение положений международного права в уголовное законодательство стран – является наиболее ответственным моментом в правотворчестве. Безусловно, государство, являясь суверенным, вправе актуализировать то или иное положение международного соглашения или конвенции. Но в любом случае преступление должно быть раскрыто, а виновные в его совершении должны понести наказание. Верховенство права во всех сферах отношений в мире и в конкретном обществе – это неисчерпаемый источник для достижения наивысшей цели юриспруденции: *ius gentium et ius crimen*. Право народов на мирную и благополучную жизнь должно быть защищено всемерно.

Список использованной литературы:

1. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право. Учебник для вузов, 4-е издание переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2019. 509с.;
2. Родионов К.С. Интерпол: миф и действительность. М.: Международные отношения, 2-е издание, 1986. 189с.;
3. Стукалова Т.В. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного процесса. М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. 112с.

Дьякова Людмила Владимировна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЧИЛИ В ПОСТАВТОРИТАРНЫЙ ПЕРИОД

Современная Чили (с населением 19 млн. человек) является развитым демократическим государством, для которого характерна высокая степень реализации политических прав граждан и эффективная конкурентоспособная экономика. Чили входит в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и включена в группу стран с очень высоким индексом человеческого развития (занимает 42 место из 189) Последние 20 лет по многим показателям Чили служила ориентиром для других государств Латинской Америки.

Неотъемлемой частью чилийской модели развития стал переход от право-авторитарного военного режима Аугусто Пиночета (1973-1990) к демократии, представлявший собой один из самых успешных вариантов так называемого «контролируемого» демократического транзита, в основу которого была положена система компромиссов, заключенных между различными группами политической элиты: между демократической оппозицией и самим Пиночетом; между различными силами внутри демократической оппозиции, между различными коалициями, отражающими противоположные интересы – между правыми и левоцентристами – о готовности соблюдать условия перехода.

Ведущей силой демократического перехода стала левоцентристская коалиция «Объединение партий за демократию», в состав которой вошли 17 партий; из них важнейшими были социалисты и христианские демократы. Период перехода занял десятилетие 1990-х гг.; с начала 2000-х гг. Чили вступила в период совершенствования и решения проблем уже развитой, консолидированной демократии. Левоцентристские правительства находились у власти с 1990 по 2010 гг., затем – в 2014-2018 гг., после чего эта коалиция распалась.

Модель политических компромиссов исключала резкий разрыв с авторитар-

ным прошлым и предполагала жесткий политический каркас и гарантии безопасности для уходящего диктатора и его ближайшего окружения. Следует указать, что политическая система Чили, сформированная в начале 1990-х гг., была нацелена на поэтапный, контролируемый демократический транзит, на сохранение значительной институциональной преемственности с военным режимом. За самим Пиночетом до 1998 г. сохранялся пост командующего сухопутными силами, что давало ему неограниченный силовой ресурс. Военные же были освобождены от судебного преследования за нарушения прав человека в годы авторитарного правления специальным законом 1978 г. «Несущей конструкцией» чилийской политической системы стала «пиночетовская» Конституция 1980 года.

Конституция и проблема ее реформы как предмет исследования также представляют большой интерес. Конституция 1980 г. объявляла Чили президентской республикой, с сильной исполнительной властью. Она включала так называемые «авторитарные анклавы» – постановления недемократического характера, призванные сохранить влияние Пиночета в политической жизни страны. Такими анклавами являлись:

— Совет национальной безопасности (СНБ) при президенте, в который входили восемь человек: А.Пиночет, избранный президент, все главкомы ВС, глава корпуса карабинеров (полиции), глава сената председатель верховного суда. Без согласия членов СНБ президент не мог принимать важнейшие кадровые решения, относящиеся к смене главкомов родов войск;

— 9 назначаемых сенаторов в верхней палате парламента (их назначал: СНБ из числа бывших командующих вооруженными силами (четверо), Верховный суд — из своих бывших членов (трое), лично президент — из числа известных политиков и деятелей образования и культуры (двое);

— статус пожизненных сенаторов с правом сенаторской неприкосновенности (для бывших президентов, находившихся у власти с 1980 г. более 6 лет, т.е. в первую очередь для самого Пиночета, чтобы он мог воспользоваться этим правом после 1998 г.).

Под давлением оппозиции в Конституцию 1980 г. еще в 1989 г. (до первых демократических выборов, проведенных в декабре 1989 г.) были внесены несколько наиболее существенных поправок:

- ♦ о признании демократического характера чилийского государства и его ответственности за соблюдение прав граждан;
- ♦ о расширительном толковании понятия «политический плюрализм» (вместо ограниченного);
- ♦ о ликвидации самых одиозных статей Конституции 1980 г. (в первую очередь – о «защищаемой демократии» («democracia protegida»), обосновывающей политическую диктатуру и военный режим.

Далее, на протяжении всего периода демократической трансформации, и особенно – с начала 2000-х гг., перед демократической властью стояла задача демократизации этих политических основ, принципиальной реформы Конституции

1980 г., фундаментального преодоления пиночетизма, с которым ассоциировалась Конституция – как в пространстве общественной жизни, так и на институциональном уровне. Эта задача в значительной мере была выполнена.

Наиболее глубокая конституционная реформа была осуществлена в 2005 г. – при президенте-социалисте Р. Лагосе (2000–2006). Ее результаты – устранение всех «авторитарных анклавов», оставленных Пиночетом, сокращение срока президентских полномочий с 6 до 4 лет, устранение «фактора Пиночета» из политической жизни страны. Этим институциональным изменениям сопутствовали и события реальной жизни – Пиночет был лишен поста пожизненного сенатора, против него были начаты судебные процессы. Однако осужден он не был; наказанию подверглись лишь наиболее одиозные фигуры из числа военных соратников экс-диктатора, получившие пожизненные сроки.

Вместе с тем, необходимость не просто новой реформы, но принятия нового текста Конституции, неоднократно обсуждалась в чилийском обществе; этот вопрос стал неотъемлемой частью политической риторики леворадикальных сил, набирающих популярность с периода 2014–2015 гг. Последнее левоцентристское правительство социалиста М.Бачелет (2014–2018) обещало начать конституционный процесс, но не приступило к нему, занятое другими, очень сложными и важными социальными реформами. Вопрос о новой Конституции «повис» в воздухе до октября 2019 г. и начала массового протестного движения, основным лозунгом которого стало требование новой Конституции и социальной справедливости.

Протестное движение октября 2019 г. и вопрос о новой Конституции – также интересны для изучения. Массовое протестное движение в октябре–ноябре 2019 г., начавшееся как реакция молодежи на повышение цен на проезд в метро, привело страну к беспрецедентному социально-политическому кризису и – в итоге – к подписанию в ноябре 2019 г. всеми партиями страны соглашения о мире и новой Конституции. Предполагалось, что новая Конституция будет больше соответствовать новому этапу в развитии страны, более полно отражать социальные права граждан и подчеркнет исторический долг государства перед индейскими народами.

На общенациональном плебисците 25 октября 2020 г. 78,3% от числа принявших участие в голосовании поддержали идею немедленной разработки новой конституции, а 79% высказалось за форму всенародно избираемого Конституционного Конвента в составе 155 членов. В результате выборов Конституционного Конвента (15 и 16 мая 2021 г.) 37 мест из 155 получили представители правых партий, 25 – официального левоцентризма, 28 мест – объединение леворадикальных сил, и 48 мест, неожиданно для всех традиционных партий, фактически потерпевших поражение, завоевали независимые кандидаты. Квота в 17 мест была зарезервирована за представителями коренных народов (7 из них предназначались для самого многочисленного на территории Чили индейского народа мапуче). 4 июля 2021 г. Конституционный Конвент начал работу. Новый текст конституции предполагается завершить к середине 2022 года, затем вынести на общенацио-

нальный плебисцит для утверждения 2/3 голосов, с обязательным участием всех граждан страны, имеющих право голоса.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что эволюция политической системы Чили продемонстрировала в итоге кризис реформистского пути и ключевую роль социальных проблем, с которыми на современном этапе связываются представления об успехе или неудаче всей модели развития. Неудовлетворенность высоким уровнем социального неравенства, сохраняющимся несмотря на значительные успехи демократических правительств в абсолютном преодолении бедности, запускает и механизм разочарования в политических реформах, и приводит к эскалации требований новой Конституции. Эта Конституция должна отразить ожидания определенных общественных групп, нацеленных на идеалы социальной справедливости, что труднодостижимо в условиях рыночной экономики и многосоставного и сложного современного общества.

Список использованной литературы:

1. Дьякова Л.В. Президентские выборы 2021 г. и начало нового политического цикла в Чили // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. №33. С. 100-121;
2. Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002. С. 279;
3. Ley Chile. Leyes por tema. Ingreso mínimo desde 1990 hasta 2018 // Legislation tematika // Selección de normas por tema y consulta frecuente. Contiene texto complete actualizado // https://www.bcn.cl/leychile/consulta/listado_n_sel?_grupo_aporte=&sub=807&agr=2;
4. Dinges, J. The Condor Years: How Pinochet and His Allies Brought Terrorism to Three Continents. New York and London: New Press, 2004;
5. Human Development Report – 2019 New York, <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (accessed 13.01.2020).

***Кодзоев Магомед Абдул-Мажитович** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра аналитических разработок ИЛА РАН*

КОНСТИТУЦИЯ 2019 Г. И РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КУБЫ

Принятие в 2019 г. новой Конституции стало итогом длительного процесса социально-экономических преобразований на Кубе, осуществлявшихся на протяжении нескольких десятилетий. Это стало возможным в результате важнейших исторических событий, связанных с окончанием холодной войны. После развала Советского Союза в 1991 г. у Гаваны не осталось надежных союзников, способных обеспечить инвестиции и выгодную торговлю. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) прекратил свое существование, целый ряд социалистических правительств Восточной Европы потеряли власть. Экономика Кубы сократилась на треть, совокупный объем ее импорта с 1989 по 1993 г. снизился на 75%, с при-

лавков исчезли продовольственные товары, начался энергетический кризис. Отсутствие свободно конвертируемой валюты и экстерриториальные санкции США затрудняли торговлю со странами Запада. На острове де-факто действовал режим чрезвычайного положения. Этот этап получил название «особый период в мирное время». В те годы кубинское руководство впервые предприняло попытку экспериментального отхода от некоторых догм социализма (например, касающихся частной собственности на средства производства и т.д.). Вынужденные меры правительства по поддержанию и стимулированию национальной экономики со временем отразились и на политической и общественной жизни страны.

Реформы первой половины 90-х гг. осуществлялись крайне осторожно. Власти не скрывали своих опасений по поводу негативного опыта советской «перестройки». Тем не менее тяжелая экономическая ситуация обусловила необходимость решительных экстраординарных мер. На протяжении всего периода после холодной войны поэтапно создавались новые формы хозяйствования (совместные предприятия и т.д.), пересматривались правила ведения международной предпринимательской деятельности, иностранного инвестирования (в 1995 г. был принят закон № 77 «Об иностранных инвестициях»), были сняты некоторые ограничения на ведение малого и среднего бизнеса, в том числе в сельскохозяйственном секторе, была учреждена официальная конвертируемая валюта (конвертируемый песо, CUC) и т.д. Новая экономическая политика оказалась весьма эффективной, она помогла переждать «особый период», пока внешнеполитическая и экономическая конъюнктура не стала более благоприятной для Кубы.

На рубеже XX и XXI вв. в Латинской Америке начался так называемый «левый поворот», в результате которого в целом ряде государств к власти пришли союзные Гаване правительства. Это позволило ей, образно говоря, немного «отдышаться». Особенно важно, что в 1998 г. президентом Венесуэлы стал Уго Чавес, придерживавшийся леворадикальных взглядов и дружески относившийся к Фиделю Кастро. Богатая углеводородами Венесуэла начала поставлять на Кубу нефть по ценам значительно ниже рыночных. Это позволило удовлетворить около 70% внутреннего спроса на энергоносители. Помимо этого, Китай стал наращивать свою экономику и теснить США в мировой торговле, в том числе и в латиноамериканском регионе. Китайские инвестиции в Латинскую Америку росли очень быстрыми темпами.

После десятилетней «прохлады» оптимизировались отношения с Россией, с которой были подписаны ряд соглашений о стратегическом партнерстве и межправительственном сотрудничестве. Это позволило Кубе оживить экономику, в некоторой степени повысить уровень жизни населения, преодолеть энергетический кризис и обеспечить граждан товарами первой необходимости, а также медикаментами и продовольствием. Благодаря этому удалось приостановить процесс реформ и сосредоточиться на решении других насущных проблем страны. С другой стороны, следует добавить, что США в это время существенно усилили свое давление на Остров свободы, введя дополнительные санкции. В ответ кубинское руководство в 2002 г. внесло в текст Конституции 1976 г. статью о неизбежности

социализма, прямо указав на американскую агрессию как на причину внесения поправок.

Вторая волна реформ, детерминированная как «особым периодом», так и последовавшими затем политическими событиями, и, в не меньшей степени, новыми экономическими трудностями, внесла еще более серьезные коррективы в социально-экономическую и даже политическую жизнь страны. Как и в начале 90-х гг., главным инициатором преобразований выступило само государство, но в этот раз при тесном взаимодействии с гражданским обществом. Еще в 2005 г. Ф. Кастро публично объявил об опасностях, нависших над революцией. Особенно он выделил раздувшуюся бюрократию и коррупцию в рядах партийной и политической номенклатуры. Рауль Кастро развил эту тему, и 26 июля 2007 г., выступая в г. Камагуэй, обозначил многочисленные проблемы и сложности, с которыми столкнулось кубинское государство, после чего он объявил о начале широкого обсуждения новых преобразований. Таким образом, было положено начало народным дебатам, проходившим в сентябре-октябре 2007 г., в которых приняли участие более 5 млн кубинцев. В каждом городе, районе, в рабочих центрах и ВУЗах устраивались встречи, на которых все граждане могли высказаться по любым волнующим их проблемам. Результаты этих встреч были собраны, систематизированы и направлены руководству. Среди них имелись жалобы на низкие зарплаты, малую производительность сельского хозяйства, излишнюю централизацию власти и ненужные ограничения, недостаток жилья и многое другое.

Проходившие в 2007 г. дебаты зарекомендовали себя как весьма эффективный способ взаимодействия с обществом. По их итогам была сформирована генеральная линия преобразований, которые без преувеличения можно назвать революционными. Окончательное оформление она получила в главном документе VI съезда компартии Кубы, состоявшегося в апреле 2011 г. – «Направления экономической и социальной политики Партии и Революции». Расширился частный сектор экономики, было разрешено нанимать рабочую силу, покупать и продавать движимое и недвижимое имущество, появились новые виды совместных предприятий, были отменены выездные визы для граждан и др. Вдобавок в 2014 г. был принят новый закон № 118 «Об иностранных инвестициях», в котором в целях привлечения иностранных капиталовложений были установлены более выгодные налоговые ставки. Также были легализованы новые формы хозяйствования, помимо предприятий смешанного типа, существующих с начала 90-х гг., речь идет о международных экономических ассоциациях и предприятиях с полностью иностранным капиталом.

Надо сказать, что в последующую пятилетку не все цели «Направлений...» были достигнуты, о чем было объявлено на следующем VII съезде КПК в апреле 2016 г. В результате была утверждена новая политика, получившая более радикальное название – актуализация (обновление) экономической модели. По поводу термина «actualización» давал комментарии сам Марино Мурильо, на тот момент заместитель председателя Совета министров Кубы, главный куратор преобразований. Он отметил, что на Кубе не проводится никаких политических реформ, а происходящее лишь отражает стремление революционного правительства обно-

вить и улучшить существующую социально-экономическую систему страны. Так или иначе, актуализация стала еще одним важным этапом на пути становления современной Кубы.

Оставив в 2018 г. должность первого секретаря ЦК КПК, Р. Кастро заявил, что необходимо концептуализировать реформы последних лет и отразить их в Основном законе страны. Для этого была сформирована специальная комиссия из 32 человек, включая самого Рауля, М. Диаса-Канеля и других высокопоставленных лиц. Летом был готов проект новой Конституции, который был одобрен Национальной ассамблеей народной власти и отправлен на доработку при широком обсуждении народных масс.

На обсуждениях, проходивших с августа по ноябрь 2018 г., приняли участие уже 9 млн кубинцев как на самом острове, так и за рубежом. В итоге в первоначальный проект были внесены правки и окончательный текст был принят на референдуме 24 февраля 2019 г. В апреле он был утвержден Национальной ассамблеей.

Новая Конституция стала важнейшим этапом многолетних реформ Р. Кастро, закрепившим многие решения исполнительной власти. Важнейшей статьей стала ст. 22, ч. II о формах собственности, одной из которых впервые была признана частная. Она определяется как собственность «физических или юридических лиц кубинского или иностранного происхождения, играющая вспомогательную роль в экономике» (п. d). В обществе были некоторые сомнения относительно того, является ли эта форма собственности допустимой в социалистической стране. Однако Р. Кастро дал понять, что не считает легализацию частного сектора экономики чем-то контрреволюционным.

Кроме того, заново был введен пост президента и вице-президента республики, премьер-министра и его заместителей. Согласно Конституции отныне одно и то же лицо не могло занимать одновременно пост и в Государственном совете, и в Совете министров. Таким образом, полномочия высших руководящих органов были четко разделены. Были упразднены провинциальные ассамблеи народной власти, которых заменили провинциальные правительства под руководством губернаторов.

Конституция гарантировала права и свободы граждан. В целом политических статей Основного закона практически не коснулись изменения. Власти застраховали свои возможности по контролю над конституционным правом, закрепив эту функцию за Национальной ассамблеей народной власти. Кроме того, в статье 30 было указано на то, что «Концентрация собственности у частных или негосударственных юридических лиц регулируется государством, которое гарантирует с каждым разом все более справедливое перераспределение богатства с целью обеспечения пределов, совместимых с социалистическими ценностями равенства и социальной справедливости». Таким образом, государство сохраняет за собой право предотвращения любых скагываний в сторону развала политической системы.

Много и подробно о сути изменений, содержащихся в новой Конституции Кубы, исследовалось в работах отечественных исследователей Н.В. Калашникова и Л.Б. Николаевой. Поэтому отдельно останавливаться на этой теме не имеет смысла. Необходимо отметить лишь то, что процесс реформ не остановился, а все еще развивается. В этом смысле унификация валюты в начале 2021 г. кажется еще одним важнейшим шагом вперед.

Представляется, что свои выводы кубинское руководство вынесло и из беспорядков 11 июля 2021 г., что, скорее всего, отразится на характере дальнейших реформ и в целом внутренней политике. В какой именно форме это проявится, покажет время. Есть серьезные основания считать, что Кубу ждет дальнейшая либерализация внутренней экономики при укреплении политических функций государства.

Список использованной литературы:

1. Калашников Н.В., Николаева Л.Б. Куба: институциональные преобразования на службе экономики. Латинская Америка. 2019 № 7 С. 80;
2. Кодзоев М.А.-М. Влияние реформ Рауля Кастро на жизнь кубинского общества // Латинская Америка. 2017. № 11. С. 27.

Лозовицкая Галина Петровна – доктор юридических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИДЕОЛОГИИ

Правовая система как инструмент формирования основных направлений идеологии сегодня нуждается в существенной корректировке. В целом, правовую систему можно рассматривать как целостное и структурно дифференцированное нормативное и институциональное понятие, в котором именно словесное оформление имеет первостепенную роль.

В настоящее время современные исследователи признают как минимум жесткую детерминированность вариантов развития правовой системы общества изученными факторами. Они, в частности, задаются вопросом: почему при наличии определенных условий люди, коллективы, да и целые государства избирают, казалось бы, рационально не обусловленные нормативные модели поведения, не приближающие их к решению задачи по реализации своих потребностей и достижению социальных выгод.

Возрастание значения идеологического фактора в жизни современного общества поможет ему выйти из ряда тупиковых социальных проблем, с которыми столкнулось человечество. Процессы построения правового государства и станов-

ления гражданского общества во многих странах мирового сообщества, смешанные с процессами цифровизации, чипизации населения, в том числе и в России, актуализирует в юридической науке изучение вопросов, связанных с правовой системой как инструментом формирования основных направлений идеологии.

К сожалению, приходится сталкиваться и с «правовыми» процессами, касающимися расчеловечивания населения, как биологического вида в классическом виде его существования и восприятия, уничтожения семьи, биороботизации населения. Так, по мнению автора – Алека Сакалюк, это и есть сознательно применяемая технология «расчеловечивания человека». Гомосексуализм и половые извращения, эвтания и ювенальная юстиция, навязываемая наркомания и надругательство над церковью – это набор приемов, главной целью которых является потеря смысла, вырождение «избыточного населения», тех, кто уже считается лишним. Их не убивают как на бойне, они сами себя ликвидируют. Остальные тоже изменяются, и остается только догадываться, что будет через несколько поколений. Европа и весь «развитый запад» – лишь модель. Сейчас эта модель методами «мягкой» и жесткой силы пытается ликвидировать любые альтернативы.

Кроме этого, существует еще ряд программ, пагубно влияющих на существование человека. Так, инициативной группой ведущих российских ученых в области робототехники, искусственного интеллекта, нанотехнологий, нейро-компьютерного интерфейса и искусственного конструирования органов составлен план по разработке и созданию искусственного тела для человека. Проект получил название «Аватар» и предполагает научно-исследовательские и конструкторские работы, разбитые на 4 этапа.

Предполагается дальнейшая разработка программного обеспечения, позволяющего человеческому мозгу взаимодействовать с роботом-аватаром. Робот будет выполнять различные действия, благодаря контроллеру, управляемому силой мысли оператора. Для неосведомленного наблюдателя это будет выглядеть так, как будто мозг действительно находился в голове робота.

В 2011 году, на момент создания «Россия 2045», инициаторы предсказывали, что такая технология будет доступна к 2020 году. Но, очевидно, что эти прогнозы не сбылись. Хотя определенные успехи в этом направлении уже достигнуты. Как только этот шаг будет завершен, то следующим этапом станет создание робота-аватара, который может напрямую контролироваться трансплантированным человеческим мозгом (подобно монстру Франкенштейна). Руководство проекта предсказывало, что это произойдет к 2025 году. Но это тоже вряд ли сбудется. На третьем этапе (к 2035 году), по мнению ученых-энтузиастов, должна появиться возможность управлять роботом с искусственным мозгом, смоделированным по аналогии с человеческим. Этот мозг будет идентичен существующему человеку, чьи образы мышления, действия, чувства и воспоминания были математически расшифрованы.

Затем, если все пойдет по плану, в 2045 году будет достигнут последний рубеж. В это время полностью расшифрованные человеческие личности будут «оцифрованы». Они будут идеальными цифровыми клонами людей. Затем будет сгенери-

рована голограмма, которая сможет функционировать как средство визуализации человека, эта голограмма будет полностью способна принимать любую форму, размер или внешний вид.

В качестве альтернативы будут изобретены наноботы, которые могут быть запрограммированы для создания тела «по заказу», что позволит сознательному «существу» с компьютерным кодом принимать физическую форму, когда они захотят. На каждом из последних трех этапов мозг, личность или сознание, используемые в качестве цифровой модели, будут принадлежать людям, чья биологическая жизнь подходит к концу (например, пожилым или смертельно больным), это позволит им достичь той формы бессмертия.

В таких условиях, говоря о правовой идеологии, мы, прежде всего, должны рассматривать правовую идеологию в ее структурной связи с иными элементами правовой системы и в более широком смысле – в ее взаимосвязи с иными социальными системами. В свете концепции правового государства, принимая во внимание то обстоятельство, что современные государства стараются позиционировать себя как правовые, а также то, что определенная правовая идеология является обязательным составляющим правовой системы (хоть роль ее в различных правовых системах не одинакова) можно сделать вывод о том, что именно правовая идеология является наиболее значимой в идеологической сфере современного общества. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что государство, характеризуемое как правовое, постепенно уходит из сфер нравственной, политической и религиозной.

Проводя структурно-элементный анализ современных правовых систем, следует исходить из принципа множественности структур правовой системы общества, чтобы выявить субстративный (системообразующий) элемент правовой системы. Можно сделать промежуточный вывод, который позволит аккумулировать саму проблему:

① Современная правовая система – это правовая система западного типа, она соответствует либеральному типу политической системы общества.

② Правовая идеология выступает важнейшим субстративным элементом правовой системы общества и обладает рядом черт (отличительных качеств), обуславливающих ее особое значение. Она может функционально подменять иные элементы правовой системы.

③ Правовая идеология представляет собой основной элемент правовой системы современного общества и включает в себя систему правовых идей, механизм интерпретации этих идей, а также систему государственных и общественных институтов – внедряющих положения правовой идеологии в правосознание.

④ Основными смыслообразующими идеями правовой идеологии выступают идеи порядка, справедливости.

⑤ Роль правовой идеологии в правовых системах не одинакова. Наиболее значима она в современных правовых системах, в особенности – в системах романско-германской правовой семьи.

⑥ Основное значение правовой идеологии как элемента правовой системы для общества состоит в легитимации государственной власти, стимулировании процесса построения правового государства и развития гражданского общества и в обеспечении правомерного поведения.

⑦ Правовая идеология предполагает создание идеологического баланса между интересами индивидов и их групп, представляемых гражданским обществом, и общими (общегосударственными) интересами, представляемыми государством. Этот баланс на идеологическом уровне отражается в диалектической взаимосвязи идей порядка и справедливости в системе правовой идеологии.

⑧ Правовая идеология осуществляет воздействие на правосознание, стимулирующее правомерное поведение, понимаемое как поведение, поддающееся оценке с позиций правовой идеологии, а не права, исходящего от государства. В этом смысле под правомерным поведением понимается не законопослушное поведение, а осознанное поведение человека как правового существа, то есть поведение человека с актуализированным правосознанием.

⑨ Исходя из своего особого места в правовой системе, а также с учетом юридикализации всех сфер жизни современного общества именно правовая идеология сегодня способна стать базовой идеологией современного государства.

Основные выводы:

1. Правовая система как инструмент формирования основных направлений идеологии должна выстраиваться на четкой регламентации законодательных источников, содержание которых должно быть нацелено на соблюдение прав и свобод человека, на обеспечение его физической и нравственной безопасности.

2. Необходимо проведение ревизии всех нормативных правовых баз и приведение их в соответствие с интересами человека, индивида, личности, семьи.

3. Следует возложить ответственность на законодательные органы за принятие нормативных правовых актов, противоречащих идеологии по соблюдению интересов человечества в целом и отдельной личности в частности.

Список использованной литературы:

1. Лозовицкая Г.П. Роль кадровой политики и образования правоохранительной системы в нейтрализации угроз безопасности Российской Федерации путем противодействия новым видам преступности // Форум «Национальная безопасность под угрозой. Кадры решают всё – идеология, наука, образование в современной России». Москва, 08.04.2022 г.;
2. Сакалюк А. Реализация проекта расчеловечивания в Европе // <http://napravdestoy.livejournal.com/3021124.html> Проект расчеловечивания, заготовленный для всего мира <https://sofya1444.livejournal.com/3305933.html> Европейская модель уничтожения семьи – преддверие ада;
3. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.

*Смирнова Елена Станиславовна – кандидат юридических наук,
проректор по научной работе Международного славянского инсти-
тута (г. Москва)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В ГОСУДАРСТВАХ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКАХ: ОПЫТ РОССИИ И ЕВРОПЫ

Экономика и институт гражданства имеют самую тесную связь с древних вре-
мен. Классовый характер этих сфер хорошо изучен. Достаточно вспомнить законы
государств Древней Греции, исключая рядовых, неимущих, иностранцев из
числа лиц, могущих претендовать на покровительство. Безусловно, можно было
иноземцу найти себе патрона из числа местных граждан, который бы вступился
за бежавшего из своей страны человека (институт проксении). Но, обычно, такой
беженец попадал в категорию рабов. Класс правителей и купцов, из числа тех
причерноморских городов, с которыми были договоры, как правило, мог стать на-
турализованным спартанцем или афинянином, при соблюдении многих условий,
среди которых были такие, как постройка на свои средства морского корабля и
доставка в Грецию пшеницы и т.п.

Римское право, давшее нам понятие *civitas*, дает правоведам самое прямое
толкование кто является гражданами – только те, кто проживает в этом городе
(*civitas Romanus*). Римский законодатель в классическую эпоху в целом исключал
возможность получения статуса римского гражданина в отношении иноземцев.
Между тем, наступило время, когда римским гражданам нечем стало платить на-
логи казне, а ведущиеся по периметру границ войны при бесконечной смене импе-
раторов, востребовали денежных средств и людей в войска, римское гражданство
оказалось в качестве «разменной монеты» для решения проблем политического и
экономического кризиса Рима. В эпоху кризиса самого государства, были изданы
так называемые «конституции Антонина», в соответствии с которым все люди,
находящиеся в пределах Римского государства, сделались римскими гражданами.
Мера императора Антонина Каракаллы представляется чисто финансовой, благо-
даря которой число налогоплательщиков в государстве значительно увеличилось.
Это событие станет символом заката могущество римской империи. С помощью
введения такого рода «института гражданства» с привилегиями собственно рим-
ского народа было покончено.

Римское право, как наиболее соответствующее потребностям оформления
на законодательном уровне инициатив национального государства в эпоху устой-
чивого развития, всегда оказывается востребованным и служит примером за-
крепления прав по принципу гражданства. Даже само обозначение термина
«гражданство», пришедшее в историю права во времена Французской буржуаз-
ной революции, – это и есть прямое заимствование от римского *civitas*, т.е. тот,

кто живет в огороженной территории, городу, подобно Риму. Устойчивость государственного правления как бы и заключается в стабильности жизни граждан, где четко определено: правами в полном объеме пользуется исключительно натурализованный человек, т.е. связь человека с природой должна быть подтверждена. Ценность человека зависела от его социального статуса, подтвержденного прикреплением к определенному социальному сообществу: ремесленника, купца, землевладельца. Требовалось значительное время, чтобы прибывший из другого государства человек, мог обрести статус гражданина, т.е. право проживания в данном городе (государстве). Может ли человек на новом месте жительства обеспечить себя и свою семью? Не станет ли он финансовой обузой для уже сложившейся общности жителей данной территории? Сможет ли принести пользу новой конгломерации? Таковы естественные и достаточно проверенные социумом требования к «кандидату на гражданство».

Пройдет много веков и построение социалистического государства (а затем и системы социалистических государств) в СССР дало мировой правовой практике немало прецедентов предоставления гражданства из сугубо политических соображений. Как известно, материальные блага, обобщественные и регламентированные, не ставились во главу угла при определении ценности человека в эпоху социализма. Соответственно, институт гражданства, разрабатываемый в социалистических странах в период 20-80х XX века, не имел ярко выраженных условий наличия материальных благ у лиц, претендующих на гражданство в странах, ориентированных на построение социализма. В законы этих государств были внесены положения о предоставлении статуса беженца, что нашло впоследствии в разработке соответствующей международной Конвенции ООН о статусе апатридов 1954 года. Среди условий, предъявляемых законодательством социалистических стран для получения гражданства, на первом месте был достаточно высокий срок для проживания в стране (до 10 лет), а также отсутствие второго гражданства. К экономическим, и зачастую критикуемым условиям получения гражданства, относили получение в более краткие сроки гражданства отдельными лицами «за особые заслуги», т.к. ценность научных исследований, высокие достижения в области культуры и т.д., ценимы в каждом развитом сообществе. Можно ли назвать подобные достоинства лиц претендующих на гражданство «нематериальными благами»? Безусловно. Известный скульптор или ученый в области ракетостроения был в большей степени ценен для государства, нежели человек неквалифицированного труда. Таковы неизменные требования социума.

Политика этого периода также вторгалась в экономику, обязывая власть к предоставлению гражданства беженцам. История показательно сохраняет страницы предоставления советского гражданства Георгию Димитрову, выдающемуся борцу, политику, герою-антифашисту. Срок пребывания в стране лиц из категории беженцев исчислялся весьма неопределенного, т.к. политические основания преследования могли исчезнуть, а нагрузка на социальную сферу остаться. Но на то и дано юристу право и обязанность грамотного идеологического подхода к, скрытому и обязывающему применить метод толкования закона, смыслу. Гуманизм – это

вечное требование норм права. Следует указать, что аналогичные нормы включались и в конституции капиталистических стран послевоенной Европы.

В целом же, институт гражданства – это, своего рода, показатель стабильности государства, его конституционных основ. Институт гражданства в условиях ослабления государственной власти всегда претерпевает большие изменения. Так было более ста лет назад на территории бывшей Российской империи, когда в 1917 году распавшееся на несколько самостоятельных территорий государство получило несколько самостоятельных конституций: Конституция Советской Социалистической Республики Белоруссии 1919г.; Конституция (Основной закон) Советской Социалистической Республики Армения 1922г.; Конституция Советской Социалистической Республики Грузия 1922г. Так было до принятия 1924 года, когда была принята Конституция СССР.

Аналогично, но «с точностью наоборот» в сторону распада, происходило и в 90е годы XX века, когда уже сложившееся государственное устройство СССР оказалось в стадии распада на самостоятельные территории. Принятие каждой из бывших республик бывшего СССР конституций и, соответственно, законов о гражданстве, послужило фактором организации населения на конкретной территории. Как известно, невозможно решать основные вопросы государства, не определив статус его населения. Следует указать, что все республики СССР при разработке законов о гражданстве стремились учитывать уже имеющиеся нормы международного права в этой области правовых отношений. Как можно видеть, Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 года, Конвенция о безгражданстве 1961 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года – это были универсальные нормы международного права, которые имели рекомендательный характер. Государства самостоятельно принимали законы о гражданстве в условиях, когда авторитет международного права в послевоенном мире был очень высок.

В конце XX века связующий элемент международной безопасности ООН – и сами государства – в числе которых на первом месте был распавшийся Советский Союз, на некоторое время ослабил свои позиции в регулировании институт гражданства. В этот период на мировую сцену активнее выступает регионализм. Западная Европа в целях сдерживания процесса автономизации и суверенизации территории бывшего СССР приняла участие в формировании государственных институтов. Все республики бывшего СССР подписали соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом. Также они вступили в Совет Европы. Бывшими республиками СССР, ставшими независимыми государствами, были подписаны многие документы, затрагивающие национальную законодательную базу. Так, разработанная для случаев аналогичных распаду Югославии или СССР, в 1977 году была разработана в рамках Совета Европы Конвенция о гражданстве, которая должна была сориентировать законодателей на более гуманные образцы нормотворчества, способные защитить права человека. В указанной конвенции нет упоминаний о финансовой составляющей соискателя гражданства. В ст.13, именуемой «Сборы», указано, что они должны быть разумными. В соответствии с положениями Европейской конвенции о гражданстве 1997 года был создан Центр

документации, где анализируются все вопросы, касающиеся законодательства о гражданстве. Создан и действует Комитет экспертов по вопросам гражданства.

Следует указать на отсутствие каких-либо рекомендательных инициатив по вопросам, касающимся социального статуса человека и зависимости этого состояния от статуса резидента государства, в нормах европейского права до конца прошлого века. В рамках формируемых институтов Европейского союза, в соответствии со ст.8 Договора о Европейском союзе 1992 года, было провозглашено гражданство Европейского союза. Цель этого института заключалась, помимо цели единения Европы, в выравнивании статуса, прежде всего экономического, граждан всех государств-членов Евросоюза. Безусловно, сложно достичь равного экономического положения и одинаковых социальных выплат в таких странах как Португалия и Германия, но сам идеал провозглашения такой цели следует оценить высоко.

На территории государств бывшего СССР в условиях политического и экономического кризиса были также созданы международные организации – СНГ и Союз Беларуси и России. Институт гражданства в этом случае развивался следующим образом: 1) наиболее многочисленные соглашения были заключены на двусторонней основе между странами СНГ (Россией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном). Украина и Молдова имели некоторые незначительные инициативы в этом направлении, но политическая составляющая превалировала, а права и защита человека на гражданство и связанные с этим статусом аспекты во взаимосвязи с Россией и СНГ в целом, остались не реализованными. 2) В Уставе Союза Беларуси и России (почти по аналогии с Договором о Евросоюзе 1992 года) было провозглашено гражданство Союза – организации, имеющей в свое время все основания стать конфедерацией. Указанные два направления сотрудничества государств Евразии на международном региональном уровне дали истории права весьма значительные прецеденты, которые в будущем непременно составят большую ценность для исследователя. Эти два «зеркальных отражения» – Евросоюз и СНГ (также и Союз Беларуси и России) в своем правотворчестве имели сугубо позитивные цели во имя защиты прав человека, а также своей работой привнесли большой вклад в дело обеспечения безопасности на рубеже веков.

После распада СССР и Югославии прошло более четверти века, которые для жизни граждан Европы и Азии стали переломными, а для руководителей государств этих территорий послужили испытанием в способности своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку также и в миграционной сфере. Для России таким ключевым моментом стало принятие в 2002 году федеральных законов «О гражданстве Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и иных, связанных со всем комплексом прав человека, законов. Характерной особенностью законотворчества этого периода стала недоработка региональной оставляющей, т.е. российский законодатель не пошел по пути британского, где Объединенное королевство (UK) присутствует в качестве обязательной политической нормы, и даже в наши дни семейные дела

Короны Британии в Канаде и США решаются в целях закрепления политических связей этих стран.

На европейском континенте также реализовывались планы по расширению территории влияния Евросоюза за счет территорий, входящих в сферу влияния России, как посредством легитимного плана «Восточного партнерства» и раздачи «карты поляка», так и в результате «цветной революции» 2011 года в Украине, официальная власть которой провозглашает стремление ко вступлению в Евросоюз и НАТО. Что же касается статичного института гражданства, с которым европейский законодатель «опасается шутить», то в данном случае все пребывает практически без изменений. Граждане Беларуси, Украины и России, получившие «карту поляка», остаются по-прежнему иностранцами на территории Польши, пользуются лишь некоторыми преференциями (трудоустройство, обучение, медицинская помощь). В условиях экономического кризиса в Украине значительная часть граждан покидает страну в целях поиска хорошо оплачиваемой работе, которую можно найти в Европе и США.

Союз европейских государств в своей основе весьма позитивен, он служит не только идеологическому сплочению во имя избежания войны народов, но и имеет большую экономическую основу для решения задач по недостижению экономического кризиса и повышению уровня жизни европейских граждан. Таким образом и в данном случае вопросы экономики и безопасности в Евросоюзе превалируют над политикой, которая дается очень дозированно и осторожно. Законодатель действует весьма последовательно, не задевая в экспериментальных случаях, подобно Конституционному акту Евросоюза 2004 года, институт гражданства, который является краеугольным в формировании нации и поддержании суверенитета и безопасности государств.

Таким образом следует резюмировать явную недоработку интересов исторически сложившихся региональных интересов России при законотворчестве почти двадцатилетней давности. За этот период экономика России не позволяла исключить льготные нормы предоставления прав беженцам, определенным категориям лиц, имеющих заслуги пред государством. Наконец, трудящиеся-мигранты, без которых в настоящее время экономика России понесет большие потери, также востребует своевременное правовое регулирование пребывания их в стране. Созданное неравномерное перераспределение материальных благ в России начала XXI века приводит к сложностям в законотворчестве. Проблемы наличия двойного гражданства у лиц, связанных с государственными институтами власти, придают динамику исследований не только в сфере международной криминалистики, но и в экономической сфере. Избежание уплаты налогов и, как следствие, недополучение в государственный бюджет России весьма значительных сумм от деятельности подобных граждан со «вторыми паспортами», активизация мировой теневой экономики, где Россия уже получила свое печальное «признание» – это далеко не все недостатки законодательного регулирования института гражданства на современном этапе.

Существование так называемого «гражданства за инвестиции» – новшество начала XXI века в Европе. Потенциальные экономические выгоды от программ инвестиционного гражданства и резидентства, как указывает Европарламент, не компенсируют серьезный риск отмывания денег и уклонения от уплаты налогов, который они представляют. В данном случае вопрос уже не возникает о том, станет ли новый гражданин Евросоюза нагрузкой для социальной сферы конкретной страны. Дилемма заключается в исторически устоявшемся принципе: Родина – это нечто большее, чем паспорт. Если ранее, в послевоенных законах о гражданстве присутствовали положения, допускающие получение гражданства лицом, чьи заслуги в сфере науки, культуры и подобной деятельности представляют интерес для государства, в специальном(упрощенном) порядке, то в новом веке произошли изменения в сторону коммерциализации подобного положения. Современная европейская тенденция в области права и идеологии такова, что либеральные ценности преобладают, но в тоже время вступают в вечное противоречие с материальной составляющей, обусловленной такими факторами как выполнение обязанностей по отношению к национальному(!) государству.

Список использованной литературы:

1. Клемин А.В. Европейское право и Германия: баланс национального и наднационального. Европейское Сообщество, Германия, право: национальный консерватизм, коллизии и единство. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.588 с.;
2. Красинец Е.С. Страны Восточной Европы и СНГ на рубеже веков: перемены в динамике, структуре и миграции населения.// Народонаселение. М., 2002. №3;
3. Смирнова Е.С. Лингвистическо-философское обоснование термина «глобализация» в толковании юридической науки // Евразийский юридический журнал. №5.2022. С.

***Тулаев Павел Владимирович** – профессор истории, действительный член Международной славянской академии наук, образования искусств и культуры (г. Москва)*

ПРАВО ДРЕВНЕЙ РУСИ И ЕГО ИСТОКИ

Перед любым добросовестным исследователем истории законодательства в России открывается океан событий, документов и всякого рода сочинений на правовые темы. Например, в первой половине XVII века, в ходе преодоления Смуты и вскоре после неё, было принято более 350 государственных указов. Полное собрание законов Российской Империи, изданное в 1830 году, состояло из 45 томов с сотнями названий. А количество нынешних постановлений центральной власти исчисляется тысячами. Чтобы не утонуть в этом бескрайнем море фактов, надо их систематизировать по хронологии, типологии и главным проблемам. В решении этой задачи помогают обобщающие труды, соответствующие Обычно всю историю российского права делят на большие периоды, согласно эпохам: 1) Право в древней Руси (с первого тысячелетия до середины второго тысячелетия н.э.);

2) Уставы и судебники Московского царства (с XV по XVII век); 3) Законы и гражданское право в Российской Империи (XVIII – начало XX века); 4) Революционные декреты и постановления (1917-1918); 5) Советское законодательство (1922-1990); 6) Правовая жизнь новой России (1990-е и начало 2000-х годов).

Налицо диспропорция в продолжительности этапов развития. Если первые эпохи длились несколько столетий, то советский период занимает немногим более 70 лет, включая годы революционного перехода. Причины такого неравномерного развития становятся понятными после скрупулезного изучения. Начало отечественного законодательства обычно связывают с «Русской Правдой», первым правовым сводом, сохранившимся в письменной форме и дошедшим до нас в средневековых копиях. В XI веке его систематизировал великий князь Ярослав Мудрый. Однако, совершенно очевидно, что «Русская правда» как свод законов существовала уже в начале X века и даже ранее, задолго до образования Киевского княжества.

Мирный договор князя Олега с Византией от 911 года упоминает не только о любви «между христианами и Русью», где подробно, по пунктам, описываются привила для всестороннего регулирования межстрановых отношений. Например, «Аще кто убьеть Христиана Русин или Христьян Русина, да умереть, идеже аще сотворить убийство». Или «Аще украдет Русин что любо у Христиана или паки Христиан у Русина, и ят будеть в том часе тать, егда татбу сътворить от погубившего что любо, аще приготовитья тать(бу) творяи, и убьен будеть, да не взищеться смерть его ни от Хрестьян, ни от Руси, но паче убо да возметь свое, иже (будеть) погубил». [2] Поскольку данный текст был записан православными греками на их собственном языке, то в терминологии документа подчеркиваются христианские понятия «любовь», «честной крест», «единоносущная троица».

Вместе с тем, в договоре от 907 года князя Олега, прибавившего щит к вратам Царьграда и фактически принудившего Византию к заключению мира, в итоговой части сказано: «Цесарь же Леон со Олександром мир сотвориста со Олгом, имшеся по дань и роте заходивше межы собою, целовавше (сами) крест, а Олга и мужи его водивше на роту по Русскому закону кляшася оружием своим и Перуном богом своим и Волосом скотьем богом. И утврдиша мир». [3]

Здесь многие исследователи обращают внимание на факт клятвы оружием и языческими богами «по Русскому закону», трактуя слово «закон», как «обычай». Вместе с тем, они проходят мимо выражения «водивше на роту», что обычно переводится «привели к присяге». Это понятие снова встречается в Договоре князя Святослава с Византией в 971 году, когда он, проиграв сражение, вынужден был подписать мир: «Азь Святославь, князь рускый, якоже кляхся, и утвержаю на свещании семь роту свою и хочю имети мирь и свершену любовь съ всякымъ и великымъ цесаремъ грецьким и съ Васильем и съ Костянтином, и съ богодохновенными цесари, и съ всеми людми вашими, иже суть подо мною Русь, бояре и прочии, до конца века». [4]

Слово «рота» переводчики толкуют как «клятва», то есть Святослав подтвер-

дил договором свою клятву. В конце короткого документа великий князь раскрывает смысл этой «роты»: «Аще ли от техъ самехъ и преждереченыхъ не храним, азъ же и со мною и подо мною, да имеемъ клятву от Бога, в неже веруемъ — в Перуна и въ Волоса, бога скотья, да будем золоте, якоже золото се, и своимъ оружьемъ да иссечени будемъ, да умремъ». То есть боги накажут тех, кто не сдержит клятву на оружии.

Мы уделили особое внимание древнерусскому слову «рота» потому, что оно этимологически связано с важнейшими правовыми понятиями ариев: rta (ръта, рита), arta (арта). На санскрите rta означает небесный закон, коловращение божественного и человеческого миров. По «Ригведе» Риту (то есть закон) установил Индра. В гимне говорится, что «Рите принадлежат просторы земли и небес», «Рита создала разнообразную пищу, дающую силу», она приносит богатство, возвышает душу, спасает от греха. Вся Вселенная покоится на Рите и движется через неё, ибо сама она подобна небесному кругу.

В ведической традиции Солнце считалось глазом Риты или её лицом, а постоянными спутниками и хранителями богини были Адитьи – 12 детей, символизовавшие месяцы года и соответствующие им зодиакальные созвездия. В «Ригведе» год называется «колесницей Риты с 12-ю спицами». [5] В главной части «Авесты», священной книги индоариев, известной также под названием «Гаты Заратуштры», этой богине уделяется несколько ключевых строк: «Арта – Правда, Дух огня»; «Пока я жив, путем Арты – Правды поведу людей», «С поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерб и разорение селениям [находящимся под покровительством – ему, носителю Арты, сияющему, наделенному благодатью]» и т.д.[6]

Каким образом древнее арийское понятие Арта, или Рита, попало на Русь и сохранилось до X века нашей эры?

Во-первых, аналогом Риты у предков славян, венетов и этрусков, была богиня Рейтия. На архаичных изображениях, сохранившихся в центральной Европе, эта небесная богиня управляет солнечной колесницей, запряженной лебедями, или ладьей, которую везут по космическому океану утицы (гуси–лебеди). [7]

Во-вторых, скифы, кочевавшие в степях Евразии с незапамятных времен, были индоиранского происхождения. В эпоху средневековья Русь стала преемницей Великой Скифии. Византийцы называли Россов «скифами» или «тавро-скифами». В «Истории» Льва Диакона, где подробно описана война русского князя Святослава в Болгарии, россы и скифы – это синонимы, упоминающиеся поочередно много раз. [8]

С другой стороны, в «Русской правде» есть варяжские корни. Такое важное понятие как «вира» (мера наказания), встречается и в готском праве. Поскольку варяжская Русь повторила путь скандинавов с севера на юг Восточной Европы, россы упоминаются в документах Римской Империи в одном ряду с готами уже в IV веке нашей эры. [9]

Нельзя не учитывать и многовековые традиции общественного права, так на-

зываемые «народные обычаи» или «патриархальные устои», которые регламентировали все стороны жизни, начиная с родовой общины и заканчивая уставом Веча, собрания свободных граждан. Конечно, у каждого из племён, объединённых Русью, были свои особенности, однако в целом общественная жизнь регулировалась с помощью волхвов, князей и бояр задолго до принятия христианства. [10]

Можно было бы и дальше приводить примеры, однако упомянутого достаточно для того, чтобы утверждать языческую древность Русского закона. После крещения Руси он стал постепенно меняться под влиянием христианского права в Византии, основанного на Библии, но в некоторых элементах дожил до эпохи Московского царства.

Классическим примером православного понимания общественных отношений в древней Руси является «Слово о законе и благодати» Иллариона, Митрополита Киевского (XI век). Первый русский богослов, обращаясь к братии, противопоставляет понятия закон и благодать, подобно Ветхому и Новому завету. По закону Моисея человек подчинен Богу, как Господину, а по учению Христа Спасителя, он свободно, по любви выбирает истину и служит ей. «Он со святыми отцами Никейского собора [где был принят Символ Веры] закон людям установил». В этом контексте князь Владимир, которого Илларион именует «каганом нашим» [великим ханом], выступает в роли крестителя и просветителя Руси. [11]

Важными правовыми документами древнерусской эпохи были договорные грамоты между князьями. Как известно, различные ветви Рюриковичей соперничали друг с другом. Их распри часто доходили до кровавых междоусобиц. Столица переходила из одного города в другой: из Новгорода в Киев, из Киева в Суздаль и Владимир, а оттуда – в Москву. На съездах в Любече, Уветичах, на Долобском озере в конце XI – начале XII веков князья договаривались блюсти свои вотчины, но при этом не забывать о Русской земле в целом. Перед лицом агрессии половцев они клялись «иметь едино сердце» и целовали крест, чтобы закрепить христианскую клятву. [12]

Договор от 1388 года между великим князем Московским Дмитрием Ивановичем и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем Храбрым, князем Серпуховским, установил порядок наследования верховной власти от отца к сыну, а не от отца к его брату, как было раньше. Этот законодательный акт, закрепленный целованием креста у митрополита, регламентировал усиление единодержавия в Московском княжестве и его становление как царства. Вместе с тем, новый закон привел в XV веке к кровопролитным войнам братьев отца против царствующего сына Василия Тёмного. В ответ наследующие престол сыновья сажали своих дядей в затворы, а в случае сопротивления – казнили.

При великом князе Московском Иване III был принят Судебник образца 1497 года. Он считается первым законодательным кодексом Российского государства, хотя судебные грамоты, основанные на Русской Правде, до того имелись в Новгороде, Пскове, Литве. Судебник Ивана Васильевича по охвату был шире. Он включал многие разделы законодательства и нормативные документы. Однако

единой системы там не было. Упорядочение различных статей началось позже.

Надо учитывать также, что России как царства тогда ещё не было. Велико-го князя Ивана III, значительно расширившего владения Московского княжества, ближайшее окружение называло царём (от латинского слова «цезарь»), но в полной мере этот высочайший титул власти был принят только при Иване Грозном. Под влиянием Избранной рады (царского совета), куда входили христианский просветитель Сильвестр, полководцы Курбский и Адашев, другие знатные вельможи, он утвердил новый Судебник и радикально поменял содержание некоторых положений. Например, лишил привилегий удельных князей, усилив при этом роль центральных судебных органов.

Знаменитый Стоглавый собор 1551 года – это апофеоз православной монархии, основанной на симфонии духовной и светской власти. Однако в силу особенностей личного характера и внешних обстоятельств, Иван Грозный стал трактовать свою власть как «вольное царское самодержавие». В конце концов он утвердил с помощью опричнины жестокую диктатуру, оправдывая массовые расправы неограниченной царской привилегией судить и наказывать любого не только за неблагоприятные дела, но даже за «лукавые замыслы». «До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать или казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем», – пишет Грозный царь предавшему его князю Курбскому. [13] При этом, Иоанн Васильевич отмаливал у всемогущего Бога свои собственные грехи и души его жертв.

Для истинного христианина, верующего в Царство Небесное, высшим авторитетом является Закон Божий, а самым справедливым судом – Божий Суд.

В конечном счёте это «Страшный Суд», грядущий в конце времен. Поэтому в средневековую эпоху объективное противоречие между церковной властью и светской вылилось в полемику между «нестяжателями», последователями Нила Сорского, и «иосифлянами», сторонниками Иосифа Волоцкого. В новой форме этот неизбежный спор оживился в переписке между Даниилом, митрополитом Московским и просветителем Фёдором Карповым, а потом в упомянутой полемике между царём Иоанном Грозным и князем Андреем Курбским. [14]

Так что же важнее: покаянная молитва, послушание и терпение или естественный закон, правдивый суд, без которого невозможно управление, предполагающее не только христианское прощение, но и заслуженное наказание? Для церковной, монастырской жизни, разумеется, первое, а для государей, для правителей – и первое, и второе.

Как известно, после смерти Ивана Грозного в Московском царстве наступило Смутное время. С правовой точки зрения, это была чехарда всякого рода указов, порой противоречивших друг другу, которая завершилась только в 1649 году, принятием Соборного уложения при царе Алексее Михайловиче. Однако период царствования Романовых – это отдельная тема, как и другие исторические периоды, перечисленные во введении.

Примечания

- [1] Антология мировой правовой мысли в 5 томах. Отв. редактор Е.А.Скрипилёв. Т.4. Россия XI-XIX веков, Москва, 1999; Азаркин Н.М. История юридической мысли России, Москва, 1999; Величко А.М. Философия русской государственности. – Санкт-Петербург, 2001; Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. Москва, 2011 и др.
- [2] Памятники истории Киевского государства IX-XII вв. Сост. Г.Е. Кочин. Ленинград, 1936 С.34-35.
- [3] Там же. С.33.
- [4] Там же. С.72.
- [5] Антология мировой мысли. Т.1. Философия древности и средневековья, М., 1969 С. 74; «Ригведа» Мандалы I-IV. Перевод Т.Я. Елизаренкова, Москва, «Наука», 1989
- [6] «Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост. И.В. Рака, Санкт-Петербург, 1998; «Литература Древнего Востока. Иран. Индия (тексты). Москва, Издательство МГУ, 1984 С.4-19.
- [7] Тулаев П.В. Русь, славяне и их соседи в древности, Москва, «Вече», 2019 С.257-258.
- [8] Лев Диакон. История. Изд-во «Наука», Москва, 1988
- [9] Тулаев П.В. Русь, славяне и их соседи в древности, Москва, «Вече», 2019 С.117-121; 134
- [10] Лешков В.Н. Русский народ и государство, Сост. А.Д. Каплин, Москва, 2010
- [11] «Русская политическая мысль. Хрестоматия Рюриковичи. IX-XVI вв. Составитель Ю.К. Бегунов, Санкт-Петербург, 2016
- [12] Памятники истории Киевского государства IX-XII вв. Ленинград, 1936 С.106.
- [13] Иван Грозный. Государь, Москва, Институт русской цивилизации, 2010 С.86.
- [14] Русская политическая мысль. Хрестоматия Рюриковичи. IX-XVI вв. Составитель Ю.К. Бегунов, Санкт-Петербург, 2016

***Авхадеев Владислав Рамильевич** – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ: РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

В советской науке международного права дефиниция термина «Арктика» определялась как северная полярная область, включающая Северный Ледовитый океан с входящими в его состав морями и участками суши за пределами Северного полярного круга (66°33' с.ш.). Водами арктических морей омываются берега пяти государств: СССР, США (Аляска), Канады, Дании (Гренландия) и Норвегии.

В современной отечественной доктрине международного права определение «Арктика» раскрывается несколько иначе. Например, в Словаре международного права 2014 года данный регион характеризуется как высокоширотная область Земли с центром на Северном полюсе, значительная часть которой скована многовековыми льдами, включающая Северный Ледовитый океан, в том числе его моря, а также северные побережья Евразийского континента и Северной Америки. Арктический регион в настоящее время характеризуется как особыми природно-климатическими, так и политико-правовыми условиями развития. В этой связи в данном регионе возникает ряд проблем правового характера, решение которых требуется безотлагательно.

Правовой режим Арктики складывался на протяжении нескольких столетий. Интенсификация процесса формирования правового режима Арктики характерна для XIX века. Пространства Арктики были присоединены к России по праву первооткрытия, что отвечало практике приобретения суверенитета на вновь открытые земли того времени. Как во времена Российской Империи, так и во время Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, были изданы ряд нормативных правовых актов, посвященных закреплению прав России на Арктические морские пространства.

Уникальность правового режима Арктики проявляется в его двойственной природе: с одной стороны – международные договоры, применимые к регулированию правового режима Арктического региона, а с другой стороны – национальное законодательство государств данного региона. Если к морским пространствам Арктики применим, по большей части, международно-правовой режим Арктики, то к сухопутной территории данного региона применим, в значительной степени, национально-правовой режим каждого конкретного государства. Но и в данном аспекте имеется исключение! Правовой режим Архипелага Шпицберген обладает особым, уникальным статусом: являясь территорией Королевства Норвегия, его правовой режим также регулируется и Договором о Шпицбергене 1920 г., который гарантирует его участникам (в том числе и Российской Федерации) право на свободное осуществление добычи морских ресурсов (рыболовство) и добычу полезных ископаемых (включая геолого-разведочную деятельность).

В соответствии с положениями Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом РФ, в качестве приоритетных направлений развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности были обозначены международное сотрудничество в Арктике и обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике. В действующих Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года отмечается, что реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике по состоянию на 2020 год обеспечила активизацию взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации с арктическими государствами на основе международного права.

Охрана окружающей среды Арктического региона в настоящее время носит фрагментарный характер: урегулированы, в основном, вопросы защиты морской среды от загрязнения нефтью, некоторые аспекты сотрудничества государств в сфере рыболовства. Отдельное соглашение посвящено вопросам сохранения белых медведей. При этом практически не урегулированы вопросы промысла морских млекопитающих Арктики (ластоногих), продукты которого являются одним из наиболее важных компонентов пищевого рациона жителей региона.

Достаточно серьезной является проблема правового статуса коренных жителей Арктики, которые проживают на постоянной основе в суровых климатических условиях, вследствие чего вынуждены вести особый способ хозяйствования, что, вызывает к необходимости в специализации правового регулирования данного статуса на региональном уровне. В настоящее время правовой статус коренных народов Арктики урегулирован в рамках, как правило, универсальных международных соглашений, в которых содержатся нормы, применимые к данному региону на общих основаниях. В свою очередь, на региональном уровне до настоящего времени отсутствует между арктическими государствами международный договор, который мог бы быть призван защитить права и свободы коренных народов Арктики, ведущих традиционный образ жизни, и, соответственно, осуществляющих ведение хозяйства традиционными для них способами.

Регулирование вопросов добычи морских живых ресурсов, а также иных вопросов, возникающих в связи с деятельностью человека в Арктике во многом затруднено из-за недостаточной согласованности между странами данного региона по проблемам делимитации морских пространств, что, соответственно, влечет за собой споры по поводу юрисдикции того или иного государства в отношении определенного морского пространства. Преодолеть данные разногласия возможно, развивая систему двустороннего сотрудничества сопредельных государств по вопросам разграничения морских пространств. Одним из примеров такого взаимодействия между странами может служить заключенный в 2010 году Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Северный Ледовитый океан является наименьшим по площади (14,75 млн км²) и глубине (средняя глубина – 1225 м, наибольшая глубина – 5527 м в Гренландском море) океаном Земли, но при этом он покрывает большую часть территории Арктики. Общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств – 38700 км (максимальную протяженность границ в Арктике имеет Российская Федерация – 22600 км). Ранее Северный Ледовитый океан именовался Гиперборейским, а также «Океаном на самом Крайнем Севере», а с 1845 г. на основании соответствующего решения Лондонского географического общества по настоящее время общепринятым названием данного географического объекта является «Арктический океан» (англ. Arctic Ocean). В российской топонимике используется терминология, утвержденная в Постановлении ЦИК Союза СССР от 27 июня 1935 г. В частности, для ученых сочинений, учебников, географических

карт и т.п., издаваемых в СССР было установлено обязательное наименование «Северный Ледовитый океан». Также были установлены наименования для отдельных частей данного океана: Белое море, Баренцево море, Карское море, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море и Чукотское море. Были определены географические пределы вышеуказанных морей, прилегающих к границам СССР.

По физико-географическим особенностям Северный Ледовитый океан принято делить на три обширные акватории – Арктический бассейн, включающий глубоко-водную центральную часть океана, Северо-Европейский бассейн (моря Гренландское, Норвежское, Баренцево и Белое), и моря, расположенные в пределах шельфа (Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта, Линкольна, Баффина, а также Гудзонов залив). Площадь морей, заливов и проливов данного океана составляет 10,28 млн км² (70% от общей площади океана), объем 6,63 млн км³ (37%).

Достаточно серьезным вызовом современности, обусловленным недостаточной урегулированностью правового статуса морских пространств Арктики, является несогласованность между государствами в области развития региональной транспортной коммуникации. В частности, нередко возникают споры по поводу навигации в той части Северного Ледовитого океана, которая относится к акватории Северного морского пути. Северный морской путь находится под юрисдикцией Российской Федерации и является ее исторически сложившейся национальной транспортной коммуникацией. В то же время Северный морской путь представляет интерес в качестве транспортной коммуникации и для иных государств – как арктических, так и неарктических. Позиция большинства стран мира заключается в том, что акваторию Северного Ледовитого океана, а соответственно, и Северного морского пути, они считают международным морским пространством. В целях урегулирования споров между Российской Федерацией и иными государствами, заинтересованными в навигации через данную акваторию представляется целесообразным развитие системы двусторонних договоров между Российской Федерацией – с одной стороны, и заинтересованным иностранным государством – с другой об условиях навигации.

Список использованной литературы:

1. Зворыкина Ю.В., Тетерятников К.С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики // Российский экономический журнал. 2019 № 4 С. 23;
2. Паламарчук П. Г. Международно-правовой режим морей советского сектора Арктики // Международное право и международный правопорядок: Сборник статей / Отв. ред. Н.А. Ушаков; АН СССР. Институт государства и права. – Москва, 1981;
3. О единых географических наименованиях частей Северного Ледовитого океана, прилегающих к побережью Союза ССР: постановление ЦИК Союза ССР от 27 июня 1935 г. // Бюллетень Арктического института. 1935 № 7 С. 183;
4. Новая российская энциклопедия: т. XIV(2): Рылеев – Сентиментализм / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян, А.Д. Некипелов. М.: Энциклопедия: ИНФРА-М, 2015 С.369;
5. Словарь международного морского права / отв. ред. Ю.Г. Барсегов. М.: Международные отношения, 1985;
6. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014 С. 19.

Пестравкин Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и организации предпринимательства Международного славянского Института (г. Москва)

ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Рост динамики развития экономики Российской империи в конце 19 – начале 20 века всегда был малоизученной частью российской истории. Но стоит заметить, что сейчас интерес к российской истории постоянно растет, появляется все больше научных трудов, которые по большому счету открывают экономическое положение России столетней давности.

В первую очередь, надо сказать, что Россия была одним из четырех государств, которые позже других вступили в эпоху индустриальной революции, и пережили бурное экономическое развитие, т.е. Германии, США и Японии. Развитие экономики в этих странах обеспечивалось благодаря свободным рынкам, государственному регулированию в различных сферах экономической деятельности, грамотной налоговой системе, активному привлечению инвестиций, а также и разработке полезных ископаемых, что, однако, не относилось к Японии.

Рассмотрим несколько сфер экономической деятельности того времени, например, рассмотрим вопросы бюджетной и налоговой политики. Российской империи удавалось, не повышая налоговые ставки осуществлять политику профицитного бюджета. В 1908 году профицит бюджета составлял 30 000 000 золотых рублей, а в 1912 году – 335 000 000 золотых рублей. Одной из главных причин быстрого роста экономики Российской империи стали низкие налоговые ставки. В России были одни из самых низких налогов в Европе. Например, в России размер прямых налогов на человека составлял 3 руб., а косвенных – примерно 6 руб., а в Великобритании, если измерять в рублях – примерно 27 и 16 руб. соответственно. Налоговые расходы распределялись следующим образом – на 80% жителей России приходилось 32% всех налоговых платежей. Золотой запас нашей страны в 1914 году составил 1 695 000 000 рублей или 1311 тонн золота, его объем был на первом месте в мире.

Российская империя имела твердую валюту – рубль, которая была установлена золотым стандартом. Один рубль золота составлял 2,16 немецких марок или 0,51 долларов. Золотой запас Российской империи полностью покрывал бумажные деньги, в то время как в Германии и Австро-Венгрии – не более чем на половину.

Доходы населения также росли. В конце 19 – начале 20 века произошёл их существенный рост. Национальный доход в период с 1894 по 1913 год вырос в два раза, а общий объём вкладов населения в семь раз. Наша страна находилась на пятом месте в мире по объему национального дохода на душу населения. Рост объема вкладов в российских банках составил 30% за период с 1908 по 1912 год,

и 110% за период с 1899 по 1912 год. Трехкратное увеличение национального дохода в Российской империи с 8 000 000 000 до 24 000 000 000 рублей произошло за период с 1894 по 1914 год. Четвертое место в мире по объёму национального дохода и первое место по темпам его роста.

Увеличивался и оборот внешней торговли. По ее объему Россия была на пятом месте в Европе и шестом месте в мире. В 1912 году объем экспорта составлял 1 520 000 000 золотых рублей, а импорт – 1 370 000 000 золотых рублей. С 1900 по 1913 год экспорт российских товаров увеличился в два раза и превышал импорт.

Промышленное производство. Наблюдался его рост в размере 8% с 1889 по 1899 год. С 1900 по 1913 год он немного уменьшился и составлял 6%. Рост производительности труда: четыре раза с 1890 по 1914 год и пять раз с 1885 по 1913 год. Четвертое место в мире по объему промышленного производства занимала Россия после Германии, США и Великобритании. Объем Валового внутреннего продукта России был на втором месте в мире после США.

Добывающая промышленность также показывала высокие показатели роста. В годы самых высоких темпов экономического развития Российской империи, а именно с 1887 по 1913 год, уровень добычи каменного угля вырос в восемь раз, уровень добычи нефти вырос в три раза. Уровень выплавки чугуна и стали вырос в семь раз. В 1913 году Российская империя занимала второе место в мире по объему добычи нефти, и пятое место по объему добычи угля, четвертое место по объему производства черных и цветных металлов.

Машиностроение как новая отрасль в экономике России вступила в стадию укрепления. Российская империя занимала третье место в мире по объёму выпуска продукции машиностроения. За период с 1907 по 1913 год производство двигателей внутреннего сгорания увеличилось в четыре раза, производство вагонов для паровозов в два раза, плугов, сеялок и уборочных машин в два раза. Внутри страны производилось 63% техники и оборудования.

Текстильная промышленность в конце 19 века представляла собой быстро развивающуюся отрасль. С 1900 по 1912 год число ткацких фабрик в России увеличилось на 94%, а объем изготовленных тканей на 45%. Объем производства в текстильной промышленности за период с 1894 по 1911 год увеличился в два раза. Российская империя полностью обеспечила себя текстилем, а также была на первом месте по экспорту тканей в мире.

Производство электроэнергии было новой, но активно развивающейся отраслью для России. Российская империя по объему производства электроэнергии занимала третье место в мире по сравнению с США, Германией и Великобританией. С 1908 по 1912 год объем производства электрической энергии вырос в четыреста раз 400 – с 9 200 000 до 46 000 000 рублей.

Сельское хозяйство находилось в числе приоритетных отраслей. Российская империя по объему экспорта яиц, зерна, мяса, молока, масла и сахара находилась на первом месте в мире. Также на первом месте в мире Российская империя была по количеству лошадей, овец и крупного рогатого скота. По сравнению с

1898-1908 годом за период с 1908 по 1912 год производство пшеницы в России выросло на 37%, ячменя – на 62%, овса – на 21%, а кукурузы – на 45%. Объем экспорта зерновых культур Россией составлял в разные годы от 12 до 40% мирового экспорта.

Зарождалось и кооперативное движение. В конце 19 – начале 20 века Российская империя переживала кооперативный бум. С 1894 по 1917 год объем вложений населения в небольшие кооперативные организации вырос в семнадцать раз. Первое место по числу кооперативов в Европе занимала Россия.

Железнодорожный транспорт России в этот период не отставал от аналогичных зарубежных показателей. С 1880 по 1917 год наша страна переживала бурное развитие железнодорожного сообщения. В этот период было построено примерно 60 000 километров железных дорог, а среднегодовой рост составлял примерно полторы тысячи километров. Россия занимала первое место в Европе и второе место в мире по протяженности железных дорог. На первом месте по протяженности железных дорог в мире находились США.

Демографический рост являлся подтверждением стабильности государства. Бурный демографический рост происходил в Российской империи с 1894 по 1917 год, ее население увеличилось на 62 500 000 человек. с 122 000 000 до 18 400 000 человек. Поэтому средний годовой рост населения в это время составлял чуть около 2 000 000 – 4 000 000 человек. Таким образом, к 1917 году был создан колоссальный демографический потенциал, не раскрытый, однако, ввиду последующих событий.

Соответственно происходило и развитие социального законодательства. По объему среднегодовых заработков рабочих наша страна была на втором месте после США. Для сравнения средняя продолжительность рабочего года у нас составляла двести пятьдесят дней: в Великобритании триста десять дней, а в Европе триста дней. За период с 1890 по 1914 год доходы промышленных рабочих России выросли в три раза.

Государство уделяло большое внимание развитию и совершенствованию системы здравоохранения. За период с 1901 по 1913 год в России расходы на медицинское обслуживание выросли в три раза, по количеству врачей в Европе Россия была на втором месте, а в мире на третьем месте. За тот же период число получивших медицинскую помощь увеличилось в два раза – от 49 000 000 до 98 000 000 человек.

Уровень образования в России возрастал. Грамотность неуклонно росла – с 21% в 1897 году до 56% в 1916 году. К тому же следует отметить, что в официальную статистику не попадали церковноприходские и другие сельские школы, построенные на средства крестьян. К тому же представители некоторых социальных групп, например старообрядцы по политическим мотивам не указывали свой уровень образования. Таким образом, реально грамотным было куда больше 56% населения, а неграмотными были только ряд районов Средней Азии, Северного Кавказа, Сибири и Крайнего Севера. В 1908 г. в России было вве-

дено всеобщее начальное образование. При этом строилось по 10 000 средних учебных заведений в год. Кроме того, в 1916 г. грамотными было порядка 80% призывников, а перепись 1920 года установила, что 86% молодёжи от 12 до 16 лет являются грамотными.

Из вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в конце 19 – начале 20 века по многим параметрам развития экономика России делала большие успехи. Известно, что Российская империя оставалась, во многих аспектах, все еще отстающей от Франции, Германии, Великобритании и США. Но анализ тенденций развития российской экономики того времени позволяет нам сделать вывод, о том, что и в последующий период наша страна должна была делать успехи в экономике. И причины последующего тяжелого кризиса, безусловно, не экономические, а политические. Цепь роковых политических событий начала 20 века вызвала полный развал всех областей экономики, что обусловило в дальнейшем необходимость применения экстраординарных мер во всех сферах экономики, политики и юриспруденции. По мере достижения целей поднятия уровня жизни населения уже объединенных в СССР республик, происходила определенная либерализация общественного сознания, связанная с укреплением новой идеологии. Можно сделать вывод о наличии ряда этапов в экономической истории государства, а также в неизбежном использовании системности в способах и методах государственного подхода к экономической политике России.

Список использованной литературы:

1. Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах //Журнал «Отечественная история», 1994г. № 3. С. 58-76;
2. Борисюк А.А. История, которую приказали забыть. Николай II и его время. М., 2017г.;
3. Бразоль Б.Л. Белая книга России. Царствование императора Николая II. 1884–1917. В цифрах и фактах. Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам, Товарищество русских художников. Москва, 1990г.;
4. Император Николай II. Крестный путь / авт.-сост. Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова. Омск: Издательский Дом «Сириус», 2016г.;
5. Станкевичюс А. Экономика российской империи в цифрах и фактах. URL:<https://vesparevenge.ru/?p=8244> (дата обращения: 12.05.2022г.);
6. Шаляпина Е. Л. Россия в период царствования императора Николая II: некоторые факты. URL: <https://cont.ws/@ruspole-org/663950> (дата обращения:12.05.2022г.)

Пономарев Валерий Павлович – кандидат психологических наук, проректор по безопасности Международного славянского института (г. Москва)

НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Рассматривая и изучая различные источники, отражающие жизнь, быт и культуру представителей славянских национальностей, суммируя результаты специальных социально-психологических исследований, мы должны отметить, что в целом основной массе этих народов присущи следующие черты характера и поведения: высокий уровень образования. И это несмотря на введенную Болонскую систему, к которой Россия присоединилась в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран. Подходя к этому вопросу исторически, следует отметить, что организация образовательного процесса, уровень знаний среднего и высшего звена в Советском Союзе был значительно выше и качественней того, который мы наблюдаем в последние годы. Решение о формировании системы высшего образования на коммерческой основе, безусловно, усложняет процесс обучения. Основная масса так называемых автономных некоммерческих образовательных организаций необходимых знаний специалистам с высшим образованием давала не в полной мере.

Для Министерства образования это также составляло дополнительные трудности. Возвращаясь к персональным воспоминаниям и личному опыту, могу сказать, что процесс обучения в СССР был на высоком уровне. Я вспоминаю свою сдачу государственных экзаменов и защиту дипломов, получая высшее образование в военном училище и потом в университете. Государственная комиссия включала человек 12-15. В высшем военном училище это были представители Министерства обороны, штаба военного округа и других воинских объединений. В университете – представители Министерства высшего образования, райкома партии, горсовета, ученые. Безусловно, это были в высшей степени компетентные лица.

Пройдя начальную «школу жизни» в республиках Средней Азии (в силу рождения в Киргизии и обучения там), могу отметить те самые ценные качества солидарности народов всех наций и религиозных конфессий, которые в поколении людей моего возраста, остались навсегда. Особо хочу отметить такую черту характера славян как трудолюбие. Трудолюбие, безусловно, свойственно и тем народам, которые сумели выжить на этой безводной и степной или пустынной земле Востока. Это замечательные люди, сумевшие принять в годы Великой Отечественной войны эвакуированных из охваченных войной районов СССР людей, в основном – славян. Народы Средней Азии делились последним куском хлеба с теми, кто, спасая жизнь своих детей и стариков, оказался на территории, отдаленной от боев. В прессе немало страниц уделено замечательным женщинам советского Востока,

взятых на воспитание в годы войны более 10-15 детей. Не существовало для них разницы – узбекские ли это дети, казахские или русские! Таково было воспитание и подлинный интернационализм порядочных и добрых сердцем людей!

Как я уже указывал, я вырос на востоке и, как уже сказал выше образование получил в Средней Азии, закончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище и Казахский государственный университет в Алма-Ате. Специфика образования в Средней Азии накладывает определенные отличия от европейского. Для военного человека – обучение представляет собой довольно жесткую систему. Рядом со мной учились и молодые люди из числа коренных восточных народов. Следует отметить их большое желание не отставать от славян в обучении, несмотря на то, что многие закончили среднюю школу на национальных языках. Но желание не отстать и даже выделиться в числе лучших – это далеко не худшее качество мужчины, будущего офицера. Отправляясь на каникулы или в отпуск многие из русских курсантов приглашались в дома местных друзей и были приняты там со всем радушием и гостеприимством. Об этом напоминают фотографии тех лет, размещаемые сейчас в интернете. Это то, что спланирует наше поколение и учит молодежь в столь коммерциализированное время. Это очень показательный пример для молодежи.

Что же касается славян на этой сложной и многоязычной азиатской территории, которая называется Евразией, то во все времена славяне помогали представителям местных национальностей кадрами – были времена, когда именно из центральной России, Украины и Белоруссии в республики Средней Азии направлялись лучшие специалисты с целью организации новых отраслей промышленности, формирования целых отраслей науки и техники. История Международного славянского института также полна традиций интернационализма. Например, именно в Международном славянском институте получали высшее образование не только славяне, но и азербайджанцы, казахи, грузины, киргизы и граждане других национальностей. Получение именно такого диплома являлось для многих из них подтверждением лояльности и приверженности интернациональным ценностям не только в Москве, но и в Европе.

Это, если говорить о мирных днях, когда можно учиться и планировать будущее. Если рассматривать ситуации, связанные с чрезвычайным положением, то в историческом контексте славяне не в меньшей степени, нежели другие народы, проявляют в экстремальных ситуациях, требующих предельного напряжения духовных и физических сил, несгибаемую стойкость, смелость, самоотверженность, всегда готовы на самопожертвование во имя других людей. Вспоминая землетрясения в Ташкенте или в Армении (Спитаке и Ленинакане) мы отмечаем, что первыми пришли на помощь местному населению именно славянские республики СССР. За короткий срок восточные города были восстановлены в первую очередь благодаря оказанной помощи Советского Союза.

Доброта – это один из наиболее отличительных социально-психологических качеств славянских народов, исторически воспитанных в соседстве с народами

ми многонациональной России. В каждой русской, украинской, белорусской и других славянских семьях с давних пор родители воспитывают у своих детей стремление жить в мире, дружбе, любви к труду, человеку, в духе высокой морали. Нельзя не отметить такую черту славян как гостеприимство и хлебосољство. Во всех славянских странах, в каждом доме и семье гостей радушно принимают, накрывают стол и угощают всем, чем могут. В славянских семьях во все времена осуждались лень, тунеядство, нечестность. Есть такая поговорка «Если по-славянски скроен – и один в поле воин», но в соответствии с Конституцией России воинская служба – это почетная обязанность каждого гражданина России, в которой насчитывается более 200 народов и национальностей. Мы все – люди разных народов – обязаны защищать эту землю, которая именуется Россией. От прочности нашего союза зависит будущее всего континента – Евразии. Разумное и терпеливое отношение к иным традициям и культуре, уважительное отношение к старшему поколению, бережное отношение к матерям и детям – вот те ценные качества славянских народов, разделяющих с другими народами все трудности и радости каждого дня, которые будут сохранены веками.

Безусловно, на земле много различных народов. И ни об одной из нации, населяющей земной шар, нельзя сказать, что это плохой народ. Люди везде трудолюбивы, добры и живут по веками сложившимся традициям и устоям. Будем учиться друг у друга только хорошему и победим все беды и политические противостояния!

Список использованной литературы:

1. Маклаков А. Г. М15 Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.;
2. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Концептуал 2018. 346 с.

***Балабанова Светлана Геннадьевна** – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Бишкекского филиала Международного славянского института (Киргизия)*

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Выпускник вуза в современных условиях должен быть не только высококлассным профессионалом, но и обладать развитыми творческими, мыслительными, коммуникативными и другими способностями, иначе он не сможет стать полноценным членом организации, самостоятельной личностью, принимающей ответственные решения за свою судьбу и судьбу коллектива. В настоящее время возросли требования к организаторским способностям руководителей и таким социально значимым личностным качествам, как коммуникативная мобильность, стремление к успеху, готовность к творческой деятельности, ответственность, самостоятельность, способность решать задачи в нестандартных условиях, реаги-

ровать на изменения рыночной конъюнктуры. Способность принимать грамотные общественно значимые решения формируется путем систематического приобретения знаний и опыта. Приобретение таких знаний возможно только при ориентированном преподавании гуманитарных дисциплин (истории, культурологи, филологии, политологии, эстетики и др.) в вузе.

Однако сейчас очень часто возникает проблема непонимания студентами ценности и необходимости изучения гуманитарных общеобразовательных дисциплин. Их аргументом являются ссылки на то, что в условиях нехватки времени отвлечение на эти предметы не способствует обретению профессионализма. При этом некоторые из них утверждают, что на современном рынке труда востребована узкая специализация. Нередки при этом ссылки на примеры западного образования, ориентированного, по представлениям студентов, исключительно на подготовку узких профессионалов. Студенты, приходящие в вуз, часто не имеют четко оформившейся потребности в новом направлении познания в силу невысокого уровня предшествующего образования и практического опыта. Современное же развитие науки в целом предполагает взаимодействие самых разных отраслей знания и видов деятельности. Изучение гуманитарных дисциплин формирует способ мышления, который помогает всесторонней реализации творческих потенций личности.

При общении со студентами в учебное и внеучебное время можно сделать вывод о том, что у многих из них практически отсутствуют навыки гуманитарного мышления, то есть молодые люди не имеют представления о взаимосвязи всех общественных явлений во времени и пространстве.

Студенты отделяют современность от всей истории социального развития. Соотнести конкретные факты и явления современности с закономерностями общественных отношений молодым людям очень сложно, так как их багаж общей культуры невелик. Понимание студентами значимости всех составляющих картины мира, среди которых явления современности являются звеном, неотделимым от общей цепи предшествующего развития, – это процесс, длительный во времени и требующий значительных интеллектуальных усилий. В данном случае очень важной становится задача не только изучения определенного объема информации, но и приобщение студентов к мысли о необходимости овладения ценностями общей культуры.

Одним из путей решения данной проблемы, является, на наш взгляд, применения на занятиях новых активных форм обучения: дискуссий, деловых игр, тренингов и т.д.; использование педагогических методов, адекватных учебной ситуации; организация самостоятельного изучения учебного предмета студентами; применение технических средств обучения. Учебные семинары по таким дисциплинам, как отечественная история и культурология, имеют огромное значение как форма необходимого двустороннего общения студента и преподавателя. Зачастую дискуSSIONными становятся многие понятия, например, государство, Родина, патриотизм, которые являются вечными ценностями. Однако у многих студентов дан-

ные понятия подчас девальвируются именно в контексте сегодняшней ситуации. Воспринимаемая ими как беспорная обязанность и ценность для предыдущих поколений не всегда применима к самим себе.

Осмысление и преодоление подобной трансформации – одна из задач личностного воздействия преподавателя на процесс осознания молодыми людьми изначальной, а не только прикладной ценности знания. Ведь любой дискуссионный момент учебного занятия предполагает воспроизведение и использование знаний, являющихся частью общей культуры.

Так же на семинарах по отечественной истории, кроме дискуссий, нами с успехом применяются такие активные формы обучения, как дебаты (например, по темам «А было ли иго?»), круглые столы (например, по теме «Иван Грозный: поиск альтернативных путей социально-политического развития Руси»), написание студентами эссе (например, на тему «Народовольцы и эсеры – кто они: борцы за социальную справедливость или террористы?»). Одной из проблем, усугубленной массовой коммерциализацией образования, является постепенная утрата способности многих студентов работать с печатными источниками. Молодые люди, закончившие среднюю школу в последние годы, зачастую плохо считают текст, при этом самые простые и знакомые из повседневности слова искажаются ими при устном произнесении. Это свидетельствует о неумении воспринимать контекст написанного, улавливать как его общий смысл, так и понимать значение отдельных слов. Например, одна из студенток при беседе на темы русского церковного раскола XVII века назвала митрополитов метрополитенами.

Уровень знаний и общей культуры студентов является в определенной мере отражением социокультурной ситуации в обществе. Искажение ими хрестоматийных имен литераторов, художников, музыкантов и названий художественных произведений – свидетельство проблемы просвещения населения. Понятия и имена деятелей мировой культуры не присутствуют в средствах массовой информации и не запечатлеваются в памяти. К примеру, говоря о французском поэте Рембо, студент произносит его фамилию как Рембо, а композитор Балакирев становится Балакиревым. Можно сделать вывод, что изучаемый материал представляется многим студентам абстракцией, подлежащей механическому заучиванию и дальнейшему озвучиванию.

Решению данной проблемы способствует просмотр отдельных частей учебных документальных фильмов (например, из сериала Л. Парфенова «Российская империя»: серии «Петр I», «Екатерина II», «Александр I», «Николай I», «Александр II», сериалов BBC «Чингисхан», «Нацизм», «Секреты Рейха. Тайны нацизма», сериала, снятого по «Истории Государства Российского» Н. Карамзина и др.). Учебные фильмы помогают студентам лучше ознакомиться с изучаемой эпохой, бытом, нравами и культурой людей того времени. Проведение дискуссии после просмотра фильмов способствуют прочному закреплению изучаемого материала. Использование компьютерных технологий в преподавании дисциплин гуманитарного цикла позволяет использовать, а в перспективе и создавать, обучающие

курсы, содержащие большие объемы предметной информации и тиражировать их.

Также очень перспективной формой обучения представляется прослушивание курсов аудиолекций как на занятиях, так и в рамках самостоятельной работы студентов. Прослушав аудиоучебник и выполнив специальное задание по нему, студент получит прочные знания по изучаемой теме или разделу изучаемой дисциплины. А для студента заочника аудиоучебник частично заменит преподавателя-лектора. Повышению интереса к изучаемым гуманитарным дисциплинам, развитию навыков самостоятельного обучения способствует проведение викторин и олимпиад (например, викторина «Колесо истории»).

Таким образом, указанные методики могут способствовать росту активности студентов в освоении гуманитарных дисциплин, развитию творческого мышления, навыков общения с гуманитарными текстами, расширению культурного кругозора. При их творческом применении студент из пассивного потребителя информации становится активным соучастником образовательного процесса.

Список использованной литературы:

1. Вербитский А.А., Борисова Н.В. Методологические рекомендации по проведению деловых игр. М.: Инфра-М, 2009. 146 с.;
2. Платов В.Я. Деловые игры: разработка, организация и проведение: Учебник. М.: Профиздат, 2005. 156 с.;
3. Хруцкий Е.А. Организация проведения деловых игр: Учеб. пособие для преподавателей. М.: Высш. шк., 2011. 320 с.

***Чернов Федор Матвеевич** – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель Бишкекского филиала Международного славянского института (Киргизия)*

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ТЕЛЕВИДЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ЦЕЛИ

Осмысление социальных функций телевидения как средства массовой коммуникации в обществе поможет человеку точнее определить свое собственное место в обществе, выделить тот объем знаний, который необходим в данном социуме, в большей степени свои профессиональные задачи. Лица, профессионально связанные с телевидением, должны постоянно учитывать, с одной стороны, интересы аудитории, а с другой – цели, поставленные руководством вещательной организации. Что же касается информационной функции телевидения, то следует отметить, что телевидение распространяет информацию полнее и быстрее, достовернее и эмоциональнее, нежели его предшественники: газеты, журналы и т.п. Существует множество толкований понятия «информация». Остановимся на одном из них: осведомление людей о событиях в стране и мире, показ новостей. Лишь в этом смысле можно выделить собственно информационную функцию телеви-

дения, поскольку информацией в широком плане можно считать и трансляцию театрального спектакля, и сам факт работы телевизионного передатчика. Попадая в контекст телевизионной программы, любая передача обретает дополнительную информационную окраску благодаря взаимосвязи с другими элементами программы и с событиями дня. Зрители связывают появление какого-либо определенного диктора с конкретной передачей, что позволяет визуально закрепить предлагаемую информацию в заранее позитивном русле.

Регулярное получение социальной информации стало необходимым условием полноценного участия в современной жизни. Информационные выпуски, состоящие из репортажей и устных сообщений о том, что произошло в последние часы в мире или в том регионе, на который вещает данная станция, составляют опорные точки ежедневной сетки вещания. Все остальные телепередачи располагаются в интервалах между выпусками новостей. Сдвиг выпуска новостей с традиционно-го места и времени в эфире – событие чрезвычайное.

Иногда в выпуски новостей включается прямой репортаж с места события, но это происходит лишь тогда, когда событие совпадает по времени с выходом в эфир новостей, и если каждый момент его достаточно динамичен, красноречив, достоин показа (например, Олимпийские игры). Постоянно пользоваться прямыми включениями и показывать не произошедшее, а происходящее в данный момент, могут специальные информационные каналы (Си-эн-эн и другие). Благодаря таким каналам самые оперативные новости становятся доступными в любую минуту. Известно, что в кабинетах и приемных многих ведущих политиков мира телевизоры настроены именно на канал Си-эн-эн. А владельцы телевизоров с дополнительным устройством, позволяющим получать в уголке экрана второе изображение, пользуются им для того, чтобы не пропустить что-либо важное из новостей, имея их все время, как говорят техники, «на подсмотре».

Для удовлетворения потребности людей получать оперативную информацию в концентрированном виде применяются все новые формы ее подачи – «заголовки новостей» перед основным выпуском и после него, сверхкраткие выпуски между другими передачами. В выпусках новостей принято сообщать о наиболее существенных фактах из сферы политики, а также о событиях, резко отклоняющихся от обычного, нормального течения жизни. И уже затем идут новости из области медицины, культуры, науки. Особое место занимают новости спорта. Всегда привлекательны события вечно длящегося противостояния человека и природы: восхождения, перелеты, глубинные погружения, походы через пустыни, к полюсу. Некоторые студии организуют выпуски биржевых новостей, а также новостей моды (модной одежды, модного стиля в оформлении жилищ и т. п.).

Требует особого пояснения обращение телеинформации к отклоняющимся от нормы событиям – от вооруженных конфликтов и преступлений до извержения вулканов. Неверно было бы объяснять обилие такой информации в сводках новостей одной лишь погоней за сенсациями ради поднятия зрительского рейтинга и прибыли. Дело еще и в том, что для любой системы – от технического

устройства (машины) до биологического организма и социума – в первую очередь важна информация об отклонениях от нормы. Если подобное произошло в машине, на приборном щитке загорается красный сигнал, требующий вмешательства в нужном месте. Живой организм сигнализирует об отклонениях болью. Подобные «болевы́е сигналы» общество получает от репортеров в теленовостях. Такова общемировая практика. В нашей стране долгое время от теленовостей требовалось лишь отражение успехов, а негативные события замалчивались. Считалось, что не следует огорчать народ плохими новостями, а в результате количество негативных фактов – аварий, преступлений – увеличивалось. По прошествии ряда лет можно сказать, что в этом ограничении имеется доля истины. В качестве примера следует назвать ряд мусульманских стран Востока, где жесткие цензурные рамки запрещают показ ряда передач. Тем самым общество, безусловно, недополучает информацию, но психологический настрой граждан поддерживается на должном равновесном уровне.

К сожалению, после 1991 г. российские теленовости регулярно обращаются к негативным событиям. Не всем репортерам и ведущим удастся найти верный тон для сообщения о них. Мировая практика такова: выпуск новостей не должен оставлять у людей чувства безысходности и подавленности. Впереди еще предстоит увидеть много изменений в этой сфере, но важно помнить, что конституционный принцип – цензура запрещена – претворен в жизнь в полной мере.

Для того чтобы телекомпания могла оперативно показывать события, о которых ничего не было известно заранее, необходим высокий уровень технического оснащения и исключительно четкая организация репортерской службы. Это в равной степени касается как региональных, так и глобальных новостей. При хорошем взаимодействии регионального и общенационального телевидения любое событие, где бы оно ни произошло, быстро становится достоянием всей страны и даже всего мира. Но все-таки ведущие телекомпании планеты предпочитают иметь репортажи с самых важных событий от своих собственных корреспондентов, обладающих «фирменным» почерком в работе и запоминающейся внешностью.

Если предположить невероятное, – что в какой-либо из дней не произойдет важных политических событий и стихийных бедствий, – сводки видеоностей все равно выйдут в эфир. В распоряжении редакции всегда есть снятые впрок новости, не привязанные к определенному дню. Например, рассказ о том, как живет в американской семье ребенок из Сомали, который был усыновлен американскими родителями. «Событие становится новостью лишь потому, что мы рассказали о нем», – говорят в таких случаях журналисты. Чтобы найти событие, представляющее общественный интерес и неизвестное конкурентам, нужны немалая журналистская изобретательность и обширные связи.

Новости города или поселка, где живет человек, не менее важны для него, чем информационная картина мира. Региональные телестанции информируют обо всем, что достойно внимания и имеет смысл для зрителя. Если по техническим условиям местные новости должны идти по тому же каналу, что и общенацио-

нальная программа, в ней специально отводится время для таких включений.

Выпуски телевизионных новостей соревнуются друг с другом не только в эфире, но и на ежегодных конкурсах «Тэфи», «Вся Россия» и подобных им. По сравнению с московскими программами региональные новости выигрывают большей теплотой, близостью к своим зрителям, наличием «положительных» сюжетов. Общероссийские новости вынуждены больше времени уделять «отклоняющимся» от нормы событиям (взрывы, похищения, убийства, забастовки, голодовки и пр.), региональные же новости находят место для репортажа из новой булочной, из цеха, где собирают автомобили (пусть из корейских деталей), с юбилея достойного человека. В местных новостях нет катастрофизма, более пропорционально представлены Добро и Зло. Да, на основе информации можно делать и философские выводы. Руководители служб телеинформации в Москве не задумываются над социальными последствиями полного отсутствия хороших новостей – региональные коллеги корректируют зрительское восприятие жизни.

Остановившись на вопросе о культурно-просветительской функции телевидения следует отметить, что любая телевизионная передача в той или иной мере приобщает зрителя к культуре. Даже в информационных выпусках сам облик показываемых людей, их манера общения, степень грамотности оказывают влияние на зрительские установки. Ведущие информационных и других программ воспринимаются как некие эталоны, которым хочется подражать. Телевидение приобщает зрителей к ценностям культуры, полностью транслируя театральный спектакль или ставя игровой телефильм. Эти формы, принадлежащие собственно искусству, находятся за пределами журналистики и, следовательно, за пределами нашего рассмотрения. Вместе с тем использование образных возможностей экрана как в целом в тележурналистике, так и – в особенности – в передачах культурно-просветительского направления есть важнейший признак профессионализма.

Показ произведений искусства с комментариями писателей, музыкантов, художников, искусствоведов строится, как и всякая передача, по законам драматургии и гармонии. С этой точки зрения первыми высокими образцами были и остаются передачи из музея А. С. Пушкина и Большого зала филармонии в Санкт-Петербурге, с выставки картин русских и зарубежных художников. Передачи такого класса не стареют, их повторяют время от времени для новых поколений зрителей. Таков пятисерийный телефильм, где два ведущих, писатель В. Я. Лакшин и актер Ю. В. Яковлев, прослеживают творческий путь и жизненный подвиг А. П. Чехова. Съемки происходили в Таганроге, Мелехове, на Сахалине, в Ялте. Подобные видеофильмы их творцы относят к самостоятельным произведениям искусства, хотя в них заметны признаки журналистики. Можно назвать их художественным репортажем с мест давно прошедших событий.

Способность телевидения перенести зрителя в любое место на Земле отлично использовали в культурно-просветительских целях авторы 13-серийного фильма Би-би-си «Восхождение человека». По материалам фильма выпущена книга. Ведущий фильма профессор Я. Броновский придает принципиальное значение тому,

что телевизионный рассказ о Парфеноне был проведен им непосредственно из Афин, а события в Древнем Риме он комментировал, находясь в Риме нынешнем. Когда можно коснуться рукой старых камней, видевших великие события, то находятся совсем иные слова и приходит состояние духа, которого невозможно достичь, сидя в павильоне студии.

На телеэкранах искусство обретает вторую, нетрадиционную форму социального бытия. Государственное вещание стимулирует развитие народного творчества, в пример можно привести состязание хоровых коллективов за звание «Хор года», организуемое вторым каналом Би-би-си, а также периодически возникающие у нас творческие конкурсы (частичное совпадение с организаторской и рекреативной функциями). Сколько бы ни говорили о «неполноценности» приобщения к искусству посредством телевидения, следует признать: для многих людей в мире это едва ли не единственная возможность познакомиться с классикой и лучшими работами современных мастеров искусства.

В культурно-просветительских программах, так или иначе, присутствует элемент нравовучения, назидательности. Важно сделать его ненавязчивым, деликатным. В заключение следует подчеркнуть положительную социокультурную роль телевидения. Знание, преподносимое людям столь доступным путем, создает поколение более ответственных, осознающих свое высокое место в мире граждан. Имеющиеся огромные возможности для средств массовой информации одновременно накладывают большую ответственность на весь персонал, работающий в этой отрасли. Подготовка специалистов для работы на телевидении должна совершенствоваться. Так как именно они несут в массы просвещение и добрые примеры. Всем поколениям – и взрослым и детям – телевидение служит на пользу. Все зависит от обоюдного стремления – одним почерпнуть полезное и доброе; другим – суметь преподать высокую культуру и добрые нравы. Такова взаимосвязь этой новой, еще не насчитывающей и ста лет технической отрасли человеческих навыков.

Список использованной литературы:

1. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2000. С.517-526;
2. Психология массовой коммуникации: учебник для вузов / Под ред. А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Л.Г. Лаптева. М.: Гардарики, 2008. 254 с.

Рыжов Валерий Борисович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала «Международное право и международные организации», член Союза журналистов России

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ВОПРОСАМ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА НА КОНТИНЕНТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ

Европейский союз как уникальная политико-экономическая структура (международная организация с элементами конфедерализации) не могла бы получить юридическое закрепление в Маастрихтском договоре 1992 года, если бы не имела в своей основе длительный период идеологического обоснования. Среди целей этого союза – поддержание мира в на континенте и в регионе в целом. Еще И. Кант в трактате «К вечному миру», говоря о мировом устройстве, отмечает: «...должен существовать особого рода союз, который можно назвать союзом мира – foedus pacificum – и который бы отличался от мирного договора – pactum pacis – тем, что последний стремится положить лишь конец одной войне, тогда как первый – всем войнам и навсегда. Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, но лишь поддержание и обеспечение свободы каждого государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости подчиняться... публичным законам и их принуждению». Идея федерации при сохранении суверенитета каждого государства-участника, изложена так, что это положение можно без изменений внести в любой международно-правовой документ. И. Кант указывает на взаимосвязь трех аспектов: права государственного гражданства, международного права и права всемирного гражданства, которое принадлежит всем людям «в силу права общего владения земной поверхностью». Вечный мир, который последует за мирными договорами, есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается.

С радикальным поворотом к проблеме мира в Европе связаны имена К. Маркса и Ф. Энгельса. Объединяя проблемы мира и социальной справедливости, в написанном в 1869 г. К. Марксом «Обращении к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов», отрицалась возможность создания европейской общности в условиях существующего классового порядка, полагая, что только коммунизм может положить конец антагонизму наиболее развитых стран, и войне, как средству разрешения их политики.

Дальнейшие события милитаризации Германии, когда Бисмарком было заявлено о ведущей роли Германии, как вершителнице судеб других народов, привели к противостоянию европейских государств.

Последующая логика событий – Первая мировая война, перемена политического строя в России, Вторая мировая война –изменили многие ценностные ориентиры. Две мировые войны XX века унесли из жизни огромное число европейцев, что стало непоправимым горем для всего человечества. Была создана Организация Объединенных Наций. Произошло много позитивного в стремлении человечества к недопущению очередной мировой войны. Прошло много времени со дня провозглашения и утверждения в лучших умах Европы вышеуказанных идей И.Канта.

Государственным деятелям послевоенной Европы, политикам, экономистам и юристам пришлось заново актуализировать идею объединения Европы во имя недопущения очередной войны. В числе приоритетных задач – идеология мира, которую необходимо было закрепить всеми доступными средствами. Рассматривая проблемы молодежной политики Евросоюза, уместно будет вспомнить слова Г. Колля: «В центре наших усилий должно стоять молодое поколение; ему предстоит завершить начатое нами дело создания единой Европы. Оно добьется успеха, если будет не прост». Главной проблемой всех забот и усилий при решении проблем молодежи оставалась борьба с безработицей. План Маршалла, пусть даже финансируемый из США, восполнял этот пробел. Молодежь Европы получила шанс – работа в восстанавливаемой после войны Европе стала доступной.

Что же касается основ сотрудничества, в то время еще совершенно суверенных государств Европы, то оно основывалось на договорах. Правовая база деятельности в области профессиональной подготовки была заложена еще в Договоре об учреждении ЕОУС, где речь шла об организации профессиональной переподготовки рабочих угольной и сталелитейной промышленности (ст.56). Вопросам профессиональной подготовки в отдельных отраслях экономики были посвящены некоторые статьи Договора о ЕЭС (ст.41, 118 и 125) и Договора о Евратоме (ст. 9). Была создана правовая основа для создания европейской системы взаимопризнания дипломов (ст.57). В этих документах еще не ставился вопрос о проведении целостной политики в области профессионального обучения. Подобные меры рассматривались как часть политики формирования общего рынка и нейтрализации его негативного воздействия на занятость в некоторых отраслях промышленности и региона.

Такие направления как образование и молодежь не нашли отражения в первых учредительных договорах будущей объединенной Европы. Лишь в Преамбуле и ст.2 Договора о ЕЭС содержались самые общие положения об устранении «разделяющих Европу барьеров» и развитии «тесных связей между государствами». Лишь в последующем – в нормах Маастрихтского договора 1992 года было прямо заявлено о проведении Евросоюзом единой европейской политики Молодежная образовательная политика базируется главным образом на ст. 126 (образование) и ст. 127 (профессиональная подготовка), включенных Маастрихтским договором в Договор об учреждении ЕЭС.

Решения в этой области принимаются квалифицированным большинством на

основе общепринятой процедуры, предусмотренной ст. 189 «b» Договора. Основные руководящие институты – Генеральный директорат XXII «Образование, обучение и молодежь» и Комитет по образованию Совета ЕС. Практическая деятельность Сообществ на всех трех направлениях началась вскоре же после их учреждения. Первая крупная программа начала действовать уже в 1963 г. – «Программа обмена молодыми рабочими». Создание Европейского центра развития профессионального обучения (CEDEFOP) в середине 70-х годов, а также открытие Европейского университетского института во Флоренции стали важной вехой в деле формирования молодежной политики ЕС.

В 80е годы в странах Европы вступили в действие такие программы в области профессионального обучения как: Евротехнет, 1985 г. – внедрение новых технологий в систему обучения; Петра, 1987 г. – начальная профессиональная подготовка; Форс, 1987 г. – последующая профессиональная подготовка; акция Ж. Монне, 1990 г. – междууниверситетское сотрудничество.

В этот период были также предприняты инициативы, ориентированные на молодежь. Программа «Молодежь для Европы» включает в себя: обмен, слеты, программа добровольцев, т.е. поездки молодежи в другие европейские страны для проведения различного рода акций; пилотные проекты «инициативы молодежи». Среди целей, преследуемых этой политикой – социально –политические, т.е. соответствующие желанию государств-членов создать более тесный союз между народами Европы, приблизить объединенную Европу к гражданам, а также защитить и обеспечить развитие «европейской модели общества». Этим целям служат следующие меры: развитие сотрудничества между учебными заведениями; организация обменов студентами, преподавателями; проведение конференций, слетов, а также учебных курсов по европейской истории, культуре, интеграции; развитие систем обучения неблагополучных детей.

Меморандум Комиссии «К новому партнерству между молодежью и Европейским сообществом», принятый в 1990 году, – это новая веха на пути к реализации идеи воспитания молодежи в духе толерантности и миролюбия. Документ ставит своей целью помочь молодым гражданам ЕС найти свое место в обществе. Для решения проблемы коммунитарные структуры ЕС в 1997 г., в соответствии со ст.109«б» Амстердамского договора, учрежден Комитет по занятости для содействия координации действий государств-членов в этой сфере. Проблеме занятости была полностью посвящена Люксембургская сессия Европейского совета в 1997г. Внимание европейских структур к человеческому фактору заключается в возможности разработки наднационального механизма в целях обеспечения предприятия более мобильной, высокопрофессиональной рабочей силой, способной к принятию самостоятельных решений. Тем не менее, проблема безработицы оставалась во многом нерешенной. Были приняты многие меры по устранению этого явления. Еще с 1978 года в странах ЕС начинают выделяться субсидии при найме на работу молодежи, имеющей статус безработных.

Как верно мыслили политики стран Европы, будущее континента – это высоко-

коквалифицированные люди. Общеобразовательные программы ЕЭС дали возможность почти 60 тысячам молодых людей воспользоваться стипендиями для учебы в других странах Сообщества. Был реализован ряд программ ЕС, направленных на усиление обмена студентами, в будущем – молодыми работополучателями. Взаимное признание дипломов, как составляющая политики ЕС, направленной на создание достойного уровня жизни молодых граждан Европы, по нашему мнению, также заслуживает определенного интереса. Не вызывает сомнения, что наличие высокого уровня образовательного стандарта в Европе – это фактор положительный.

Безусловно, лицо, получившее диплом в университете любого другого государства ЕС, может быть в состоянии выполнять свои профессиональные обязанности во всех странах Европы.

Особенность политики Сообщества состоит в том, что первичны действия конкретных государств-членов ЕС, на самом низовом уровне принимающих меры к совершенствованию молодежной политики. Коммунитарные структуры Евросоюза дополняют действия национальных органов власти, их действия носят характер дополнительных и поощрительных. В области профессиональной подготовки ЕС призван «поддерживать и дополнять действия государств-членов» (ст.127, п.1 Маастрихтского договора); в области профессионального образования его компетенция еще более ограничена и представляет собой поощрение сотрудничества между государствами-членами и поддержку их действий, при всемерном уважении к культурной и языковой специфике национальных систем образования (ст.126, п.1). В обеих областях полностью сохраняется право государств-членов определять содержание и организацию систем образования и профессиональной подготовки.

Для устранения некоторых расхождений в университетских программах обучения могут организовываться специальные курсы для выравнивания уровней и/или проверки способностей, а также могут предъявляться некоторые требования, касающиеся предшествующего профессионального опыта. Такие нормы предусмотрены Директивой 1992 года. Особое внимание в таких случаях уделяется всем «неакадемическим» квалификационным документам, особенно для ремесленных и торговых занятий. При всех достижениях ЕС в социальной области перед его институтами и государствами-членами стоят трудные задачи – обеспечение каждого гражданина работой и надежной социальной защитой, повышение жизненного уровня бедных слоев населения.

Политика в сфере образования включает также сотрудничество Европейского союза с международными организациями – Советом Европы, ЮНЕСКО, ОЭСР, а также с третьими странами. Большинство акций рассчитано на сотрудничество с Кипром, Мальтой и странами Центральной и Восточной Европы. Некоторые программы открыты для России и других стран СНГ. С этой целью еще в 1990 г. в Турине был создан Европейский фонд профессиональной подготовки (Fondation europeenne pour la formation), занимающийся координацией сотрудничества со странами ЦВЕ и СНГ.

Вступление в силу в 1992 году Маастрихтского договора вводит новое юриди-

ческое измерение культурной политики, которая отныне представляет собой один из инструментов, предназначенных для воплощения идеи самой передовой молодежной политики Евросоюза. Цель ее состоит в том, чтобы укрепить чувство принадлежности к единому сообществу у всего населения Европы. Европейская политика в области культуры была выделена в отдельное направление Маастрихтским договором, дополнившим Договор о ЕЭС разделом «Культура» (ст.128). В задачи Сообщества входит содействие культурному сотрудничеству между государствами-членами, а также с третьими странами и международными организациями.

Единая политика в области культуры имеет несколько целей. Она направлена на сохранение культурного наследия европейских стран, на поддержку и развитие современного культурного творчества, а также на расширение доступа граждан Европы к достижениям культуры. В то же время акции ЕС в сфере культуры никоим образом не направлены на культурную унификацию. В ст. 128, п.1 официально провозглашается уважительное отношение к культурному и языковому многообразию европейского континента. Смысл европейской культурной политики сводится к приданию этому процессу транснационального характера, при сохранении европейской культурной самобытности. К финансированию подобных мероприятий привлечен Европейский инвестиционный банк и Европейский фонд реконструкции и развития. Многолетние усилия европейских политиков, экономистов и государственных деятелей в данной сфере увенчались успехом – Нобелевская премия мира за 2012 год присуждена Европейскому союзу за шесть десятилетий усилий по укреплению мира в Европе. Молодежная политика – это составная часть политики миролюбия.

Не вызывает сомнения вывод о том, что европейское общество возлагает на молодежь огромные обязательства. В данном ключе следует отметить, что на быстро стареющем Западе молодежь составляет меньшинство. Проблемы доставляет и большое число мигрантов из стран Азии и Африки. Сложности адаптации этой категории молодежи – это предмет отдельного изучения и информационного освещения. В любом случае, будущее европейского общества зависит от детей и внуков тех людей, которые населяют страны континента. Не предоставляя им адекватных жизненных шансов, политики разрушают и свое собственное будущее. Социальная защита всех тех, кто составит в будущем поколение граждан Евросоюза – это сильная парадигма, требующая всестороннего исследования и претворения в жизнь. Очевидно, что одной из основных проблем является сохранение договора между поколениями, воспитание молодых продолжателей идеи общеевропейского интеграционного процесса.

Для российского исследователя вышеописанных процессов, несомненно, будет полезен опыт Евросоюза, так как влияние международно-правовых аспектов в законодательстве нашей страны выражено не в полной мере. И только активные действия России по укреплению молодежной политике по периметру границ придадут реальный импульс воспитанию молодежи в духе мира и добрососедства. Мировая и национальная практика может обогатить теорию и науку большими достижениями в этой области международного сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. Емельянова Н.Н. Россия и Европейский союз. Соперничество и партнерство. М.: Международные отношения, 2009 С.14;
2. Нобелевская премия мира за 2012 год присуждена Европейскому союзу за шесть десятилетий усилий по укреплению мира в Европе//www.bbc.com. Дата обращения 12.04.2022;
3. Исторические архивы Европейского фонда /// www.eui.eu. Дата обращения: 12.04.2022;
4. Кант И. Соч. в 6 т. Т.6. М.,1966. С.309;
5. Смирнова Е.С. Европейское гражданство – множественное в едином. М.: Нота Бене, 2001. 157с.

Ложковой Петр Николаевич – соискатель кафедры международного права международно-правового факультета ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА О МИРНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИДЕОЛОГИЯ МИРА И ДОБРОСОСЕДСТВА МЕЖДУ НАРОДАМИ

Развитие науки и техники, вне сомнения, должно служить идее мира во всем мире. Приходится констатировать, что это далеко не всегда выполняется рядом политиков. Конечно, практика, которая сохраняла термин «холодная война», обусловленная противостоянием мировых политических систем в XX веке, позади, но опасения по поводу удержания мира от очередной крупномасштабной войны сохраняются.

Исследователи указывают, что в эпоху глобализации освоение космического пространства становится важной составляющей общей стратегии развития человечества. Вместе с тем, актуализируются и вопросы использования космического пространства в интересах мира между государствами. В этом случае именно правовая наука имеет многие способы и средства контроля за соблюдением норм права, которое получило название – космическое. Определение этого термина И.И. Лукашук, как нам кажется, отражает нашу тему, освящающую проблему сохранения мира и идеологию этого процесса, в полной мере. Международное космическое право – отрасль международного права, принципы и нормы которой определяют правовой режим космического пространства, включая небесные тела, и регулируют деятельность государств по использованию космоса.

Важно отметить, что работа в этой сфере в самом начале имела большую секретность. Поэтому запуск в 1957 году Советским Союзом первого искусственного спутника Земли стал, по своему, новшеством, которого никто не ожидал. И это явление стало впоследствии (и первоначально), как бы нормой обычного права, т.е. предварительно этот полет никто не согласовывал, но был обычаем – использовать открытия во всех сферах деятельности человека, где не будет причинен вред, тем более – иностранным государствам, открыто. Ученые даже именуют это «ментальным правом», так как ничьи интересы в космическом пространстве полет не нарушил, и никакому государству вред причинен не был, действие произошло как бы в правовом поле. Это было вполне правомерное действие Советского Союза, подготовленное всеми предыдущими научными исследованиями и школами.

Данному открытию предшествовала немалая научная работа, отраженная в существенном количестве научной литературы, изучающей возможности человечества познавать Вселенную. Полет первого человека, гражданина СССР – Ю.А.Гагарина – в космос, а также последующие достижения нашего государства в этой области, стали эпохальными для развития новой отрасли правовых знаний. Идеология мира и прогресса техники во имя укрепления авторитета первого советского государства – стали импульсом для дальнейших исследований космоса других стран мира.

Необходимо отметить, что еще 12 декабря 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1472 (XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства». Впоследствии именно Организация Объединенных Наций (в рамках Международного геофизического года) в своей резолюции Генеральной Ассамблеи в 1963 году, которая именовалась Декларация правовых принципов деятельности государства по использованию космического пространства», учредила Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Эти документы подвели некоторую правовую базу под действиями как СССР, так и будущими полетами других стран мира. Тем самым были дополнительно, в рамках ООН, определены цели использования космоса как сугубо мирные. Организация Объединенных Наций видит свою задачу в том, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. Такой подход был определен в документах ООН сразу же после запуска в 1957 году Советским Союзом первого искусственного спутника Земли и продолжает оставаться стратегическим при определении международно-правовых норм освоения Космоса.

Космическое право продолжало активно развиваться в рамках международного права. Так, 5 августа 1963 г. правительствами таких государств, как СССР, Великобритания и США в Москве подписывается «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой», который стал первым универсальным межгосударственным соглашением, в котором содержались обязательные правила поведения в космическом пространстве. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января

1967 г. установил общее для всех государств правило об ответственности для всех государств за деятельность в космическом пространстве. Подразумевается, безусловно, только деятельность в мирных целях. Последующая Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.) регулирует вопрос об ответственности за источник повышенной опасности как на поверхности Земли, так и воздушному судну в полете. Ответственность в этом случае распространяется на неправомерные действия в экологической области, потерю собственности и жизни. Космические объекты в соответствии с нормами права должны нести знаки национальной принадлежности и номера.

Среди источников международного космического права следует назвать такие как: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 г.) и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 г.). Все эти и другие источники права имеют одну общую цель и идею – поддерживать мирное использование знаний о космосе во имя всего человечества. Приходится констатировать, что в числе первых действий в освоении космического пространства космос стал также рассматриваться как новая пространственная сфера для ведения военных действий и для размещения в нем оружия различных видов, включая и оружие массового уничтожения.

Серьезную проблему представляли ядерные испытания в космическом пространстве, которые проводились сильнейшими государствами регулярно с 1 августа 1958 г. по 1 ноября 1962 г. Всего за указанный период США произвели 9, а СССР – 5 взрывов в верхних слоях атмосферы и в космическом пространстве. Кроме этого в 1958 г. в СССР и США было запланировано произвести ядерные взрывы на Луне. В связи с этим международным сообществом были предприняты усилия, направленные на ограничение военной деятельности в космосе. 5 августа 1963 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Значение этого Договора состоит в том, что ст. I Договора наложила запрет на производство любых ядерных взрывов в трех природных средах, в том числе и в космическом пространстве. Вместе с тем, Договор 1963 г., не содержал запрета на размещение в космосе ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В дальнейшем, 27 января 1967 г. принимается Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в нормах которого уделяется большое значение вопросам демилитаризации космического пространства и небесных тел. Часть I ст. IV Договора по космосу 1967 г. обязывает участников Договора «не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения... и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом».

Международное космическое право придает особое значение работе самих космонавтов – космонавтов именуют «посланцами человечества в космосе». 19 декабря 1967 г. Генеральной Ассамблеей ООН принимается «Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущен-

ных в космическое пространство». В соответствии с данным Соглашением все государства обязаны оказывать им помощь в случае аварии. Все чаще запускаемые в космос межнациональные космические полеты, где члены экипажа составляют граждане нескольких государств, показывают пример норм обычного права, где каждый обязан помогать другому коллеге, независимо от наличия гражданства того или иного государства. Вот поистине наивысший пример надгосударственно-го сотрудничества вне регулирования правом!

Перечень международных организаций, чья деятельность также направлена на регулирование международных отношений в космической сфере, также объемна. Назовем некоторые из них. Как известно, 20 августа 1964 г. представители 11 стран подписали «Соглашение о временных мероприятиях по созданию всемирной коммерческой системы спутниковой связи» и соответствующее Специальное соглашение. Тем самым под эгидой США была создана Международная организация спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ). Для решения этой задачи в 1979 году вступила в силу «Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи ИНМАРСАТ». Следующая международная организация – Интерспутник – является международной межправительственной организацией, основой деятельности которой является эксплуатация глобальной системы спутниковой связи. Организация была учреждена в 1971 г. с целью создания и развития международной системы спутниковой связи в интересах входящих в нее состав государств. В числе региональных международных организаций следует назвать Европейское космическое агентство (ЕКА), образованное в результате слияния Европейской организации космических исследований и Европейской организации по разработке ракет-носителей. Обе эти организации были созданы на основе подписанных в 1962 г. конвенций, которые вступили в силу в 1964 г. Еще одна региональная европейская космическая организация – ЕВТЕЛСАТ была создана в соответствии с Конвенцией об учреждении Европейской организации спутниковой связи и Эксплуатационным соглашением, заключенными 15 июля 1982 г. и вступившими в силу 1 сентября 1985 г. ЕВТЕЛСАТ является правопреемницей Временной европейской организации спутниковой связи, образованной в 1977 г. Среди организаций в Европе следует упомянуть и Европейскую организацию по использованию метеорологических спутников ЕВМЕТСАТ, созданная для осуществления прикладной коммерческой деятельности в области метеорологии в соответствии с Конвенцией об ее учреждении, подписанной 24 мая 1983 года. Не желают отстаивать от Европы представители науки других континентов.

Так, Арабская корпорация спутниковой связи АРАБСАТ была создана на основе Соглашения об АРАБСАТ, заключенного и вступившего в силу в 1976 г. Эта организация была учреждена в рамках Лиги арабских государств с целью создания «арабского космического сектора», включающего космический и наземный сегменты обеспечения общих и специализированных служб в области электросвязи для всех членов Лиги Арабских Государств. В полной мере можно констатировать, что в XX в. появилась отрасль международного права – международное космическое право, которое определило особенности международного сотрудничества

по освоению околоземного пространства. Период крушения СССР – первой страны претворенного в жизнь полета человека в космос тал печальной констатацией факта завершения глобальной роли нашего государства в освоении космического пространства.

На мировую арену в этой области все активнее выходят другие государства. Например, Китай становится все активнее в освоении космоса. В 1993 году в Российской Федерации был принят «Закон о космической деятельности», который определил цели и задачи создаваемого на его основе Российского космического агентства. Безусловно, были попытки как сохранения в едином правовом поле не только сами республики бывшего СССР, но и поддержания их связей в космической отрасли. В рамках СНГ в 1991 году было принято «Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства». На основе соглашения был создан «Межгосударственный совет для руководства совместной деятельностью». Ряд положений имеет целью решать общие задачи по финансированию космических комплексов, использованию самих космических комплексов и т.д.

Можно сделать вывод о том, что научно-технический прогресс XXI века, оказывающий мощное воздействие на человека, общество и природу, немислим без активного использования – космических технологий и материалов. Но космос важен не только, как сфера технологических инноваций – структур, гражданского общества для создания условий качественных изменений в развитии общечеловеческой цивилизации. Сейчас все более активно к этой отрасли привлекаются физические и юридические лица. В ряде работ российских и зарубежных ученых исследуются международно-правовые проблемы современных космических проектов, включая вопросы освоения планет Солнечной системы. Главная задача современной международной космической политики заключается в поиске новых, более эффективных путей и форм сотрудничества, не наносящих ущерб национальной безопасности.

Статус межгосударственных космических организаций, временного и постоянного характера постепенно укрепляется за счет увеличения числа государств, принимающих участие в космической деятельности. Кроме того, началась активная работа глобального бизнес сообщества по коммерциализации космического пространства (космическая техника, туризм и т.д.). В этой связи повышение статуса международного сотрудничества в космосе способствует превращению его в один из важнейших инструментов мировой политики, что имеет особое значение для России как для одной из первых космических держав. Наука о космосе неизбежно должна служить идее мира и безопасности народов планеты Земля.

Список использованной литературы:

1. Верещетин В.С. Международное сотрудничество в космическое пространство: правовые вопросы. М. 1977;
2. Дженкс У. Международное право космического пространства// Современные проблемы космического права. Сборник статей. М.: Иностранная литература, 1963;
3. Космическое пространство и международное право: Сборник статей / Отв.ред. Е.А.Коровин. М. : Ин-т международных отношений, 1962;

4. Космическое пространство на рубеже тысячелетий: ЮНИСПЕЙС-Ш: документы и материалы / Ов. ред. А. В. Яковенко. М.: Международные отношения, 2000;
5. Лузин П. Космос: перспективы сотрудничества и конфликтов//Индекс безопасности №4 (87), Т. 14 2008 С.47;
6. Лукашук И.И. Международное право. Учебник. М.: Бек, 2001 С.130;
7. Малков С.П. Космическое право: курс лекций / СПб: ГУАП. СПб., 2007.С.102;
8. Федоров Н.Ф. Философия общего дела// Русский космизм: Антология философской мысли. Сост. Семенова Г., Гачева А.Г., М. Педагогика-Пресс, 1993 С. 68-81;
9. Циолковский и проблемы развития науки и техники: Материалы XXXIX научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Калуга: ИД «Эйдос», 2004.

***Шабанова Хабиба Садыровна** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России*

ДИСКУССИЯ КАК ФОРМА ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Умение вести дискуссию, т.е. в просторечье – спорить по какому-либо поводу, является потребностью современного общества. Средства массовой информации наполнены политическими дискуссиями, которые вызывают массу эмоций у зрителей. При этом дело заключается не только в развлекательности подобных телепрограмм, но и формировании определенных политических взглядов у обывателя. Умение отстаивать свои интересы даже в самых проигрышных ситуациях – это, своего рода, искусство.

Рассмотрим терминологически вопрос: что такое дискуссия? Понятие «дискуссия» происходит от латинского слова *discussio*, т.е. «рассмотрение, исследование». Безусловно, это, в первую очередь, обсуждение спорного вопроса, проблемы; разновидность спора, направленного на достижение истины и использующего только корректные приёмы ведения спора. При этом с помощью манипулирования можно достичь и ложную цель.

При всяком споре необходимым компонентом является аргументация. Это весьма существенная характеристика достижения истины. Обсуждая спорную (дискуссионную) проблему, каждая сторона, оппонируя мнению собеседника, аргументирует свою позицию. Под дискуссией также может подразумеваться публичное обсуждение каких-либо проблем, спорных вопросов на собрании, в пе-

чати, в беседе. Отличительной чертой дискуссии выступает отсутствие тезиса, но наличие в качестве объединяющего начала темы. К дискуссиям, организуемым, например, на научных конференциях, нельзя предъявлять тех же требований, что и к спорам, организующим началом которых является тезис. Дискуссия часто рассматривается как метод, активизирующий процесс обучения, изучения сложной темы, теоретической проблемы.

Концептосфера, как область мыслительных образов, представляющих собой структурированное знание людей, их информационную базу, также является сферой интересов лингвистов и психологов. При этом семантическое пространство языка – часть концептосферы, получившая выражение (вербализацию, объективацию) в системе языковых знаков – слов, фразеосочетаний, синтаксических структур, не во всех дискурсах занимает должное внимание исследователя.

Структура новостной концептосферы включает такие составляющие, как индивидуальность, индивид, субъект, личность. В зависимости от контента структурируются коллективное и личностное сознание, коммуникативные свойства адресата, качества; индивидуальная картина мира формируется на фоне национальной. Компонентами субъекта дискурса являются личностный, мировоззренческий и культурологический. Сообщение идентифицируется по социумно-коллективным смыслам, включающим индивидуальные и социально-типические и индивидуальные параметры, нравственные и волевые качества, ценностные и социальные установки. Сфера дискурса масс-медиа представлена совокупностью ценностей, идей, культурных установок, идеологий, определяющих человеческую активность и формирующих регистр правил цивилизационного бытия общества. Аксиосфера медиа-дискурса представлена совокупностью ценностных явлений и классифицированной системно-структурной связью между ними; иерархия ценностей обусловлена статусом субъекта. Рациосфера характеризует способность автора рационально мыслить, квалифицированно использовать аргументативные стратегии, реализуемые при помощи комплекса тактик и приемов, апелляции к прецедентным персоналиям, ситуациям, событиям и иным кодам и знакам культуры. В дискурсе СМИ активно функционируют и развиваются малые жанровые формы, позволяющие воспринимать за минимальное количество времени максимальное количество информации (бегущая строка, новостная лента, заметка и т. п.), особо ценные для дискурса масс-медиа в силу концентрации внимания на факте.

Часто встречающейся компактной формой распространения информации в общественном пространстве является анонс, определяемый рядом факторов. Анонс относительно независим от основного текста; анонсы быстро меняют друг друга, сообщая последние подробности происходящих событий. Одно и то же событие может позиционироваться с учетом разных аспектов. При существенной тематической вариативности все сообщения подчиняются единому требованию актуальности. Важным параметром новостного дискурса является характеристика содержательности. Сообщения репрезентируются организующей схемой макро- и микроструктур, макро- и микропозиций. Выделяя наиболее важные детали про-

исходящего и изменяя последовательность новостных блоков, автор регулирует способ подачи события и настраивает аудиторию на определенное восприятие.

Информационная компонента новостных текстов находится под субъективным воздействием автора публикации, поэтому информационная объективность материала представлялась относительной. Дискурс контента СМИ сопряжен со структурой политики, ориентированной на интерпретацию новостного события субъективно, что самым непосредственным образом влияет на содержательную сторону дискурса масс-медиа. Сообщение включает организованную посредством определенных кодов (культурного, дискурсивного и идеологического) совокупность вербальных и невербальных знаков. Декодирование материала адресатом (аудиторией) позволяет восстановить смысловую доминанту авторской интерпретации. Код дискурса предъявляет определенные правила построения текста, культурный код определяет перевод ценностных установок в единицы языка – носители культурного смысла, идеологический код определяет взаимосвязь дискурса масс-медиа и дискурса борьбы за власть.

Исходя из анализа многообразия классификаций и высокой вариативности типов дискурса, представленных в отечественной и зарубежной науке, мы можем сделать вывод о том, что признаками, позволяющими идентифицировать тот или иной вид дискурса, являются набор основополагающих концептов, сферы общения, жанровая принадлежность и интенциональность речевых актов и текстов, формирующих определенное дискурсивное пространство.

В данном ракурсе проведения исследования следует указать на такую форму нашего предмета изучения как групповая дискуссия. Масс-медиа в настоящее время все более активно прибегают именно к такой форме спора, который оказывается достаточно ярким и зрелищным. При этом участники дискуссии и даже зрители в конечном счете забывают о первоначальной цели предмета спора. Можно сказать, что это скорее психологический прием, нежели логически построенная компонента, или даже лингвистически содержательная дуэль противников. В психологии метод групповой дискуссии (групповая дискуссия) используется как метод групповой психотерапии. Члены терапевтической группы общаются между собой (ведут спор) и в ходе этого особым образом организованного общения разрешают свои психологические проблемы.

В социологии же, подобный метод групповой дискуссии (групповая дискуссия) используется как метод сбора данных, который сочетает элементы методов группового и глубинного интервью и социологического наблюдения. Суть метода – организация в малой группе целенаправленного разговора по проблемам, интересующим исследователя.

При этом, следует еще раз подчеркнуть: в логической теории и теории аргументации дискуссия исследуется не со стороны её психологической или социологической функции, а по содержанию, по аргументационному арсеналу. В соответствии с классификацией аргументации, предложенной ещё Аристотелем, различают следующие разновидности дискуссии:

- Аподиктическая дискуссия – дискуссия с целью достижения истины, соблюдая логические правила вывода.
- Эристическая дискуссия – дискуссия с целью склонить оппонента к своему мнению (либо спор ради спора).
- Софистическая дискуссия (софистический спор) – дискуссия с целью победить любым путём. В такой дискуссии используются логические уловки – софизмы (в том числе основанные на манипулировании смыслом слова), введение собеседника в заблуждение и т. д.
- Диалектическая дискуссия – дискуссия, которая претендует лишь на достижение правдоподобия.

В заключение хотелось бы напомнить о важности использования в дискуссии только логически выверенных методов доказывания и аргументации. В противном случае результат спора будет поставлен под сомнение, недостоверность выводов станет очевидной, а стороны, апеллирующие к истине – будут оценены как недобросовестные личности, прибегающие к непозволительным способам доказывания. Истина современного использования подобных средств в средствах массовой информации зачастую далека от своего предназначения. Именно поэтому в политике и науке необходимо изучение не только филологических особенностей речи, но и философских основ дискурса.

Список использованной литературы:

1. Жумагулова В.И., Сейдахметова Р.Г. Общественно политическая коммуникация в контексте социализации языковой личности // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2007. № 7 (106). С. 213;
2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 в. (опыт парадигматического анализа) // Язык и наука конца 20 века. М.: Рос. Гуманит. Ун-т, 1995. С. 144-238;
3. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Изд. 27е, доп. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2002. 140 с.;
4. Тён А. ван Дейк. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 76;
5. J. Robinson and M.R. Levy. Learning from television news. Sage, Beverly Hills, 1986 No. of pages: 272.

Кисула Василий Владиславович – заместитель декана факультета «Экономики и организации предпринимательства» Международного славянского института (г. Москва)

Молодцов Марк Кириллович – ведущий специалист отдела проведения закупок ГКУ «Дирекция ЖКХиБ СВАО»; секретарь Единой комиссии по осуществлению централизованных закупок для обеспечения нужд подведомственных организаций Префектуры района СВАО г. Москвы

СЛАВЯНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ: ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

В XX веке произошло одно весьма существенное событие: интернационализация (универсализация) в странах Европы и США практически вытеснила такое прочно использовавшееся понятие как «коренной народ» или «народность». Безусловно, имеется определенная трудность в определении и разграничении этих терминов. И также слишком очевидно, что, например, Организация Объединенных Наций, это, как бы, конгломерат наций. Но после 60х годов XX века вступают идеологически сильные аргументы европейских политиков о замещении понятий «нация» на некий универсум «европейца», т.к. жителя Европы, как союза различных государств континента. Принимаются многие международные конвенции, провозглашающие «права человека» в первую очередь, гражданин выступает вторично. В конституции второго поколения вписывается глава – права человека и гражданина. Кажется, что все это ориентировано на достижения большого равенства в расах и религиозных конфессиях. Но это не так. Вернее, не всегда так. Страны Востока и Африки не имеют столь большого стремления к универсализму. Они наступательно продвигают в Европу свои национальные традиции, обязывая учитывать их особенности, которые в соответствии с нормами права, незыблемы. В этом хаосе терминологий славянские народы оказались не только разделенными и без активного руководства своим исторически обусловленным вождем – Россией – но и не задействованными в целом в этом «большом европейском концерте». Остановимся же и заглянем в историю политэкономии, которая в прошлом веке была весьма необходимым знанием при аргументации социалистического сотрудничества наций.

Прошло уже три десятилетия после подписания Маастрихтского договора, оформившего создание Европейского союза. Так сложилось, что славянский экономический союз – Совет экономической взаимопомощи СЭВ) – прекратил свою деятельность годом ранее. К сожалению, он просуществовал недолго, но довольно ярко. Экономическое сотрудничество стран СЭВ позиционировалось как новая

модель мирового экономического порядка, основанная на национальном суверенитете, координации планов и общности социалистических ценностей. СЭВ составлял ядро мировой социалистической системы, лояльной СССР, которая была частью биполярного мира. Но для партнеров СССР по СЭВ приверженность социалистической идее сочеталась с национальными ценностями. Посредством взаимной кооперации страны надеялись создать современную экономику, устойчиво повышать благосостояние населения, его уровень жизни и развития, укреплять свои позиции в мире.

СЭВ возник в условиях холодной войны как ответ СССР на План Маршалла, введенного в действие в 1948 г. с официальной целью послевоенного возрождения экономики западноевропейских стран. Но не в меньшей степени он был нацелен на сохранение и расширение экономического и политического влияния США в Европе в условиях противостояния с СССР. Для экономического ослабления СЭВ, вскоре после его создания в 1949 г., США приняли «Закон о контроле над экспортом», который лег в основу деятельности международной организации, созданной для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны, – в которой в основном участвовали государства, на которые распространялся план Маршалла. СЭВ и План Маршалла вместе образовали экономическую основу послевоенного биполярного мира.

В 1950-е гг. происходило становление СЭВ как международной организации и формирование его институтов. В 1956 г. началась координация национальных планов развития. В ходе роста экономики и развития взаимной торговли на директивной основе стало складываться директивно-плановое разделение труда. Для его осуществления в 1962 г. были приняты «Основные принципы международного социалистического разделения труда». Разработка этих принципов стала концепцией развития СЭВ на последующие годы. С принятием этого документа начинается новый этап развития СЭВ, связанный с развитием институтов сотрудничества.

В 1964 г. была введена коллективная валюта – переводной рубль, который по золотому содержанию и по отношению к доллару был равноценен советскому рублю и обеспечивал исключительно двустороннюю торговлю. Стали создаваться международные хозяйственные объединения (Объединенная энергосистема «Мир», Общий парк вагонов, «Интерметалл», «Интерхим», Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк и др.), через которые реализовывалась совместная плановая деятельности в отдельных видах производства.

В начале 1960-х гг. началось софинансирование странами инвестиционных проектов в топливно-сырьевой сфере, в основном в СССР, и возмещение понесенных ими затрат поставками соответствующих видов топлива и сырья странами-производителями. В результате совместных или согласованных инвестиций в этот период строилась инфраструктура для обеспечения стран углеводородами (нефтепровод «Дружба», газопровод «Братство»). В конце этого периода начали реализовываться первые проекты производственной кооперации. В частности, в

1968 г. было подписано международное соглашение о кооперации между польской компанией Polmot и советским «Автоэкспортом». На его основе стороны обменивались комплектующими (узлами и деталями) для производства автомобилей Fiat и «Жигули».

Несмотря на расширение институциональной основы экономического взаимодействия, среднегодовые темпы роста взаимной торговли были существенно ниже, чем в 1950е гг., соответственно 12% и 9%, при том что доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли всех стран в эти начальные периоды равнялась 60–62%. Этот этап можно определить как формирование модели разделения труда между странами СЭВ, основанной на обмене сырья и топлива (СССР) на готовые товары (другие страны СЭВ), которая стала драйвером сотрудничества на основе плана. Она неплохо действовала при создании тяжелой промышленности, требующей от государства мобилизации крупных ресурсов. Но при отсутствии конкуренции не стимулировала рост эффективности производства.

Совместные сырьевые инвестиции в СССР способствовали углублению его топливно-сырьевой специализации в рамках не только СЭВ, но и мировой экономики. Другие страны-партнеры специализировались в основном на продукции высокой степени обработки. Например, Болгария специализировалась на поставках электроники, электрокаров и погрузчиков, производстве аккумуляторов для судов и т. д. Ориентацию СЭИ на межотраслевую и, по своей сути, экстенсивную специализацию нужно было дополнить активным развитием поузловой специализации и производственной кооперации. К этому подталкивало успешное развитие Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

В 1968 г. было завершено создание зоны свободной торговли, и Сообщество приступило к формированию Таможенного союза. К концу 1960х гг. в ЕЭС был сформирован общий рынок сельскохозяйственной продукции. Страны-участницы развивались довольно высокими темпами. Возникновение проблем и противоречий потребовало коррекции разработанной в начале 1960х гг. концепции развития СЭВ. Ее результаты были положены в основу Комплексной программы СЭИ, принятой в 1971 г. и рассчитанной на 15–20 лет. Экономическое сотрудничество стран СЭВ стало официально именоваться экономической интеграцией. С этого момента начинается новый этап жизненного цикла СЭВ. В целом к середине 1970х гг. восходящая линия жизненного цикла СЭВ достигла своего наиболее высокого уровня. Этот этап развития СЭВ можно определить как период проектной специализации на основе совместных предприятий и инвестиций, а также развития экономического сотрудничества со странами Запада. Доля специализированной продукции в экспорте Болгарии в СССР в 1977 г. составляла 72%, Венгрии – 63%, ГДР – 68%, Польши – 69%, Чехословакии – 53% [5, с. 159]. Отметим, что в этот период мировые цены на нефть достигли максимально высокого уровня в XX в.

Во второй половине 1970х гг. и первой половине 1980х гг. темпы роста взаимной торговли и национальных экономик стали снижаться, отражая пробуксовку директивных методов управления интеграционным процессом. Жизненный цикл

СЭВ перешел в фазу стабилизации. Для этого инерционного этапа характерно устойчивое сокращение экономических эффектов от институтов СЭИ. В конце 1985 г. была принята «Комплексная программа научно-технического прогресса стран – членов СЭВ до 2000 г.» В 1987 г. страны СЭВ обращаются к идее «рыночного социализма» и начинают создавать Объединенный рынок стран СЭВ. Но до их реализации дело не дошло. В 1986 г. резко упали цены на углеводороды, что сильно ухудшило финансовое положение СССР.

В связи с этим в конце 1980х гг. СССР оказался в тяжелом валютном кризисе, который он пытался решить путем внешних заимствований на крайне невыгодных условиях. СЭВ перешел на траекторию завершения своего жизненного цикла, которая приобрела «пикирующий» характер. Под грузом социальных и экономических проблем в это время к власти в участвующих странах приходят политические круги, отвергающие рыночный социализм и нацеленные на рыночную трансформацию. Это, а также катастрофическое положение финансовой системы вынудили СССР перейти во взаимных расчетах на валюту, что стало приговором для СЭВ. Национальные экономические интересы перечеркнули социалистическую идентичность. Прекратило свое существование и биполярное устройство мира, по крайней мере, в очевидной форме. Бывшие страны СЭВ быстро сменили свою интеграционную ориентацию, и уже в 1995 г. многие из них подписали соглашения об ассоциации с ЕС.

Центральным вопросом эффективности интеграции, как показал опыт СЭВ, является обретение странами-участницами такой их специализации не только в рамках интеграционного объединения, но и мировой экономики в целом, которая укрепит экономический суверенитет и обеспечит получение устойчивого дохода. Но выход на такую специализацию невозможно осуществить вне мирового технологического развития и соответствующей технологической и финансовой силы страны/стран лидеров интеграционного процесса, заинтересованных в этой специализации.

Важной составляющей интеграционного опыта СЭВ стало большое внимание, уделяемое инфраструктуре, обеспечивающей взаимные связи и связи с третьими странами. Реализованные в 1960–1980-е гг. транспортные проекты сегодня в своем большинстве оставляют важные звенья в общеевропейской системе коммуникаций и энергоснабжения. Эти проекты помогли странам ЦВЕ войти в европейскую экономику, а России наращивать торговые связи с континентом в рыночных условиях. СЭВ – единственная интеграционная организация, имеющая опыт раздела государственных активов в ходе своей ликвидации. Она потребовала длительных двусторонних переговоров, оценочных экспертиз и нацеленности сторон на достижение компромисса. В частности, с Польшей все денежно-имущественные разногласия были урегулированы в ноябре 1996 г.

Как можно видеть, эффект от деятельности СЭВ был существенный: ВВП в 1986 г. вырос почти в 4 раза, производительность труда – в 3 раза, производство сельскохозяйственной продукции – в 1,5 раза. Товарооборот между странами

СЭВ – Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР, Чехословакией – увеличился за 1950–1955 гг. в 2 раза, достигнув 8,53 млрд руб. Наибольший эффект был достигнут по показателю производства промышленной продукции – более чем в 5 раз. СЭВ сыграл значительную роль в развитии упомянутых стран. Многие из них теперь являются членами Евросоюза, который также оказывает неоднозначное влияние на их развитие. Так, Германия вышла в группу стран с развитой экономикой, а страны, до вступления в ЕС обладавшие нестабильной экономикой, после вступления ухудшили свои показатели (например, Болгария, Румыния, Венгрия). Медленно, но стабильно развиваются такие страны, как Куба, Монголия, Вьетнам. Страны постсоветского пространства, к сожалению, много потеряли в своем развитии после распада Советского Союза. Некоторые из них пошли по пути “шоковой терапии” (например, Россия), некоторые приняли политику социальной ориентированности (например, Беларусь). Но проведенный анализ позволил сделать выводы о необходимости и эффективности таких союзов, как СЭВ.

Особенностью успешного функционирования СЭВ являлось то, что в основе союза тогда была не экономика, а идеология. В СССР были основополагающими не экономические, а идеологические и политические факторы сотрудничества в рамках СЭВ. Ради этого СССР был готов расходовать любые средства и ресурсы в ущерб своим экономическим показателям. Запад, к слову, этот урок не усвоил. Но исторический опыт деятельности СЭВ нам показал, что при подобной интеграции спонсоров быть не должно. Страны должны быть в равноправном и равнозначном положении, иначе у доминирующих стран не выдержит экономическая система. Подъем экономик отстающих стран до уровня страны-лидера – это достаточно затратный и долгий процесс, который вряд ли будет чем-то компенсирован: до окончания этого процесса страна-лидер может надорвать свою собственную экономику.

Так, Евросоюз извлек из этого урок: он базируется на нескольких странах-лидерах, которые не ставят своей целью помощь отстающим странам для поднятия их экономик до своего уровня. Однако в настоящее время эффективность экономического союза Европы также вызывает сомнения. Кроме того, безусловным преимуществом СЭВ была и реализация механизма переориентации внешнеторговых связей в пользу стран-участниц в условиях санкций Западной Европы. Благодаря этому страны СЭВ были обеспечены достаточными количествами нефти и нефтепродуктов, зерна, черных и цветных металлов. Промышленно развитые страны, например, экспортировали в менее развитые страны СЭВ промышленную продукцию, получая взамен сельскохозяйственные товары, промышленные полуфабрикаты, сырье. В целом страны Восточной Европы ориентировались на советскую экономическую, финансовую, сырьевую, технологическую и организационную помощь. Как это очевидно, СЭВ строился в иной системе идеологических координат, которые по тем или иным причинам не выдержали испытания временем. Тем не менее, его опыт позволяет взглянуть на важные для России интеграционные проекты с точки зрения концепции жизненного цикла.

Содружество Независимых Государств – пример несостоявшегося, но сохраняющегося постсоветского интеграционного проекта. Идея преобразовать систему двусторонних зон свободной торговли (ЗСТ) в многостороннюю ЗСТ частично удалась в 2012 г. Но из-за российско-украинского конфликта сфера действия этой ЗСТ и ее возможности «создавать» торговлю существенно вначале сузились, а затем и вовсе исчезла. Если на начальном этапе при разветвленной организационной структуре и довольно большом числе заключенных соглашений о сотрудничестве, которые страны не обязаны были выполнять, доля взаимной торговли в ее общем объеме составляла около 60%, то в настоящее время она равна 17– 18%. Это связано с постепенным разрушением взаимных связей под влиянием геополитики, импортозамещения и переориентации торговли на другие страны. Оторванность институтов от реальных процессов экономического взаимодействия – характерная черта СНГ. Страны – основатели в конечном итоге раскололись на три группы: прозападные, проевроазиатские и нейтральные. В жизненный цикл, пройденный СЭВ, динамика этой организации не укладывается. Содружество продолжает жить, но его деятельность сузилась до некоторых вопросов гуманитарного и геополитического характера. В настоящее время действует ЕАЭС – новое интеграционное образование, запущенное 8 лет назад. Нельзя сказать, что оно возникло на пустом месте. За 12 лет до этого было подписано соглашение о создании «Единого экономического пространства» в составе Беларуси, Казахстана, России и Украины, но смена власти на Украине в результате «оранжевой революции» похоронила этот проект. Едва родившись, он ушел с повестки дня, не пройдя ни одного этапа возможного жизненного цикла.

До 2025 г. в ЕАЭС будут формироваться основные институты интеграции, причем до настоящего времени они развивались быстрее, чем реальное сотрудничество в виде взаимных товаропотоков и инвестиций. Это связано с турбулентностью мировой экономики, санкционным режимом Запада и особенностями внутриконтинентального положения стран-участниц при их больших межстрановых различиях и недостаточно развитой инфраструктуре. Они проявляются в уровнях рыночной трансформации экономики, степени вмешательства государства в экономику, ее монополизации и свободы предпринимательства. В итоге модель ЕАЭС несет в себе как элементы рационального экономического поведения, так и несовпадения ценностных ориентиров стран-участниц. Это отражается в стремлении стран использовать в полной мере выгодные для себя регламенты ЕАЭС и максимально возможно уклониться от исполнения невыгодных для них интеграционных правил. Иными словами, национальные интересы пока преобладают над интеграционными.

К успехам ЕАЭС следует отнести сближение уровней развития и доходов населения стран-участниц за счет, как трудовых миграций, так и финансирования бизнес-проектов из двусторонних фондов их поддержки, созданных при участии России и Казахстана. ЕАЭС, в отличие от СНГ и СЭВ, – открытое интеграционное образование, параллельно с развитием «вглубь» ориентируется и на развитие «вширь». Причем обслуживание торговли с третьими странами и между третьими

странами становится существенным фактором евразийской интеграции, учитывая ее положение между Европой и Китаем. В целом ЕАЭС находится на начальной стадии жизненного цикла, совершая восхождение вверх по весьма пологой траектории. Страны-участницы испытывают определенные трудности в формировании новой специализации в связи с установкой на укрепление национального экономического суверенитета. Об этом, в частности, свидетельствуют сложности, возникшие при согласовании положений «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» на Высшем евразийском экономическом совете в мае 2020 г.

Важным фактором развития ЕАЭС становится китайский мегапроект «Пояс и путь». Однако его влияние может, как сдерживать, так и стимулировать евразийский интеграционный процесс, в зависимости от внутренней и внешней конъюнктуры. В ЕЭК исходят из необходимости превращения ЕАЭС в центр трансрегионального проекта – «всеобъемлющего континентального партнерства». Но при недостаточной динамике евразийского интеграционного процесса не исключен сценарий превращения Союза в часть китайского мегапроекта «Пояс и путь». Новые и неосмысленные пока риски для постсоветских интеграционных проектов кроются в пандемии. Трансграничный карантин резко ослабил социальные взаимодействия стран ЕАЭС, которые играют важную роль в интеграционном процессе.

Большому испытанию подвергается Союзное государство. Оно больше подвержено действию субъективных факторов и стремлению использовать свою геополитическую значимость для России с целью укрепления существующего в Беларуси политического режима. В этом контексте важны успехи России в социально-экономическом развитии, в борьбе с пандемией, ее готовность к технологической и институциональной модернизации. Постсоветские страны стремятся к сотрудничеству с Россией, она им необходима с точки зрения их развития. Естественное тяготение постсоветских стран Россия не должна использовать преимущественно для своей пользы. Отношения в рамках упомянутых постсоветских интеграционных проектов должны быть направлены на сопряжение российских интересов и развитие ее ближайших соседей. Это, на наш взгляд, одно из условий превращения ЕАЭС в центр Евразийского континентального партнерства на основе формирования общей идентичности, которая независимо от размеров и уровня развития стран-участниц позволила бы развивать интеграционные процессы более уверенно и динамично. В качестве основы новой идентичности можно использовать представление о пространстве, занимаемом странами, как пространстве общего историко-географического и культурного наследия – «евразийскую идентичность». Это представление может стать основой и для совместного развития некоторых важных для мира функций: транс-материковых коммуникаций, производства энергоносителей и продовольствия, развития космических и цифровых технологий и т.п.

Согласно проведенному анализу, СЭВ составлял серьезную конкуренцию формирующемуся в то время Европейскому экономическому союзу. Однако это продолжалось до тех пор, пока страны СЭВ не решили свернуть со своего пути и заменить социалистический сценарий интеграции на западноевропейский, капиталистический, но не учли тот факт, что экономические системы стран СЭВ были к этому не готовы – образовался дефицит экономических, природных, человеческих и финансовых ресурсов.

Как оказалось, СССР в качестве лидера выступал скорее в роли арбитра, чем диктатора, при этом с трудом справляясь с задачей примирения разных интересов и нахождения компромиссных формулировок для сохранения социалистического содружества. Исходя из этого, можно сделать вывод о несомненной ценности опыта СЭВ для стран ЕАЭС. Интеграционные процессы следует осуществлять в унисон с внутренней политикой стран, не ломая кардинально экономические системы. Только в этом случае можно получить максимальные выгоды от интеграции.

Список использованной литературы:

1. Богомолов О.Т. Страны социализма в международном разделении труда. М.: Наука, 1986;
2. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция в турбулентном мире. СПб.: Алетейя, 2019;
3. Вардомский Л.Б., Соколова Т.В. Социальные детерминанты евразийской интеграции // Мир перемен. № 1 (2020). С. 131–147;
4. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза (2018) // ЕЭК // <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Доклад%20о%20реализации%20основных%20направлений%20интеграции-2018.pdf>;
5. Сибирская А.В. Опыт Совета Экономической Взаимопомощи для Евразийского экономического союза // Евразия. Эксперт. 2020 № 1–2. С. 37;
6. Шмелев Б.А. (ред.) Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 2. От стабилизации к кризису 1966–1989. М.: Наука, 2002;
7. Bożyk P. Wspolpraca Gospodarcza Krajow RWPG, Warszawa:PWE, 1977.